

1 ЮННЯ

1883 ГОДА.

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чисель.

№ 11. 1883 г.

Цѣна годовому изда-
нію 5 руб. съ прило-
женіями 6 руб.

Священное Коронованіе Ихъ Величествъ.

Ко дню Священнаго Коронованія внутренность Успенскаго собора приняла необычайно величественный видъ. До высоты входныхъ дверей все стѣны были затянуты алымъ сукномъ. Такимъ же сукномъ обтянуть помость, занимающій весь храмъ и на нѣсколько ступеней поднимающійся надъ уровнемъ пола. Западные двери совершенно закрыты и затянуты сукномъ, для входа и выхода оставлены лишь южныя и сѣверныя двери. Въ срединѣ собора, между четырьмя столпами,

на широкой площадкѣ, двѣнадцать ступеней, устроено обитое малиновымъ бархатомъ возвышеніе, на которомъ помѣщены престолы Государя Императора и Государыни Императрицы подъ роскошнымъ балдахиномъ, поддерживаемымъ сверху цѣпью, прикрѣпленною къ сводамъ храма. Площадка вокругъ трона окружена вызолоченною балюстрадой; другая золоченая балюстрада отдѣляетъ все среднее пространство помоста отъ боковыхъ его частей и той которая находится назади. Эстрада идущая вдоль стѣнъ имѣетъ шесть широкихъ ступеней, возвышающихся одна надъ другою.

Въ исходѣ десятаго часа началось торжественное шествіе, которое и совершилось по установленному церемоніалу. У южныхъ вратъ Успенскаго собора Царь и Царица были встрѣчены тремя митрополитами: Московскимъ, Новгородскимъ и Кіевскимъ со Святою водою и кажденіемъ, — причемъ высокопреосвященный Іоанникій обратился къ Государю со слѣдующимъ словомъ:

«Благочестивѣйшій Великій Государь!

«Исполнилось завѣтное желаніе Твое и всѣхъ Твоихъ вѣрноподданныхъ. Въ царственномъ величїи торжественно вступаешь Ты въ знаменитый храмъ Первопрестольной столицы Твоей, воспріяты, по примѣру благочестивыхъ предковъ Твоихъ, видимые знаки великаго, Богомъ предопредѣленнаго Тебѣ царственнаго служенія и священное помазаніе отъ Святаго, а съ нимъ всѣ дары Духа Святаго, необходимые для прохожденія великаго Богу служенія Твоего.

Милліоны Твоихъ вѣрноподданныхъ по всеміи градамъ и весямъ обширнѣйшей въ мірѣ Державы Твоей, торжествуютъ и ликуютъ, сопровождая шествіе Твое молитвенными благожеланіями; Святая Церковь срѣтаетъ Тебя горячими молитвами о Тебѣ къ Царю царствующихъ.

«Вѣруемъ, что съ сими видимыми молитвами соединяются незримыя, но болѣе нашихъ дѣйственыя молитвы Твоихъ

благочестивыхъ предковъ, собирателей и устроителей земли Русской, и молитвы великихъ святителей, издавша очами вѣры прозиравшихъ и предсказывавшихъ величіе, Богомъ ввѣренной Твоему водительство, Державы.

«Дерзаемъ со смиреніемъ уповать, что горячія и смиренныя молитвы такого соима вѣрующихъ проникнуть небеса, взойдутъ ко Престолу Царя царствующихъ и низведутъ чрезъ таинственное священнодѣйствіе Церкви благословеніе Всевышняго на Тебя и Богомъ ввѣренную Тебѣ Державу.

«Господь Вседержитель, въ рукахъ Котораго судьбы царей и царствъ, да соблюдаетъ Тебя и царство Твое въ мирѣ и безопасности, да изліетъ на Тебя Духа премудрости и разума, во еже судити людемъ Твоимъ въ правду, Духа крѣпости и мужества, во еже устроить вся къ пользѣ, врученныхъ Тебѣ людей, и ко славѣ пресвятаго имени Своего. Благословенъ грядый во имя Господне!»

При пѣніи псалма *Милость и судъ воспою Тебѣ, Господи*, Ихъ Величества вступили во храмъ и троекратно преблотившись предъ царскими вратами и приложившись къ мѣстнымъ иконамъ, взошли на тронное мѣсто. Государь сѣлъ на престолъ Царя Михаила Ѳеодоровича, а Государыня на престолъ Царя Алексія Михайловича. По лѣвую сторону Государя находились Великіе Князья Владиміръ и Алексій Александровичи, по правую сторону Государыни Императрицы принцъ Вольдемаръ Датскій и Великій Князь Сергій Александровичъ. Впереди Государя возвышался покрытый парчею столъ съ положенными на него Императорскими регаліями, государственное знамя, которое держалъ князь Меншиковъ и государственный мечъ, который держалъ графъ Милютинъ. За Ихъ Величествами, во все продолженіе богослуженія, стоялъ съ обнаженнымъ палашемъ командиръ Кавалергардскаго полка. По бокамъ на тронномъ мѣстѣ и его площадкахъ помѣщались

указанные въ церемоніалѣ сановники. За золотою рѣшеткой трона, по правой сторонѣ, находились: Государь Наслѣдникъ, весь Царствующій Россійскій Домъ, иностранные принцы крови и принцессы, владѣтельный князь Черногорскій и князь Болгарскій и еще правѣе статсъ-дамы, фрейлины и особы женскаго пола первыхъ двухъ классовъ, съ лѣвой стороны — весь дипломатическій корпусъ. У задней стѣны собора вся эстрада была занята представителями дворянства, земства, городовъ, разныхъ учрежденій, и всѣмидо пущенными къ присутствію при Коронованіи лицами.

Болокольный звонъ прекратился. Митрополитъ Новгородскій Исидоръ взошелъ на амвонъ троннаго мѣста и обратился къ Его Величеству со слѣдующею по уставу рѣчью:

«Благочестивѣйшій Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій! Понеже благоволеніемъ Божиимъ, и дѣйствіемъ Святаго и Всеосвящающаго Духа, и Вашимъ изволеніемъ имѣетъ нынѣ въ семъ первопрестольномъ храмѣ совершиться Императорское Вашего Величества Коронованіе и отъ Святаго мѣра помазаніе, того ради, по обычаю древнихъ христіанскихъ монарховъ и Боговѣнчанныхъ Вашихъ предковъ, да соблаговолитъ Величество Ваше въ слухъ вѣрныхъ подданныхъ Вашихъ исповѣдать православно-каволическую вѣру, како вѣруеши».

Его Величество во всеуслышаніе прочелъ символъ вѣры; послѣ чего митрополитъ возгласилъ: *Благодать Пресвятаго Духа да будетъ съ Тобою. Аминь.* Митрополитъ сошелъ съ амвона, а діаконъ, послѣ обычнаго начала, возгласилъ великую ектенію въ которой въ прошеніи о *Благочестивѣйшемъ Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ* церковь молится: *О еже благословитися Его Царскому вѣнчанію благословеніемъ Царя Царствующихъ и Господа господствующихъ, о еже укрѣплену быти скипет-*

ру Его десницею Вышняго; о еже помазанемъ всесвятаго мѣра пріяти Ему съ небесе къ правленію и правосудію силу и премудрость; о еже получить Ему благопоспѣшное во всемъ и долгоденственное царствованіе; яко да услышитъ Его Господь въ день печали и защититъ во имя Бога Іаковля; яко да пошлетъ Ему помощь отъ Святаго, и отъ Сіона заступитъ Его; яко да подастъ ему Господь по сердцу Его, и весь советъ Его исполнитъ; яко да подчиненные суды его не мздоимны и не лицепрятны сохранитъ; яко да Господь силъ всегда укрѣплялъ оружіе Его; о еже покорити подъ нозъ Его всякаго врага и супостата и о еже благословится Царскому вѣнчанію Его и Супругъ Его Благочестивѣйшей Государыни Императрицы благословенемъ Царя царствующицъ и Господа господствующихъ.

Предъ Апостоломъ прочтена была паремія изъ пророка Ісаіи гдѣ устами самаго Господа возвѣщается избранному народу Израильскому обѣтованіе о постоянномъ попеченіи Божіемъ о немъ: забудетъ ли мать свое дѣтище? Но если и мать забудетъ, я не забуду тебя. Се на рукахъ Моихъ написахъ грады Твоя и предо Мною еси присно. По прокимнѣ: «Господи силою Твоею возвеселится Царь и о спасеніи Твоемъ возрадуется зѣло», былъ читанъ Апостоль, въ которомъ заключается христіанское ученіе о повиновеніи властямъ, какъ поставленнымъ отъ Бога. Затѣмъ прочтено было Евангеліе, которое словами Самаго Господа учитъ воздавать Кесареви Кесареви. Митрополиты поднесли Его Величеству порфиру, которую Онъ и возложилъ на Себя при ихъ содѣйствіи и содѣйствіи Ихъ Высочествъ Владиміра и Алексія Александровичей. Его Величество преклонилъ главу, а митрополитъ Новгородскій, возложивъ крестообразно на нее рубли, во всеуслышаніе прочиталъ молитву, въ

которой отъ лица всѣхъ просилъ Бога дабы благоволилъ поставить Императора надъ языкомъ Своимъ притязаннымъ честною кровію Единороднаго Сына Своего, удостоилъ помазати Его елеемъ радованія, одѣтъ Его силою съ высоты, наложить на главу Его вѣнецъ отъ камени чести, даровать Ему долготу дней, дать въ десницу Его скипетръ спасенія, посадить Его на престолъ правды, оградить Его всеоружіемъ Святаго Духа Своего, укрѣпить Его мышцу, смирить предъ Нимъ вся варварскія языки, хотящія брани, всѣять въ сердце Его страхъ Божій и къ послушнымъ состраданіе, соблюсти Его въ непорочной вѣрѣ, показати Его хранителемъ догматовъ Святыя Своея католическаго церкви. По прочтеніи этой молитвы митрополитъ Новгородскій пригласилъ Государя подъялони въю вмѣстѣ со всею Церковію предъ Тѣмъ, Кто ввѣряетъ Ему Земное Царство и вознесъ къ Богу молитву да сохранитъ Царя подъ кровомъ Своимъ, укрѣпитъ Его Царство, удостоитъ Его всегда дѣлатъ благоугодное Богу.

Его Величество указалъ подать Ему корону. Принявъ ее изъ рукъ митрополита Новгородскаго, Государь возложилъ ее на главу Свою при произнесеніи митрополитомъ словъ: *Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, аминь.* Послѣ чего тотъ же митрополитъ сказалъ слѣдующую, по уставу, рѣчь Государю:

«Благочестивѣйшій Самодержавнѣйшій Великій Государь
«Императоръ Всероссійскій, —

«Видимое сіе и вещественное Главы Твоея украшеніе,
«явный образъ есть, яко Тебе, Главу Всероссійскаго народа,
«вѣнчаетъ невидимо Царь славы, Христосъ благословеніемъ
«Своимъ благостыннымъ, утверждая Тебѣ владычественную и
«верховную власть надъ людьми Своими».

Тогда Его Величеству поданы были въ правую руку скипетръ, а въ лѣвую держава, при произнесеніи словъ митрополитомъ: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь.

За симъ первенствующій митрополитъ обратился къ Его Величеству съ новою по чину рѣчью:

«О, Богомъ Вѣнчанный и Богомъ дарованный, и Богомъ преукрашенный, Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь Императоръ Всероссійскій! Прими скипетръ «и державу, еже есть видимый образъ даннаго Тебѣ отъ «Вышняго надъ людьми Своими Самодержавія къ управленію «ихъ и ко устроенію всякаго желаемаго имъ благополучія».

Его Величество, возсѣвъ на престолѣ, призвалъ къ себѣ Свою Августѣйшую Супругу. Ставъ предъ нимъ, Ея Величество преклонила колѣни. Государь, снявъ съ себя корону, коснулся ею главы Государыни и снова затѣмъ возложилъ на себя корону, а на главу Государыни возложилъ меньшую корону и порфиру, при содѣйствіи приблизившихся статсъдамъ. По возложеніи регалій Ея Величество возвратилась на Свой престолъ, а Государь Императоръ снова принялъ отложенный скипетръ и державу.

Діаконъ возгласилъ многолѣтіе съ полнымъ титуломъ Его Величества и многолѣтіе Государынѣ Императрицѣ. Возгласеніе многолѣтія сопровождалось звономъ во все колокола и пальбой изъ орудій. Во время пѣнія многолѣтія Ихъ Величествамъ принесены были поздравленія всеми членами Царствующаго Дома и иностранными принцами.

По окончаніи пальбы и звона, а также и пѣнія «многогая лѣта», Государь, преклонивъ колѣна, вознесъ къ Царю царствующихъ слѣдующую молитву:

«Господи Боже отцевъ и Царю царствующихъ, сотворивый вся словомъ Твоимъ и премудростию Твоею устроеный человекъ, да управляетъ міръ въ прецѣдѣніи и правдѣ,

Ты избралъ Мя еси Царя и судію людемъ Твоимъ. Исповѣ-
дую неизслѣдимое Твое о Мнѣ смотрѣніе, и, благодаря, Вели-
честву Твоему покланяюся. Ты же, Владыко и Господи Мой,
настави Мя въ дѣлѣ, на неже послалъ Мя еси, вразуми и
управи Мя въ великомъ служеніи семъ. Да будетъ со Мною
присѣдающая престолу Твоему премудрость. Посли ю съ небесъ
святыхъ Твоихъ, да уразумѣю что есть угодно предъ очима
Твоима, и что есть право въ заповѣдяхъ Твоихъ. Буди серд-
це Мое въ руку Твоею, еже вся устроить къ пользѣ вру-
ченныхъ Мнѣ людей и къ славѣ Твоей, яко да и въ день
суда Твоего непостыдно воздамъ Тебѣ слово: милостію и ще-
дротами еднороднаго Сына Твоего, съ Нимъ же благословенъ
еси съ пресвятымъ и благимъ, и животворящимъ Твоимъ Ду-
хомъ, во вѣки, аминь».

Затѣмъ, всѣ находившіеся во храмъ преклонили колѣна.
Митрополитъ Новгородскій, также колѣнопреклоненный, про-
читалъ отъ лица всего народа молитву, въ которой просилъ Бога
*умудритъ Благочестивѣйшаго Государя непоползновенно
проходить великое Его служеніе во еже судити людемъ
Его въ правду, быти для враговъ побѣдительнымъ и
страшнымъ, для людей же державы Его отцемъ, о ча-
дахъ веселящимся.*

Послѣ молитвы митрополитъ обратился къ Его Величе-
ству со слѣдующую привѣтственною отъ себя рѣчью:

«Благочестивѣйшій, Богомъ вѣнчанный, Великій Госу-
дарь Императоръ!

«Торжественно совершившееся Священное Вѣнчаніе Твое
на прародительскомъ Престолѣ привѣтствуемъ какъ благодат-
ный даръ свыше — отъ Отца свѣтовъ, *вѣнчающаго Тя ми-
лостію и щедротами* (Псал. 102, 4), *славою и честію*
(Псал. 20, 6).

«Живъ Господь, изрекшій чрезъ пророка: *Возставлю пастыря овцамъ единому, и упасетъ я, — раба Моего Давида, той упасетъ я и упокоитъ* (Иезек. 34, 23).

«Въ лицѣ Твоемъ, Избранникъ Божій, зримъ того Царя *по сердцу Божию*, котораго Всевышній поставилъ надъ людьми Своими и облекъ видимыми знаками Высочайшей власти, чтобы врученныя державѣ Твоей народы, подъ сѣнію скипетра Твоего проводили *тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и честности*, въ довольствѣ и радости, и чтобы возлюбленная Его Церковь, искупленная цѣною дражайшей крови Его, подъ Твоимъ покровительствомъ, охраняемая ото всѣхъ навѣтовъ вражнихъ, мудростию и силою Твоею восходила *отъ силы въ силу* и достигала *въ мѣру* *возраста исполненія Христова*. (Ефес. 4, 13).

Подвигъ великій, для котораго, можно сказать, не действуютъ никакія силы человѣческія, никакая мудрость, никакая любовь, какъ бы онѣ велики не были! Но когда Самъ *Вышній, владычущій царствомъ человѣческимъ*, внушаетъ Избранному Своему: *Довлѣетъ ти благодать Моя*. (2 Кор. 12, 9). *Предо Мною еси присно*. (Иса. 49, 16). *Призови Мя въ день скорби твоея и изъму тя* (Псал. 49, 15): вѣруемъ и уповаемъ, что, по царственной молитвѣ Твоей и соединенной съ нею молитвѣ всѣхъ вѣрныхъ Твоихъ подданныхъ, *послетъ Тебѣ Господь обѣтованіе Отца Своего, и облечетъ Тя силою свыше* (Лук. 24, 49).

«Тобою, Господи, *Царіе царствуютъ* (Прич. 8, 15). Твоею благодатию непоколебимъ Всероссійскій Престолъ. Твоею милостию крѣпка Россія.

«Слава Тебѣ Богу, *Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ!*»

Сказавъ это слово, митрополитъ возгласилъ: «Слава Тебѣ Богу Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ». Хоръ пѣвчихъ пропѣлъ «Тебѣ Бога Хвалимъ».

Этимъ окончился чинъ Коронованія. Началась божественная литургія, во время которой Его Величество стоялъ безъ короны.

Когда началось пѣніе киновія, отъ Императорскаго трона до Царскихъ вратъ посланъ былъ малиновый бархатъ, а близъ самыхъ Царскихъ вратъ до престола сверхъ бархата парча для шествованія Его Величества къ миропомазанію и причащенію. По окончаніи пѣнія киновія, отверзлись Царскія врата и изъ нихъ вышли два архіерея, одинъ изъ коихъ, преосвященный Павелъ, экзархъ Грузіи, возвѣстилъ Его Величеству о наступленіи времени Царскаго миропомазанія въ слѣдующихъ словахъ: *Благочестивѣйшій, Великій Государь нашъ, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Вашего Императорскаго Величества миропомазанія и Св. Божественныхъ Тайнъ приобщенія приближися время, того ради да благоволитъ Ваше Императорское Величество шествовать съ великія соборныя церкви къ царскимъ вратамъ»*.

Приблизившись къ царскимъ вратамъ, Государь сталъ около нихъ на золотой парчѣ, а Государыня остановилась между трономъ и ступенями солен. Митрополитъ Новгородскій, взявъ драгоценный сосудъ со св. муромъ, помазалъ Его Императорское Величество на челѣ, очахъ, ноздряхъ, устахъ, ушахъ и персяхъ и по обѣ стороны на рукахъ. Митрополитъ Кіевскій отеръ мѣста помазанія.

Раздался звонъ колоколовъ и пальба орудій. Государь Императоръ сталъ противъ иконы Спасителя.

Въ Царскимъ вратамъ приступила Государыня, которая была помазана только на челѣ; мѣсто помазанія отеръ ми-

трополить Московскій, послѣ чего Ея Величество стала по лѣвую сторону Царскихъ вратъ.

Тогда первенствующій митрополитъ ввелъ Государя Императора чрезъ Царскія врата въ алтарь, гдѣ Его Величество преклонился предъ Св. трапезою, потомъ принялъ сначала часть Тѣла, затѣмъ Крови Христовой, по чину Царскому, какъ приобщаются священнослужители.

Когда Государь Императоръ отошелъ къ иконѣ Спасителя, Ея Величество приступила къ Царскимъ вратамъ и приняла Св. Причастіе отъ митрополита Новгородскаго обычнымъ чиномъ.

Когда ихъ Величества возвратились на тронное мѣсто, духовникъ Ихъ Величества, протопресвитеръ Бажановъ прочелъ благодарственный по причащеніи молитвы.

Протодіаконъ возгласилъ многолѣтіе Благовѣрному и Благочестивому, и Христолюбивому, Самодержавнѣйшему Великому Государю нашему, Богомъ вѣнчанному, превознесенному и Святымъ муромъ помазанному Александру Александровичу Императору и Самодержцу Всероссійскому и супругѣ Его, Благовѣрной и Благочестивой, вѣнчанной и превознесенной и Святымъ муромъ помазанной Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ. Пѣвчіе пропѣли трижды: многая лѣта. Приложившись ко Кресту, Государь Императоръ возложилъ на Себя корону, взялъ скипетръ и державу, и, послѣ принесенія Ихъ Величествамъ духовными и свѣтскими особами поздравленія съ совершеніемъ Коронованія и муропомазанія, Ихъ Величества въ царскомъ облаченіи, при колокольномъ звонѣ, пушечныхъ выстрѣлахъ и восторженныхъ кликахъ народныхъ, въ торжественномъ шествіи, прослѣдовали чрезъ Архангельскій и Благовѣщенскій соборы во Дворецъ.

Въ 3 часа дня Ихъ Императорскія Величества, въ полномъ царскомъ облаченіи, вошли въ Грановитую палату гдѣ уже заблаговременно собрались всѣ особы, имѣвшія быть на царскомъ обѣдѣ. Государь и Государыня помѣстились на тронномъ мѣстѣ на поставленныхъ тамъ престолахъ за столомъ накрытымъ на два прибора. По правую и по лѣвую руку позади Ихъ Величествъ стали тѣже ассистенты, которые были при нихъ и во время Коронованія. За ихъ Величествами стоялъ съ обнаженнымъ палашемъ комавдиръ кавалергардскаго полка. Послѣдовало поднесеніе Ихъ Величествамъ выбитыхъ въ память Коронованія медалей. Затѣмъ, по установленному церемоніалу, началось принесеніе кушаньевъ на Высочайшій столъ. Государь снялъ съ Себя корону, которая со скипетромъ и державой были положены на особо приготовленный для нихъ столъ. Во время обѣда, сопровождавшагося исполненіемъ нарочно для сего случая написанной кантаты, * провозглашены были при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ установленные тосты. Послѣ обѣденнаго стола Государь Императоръ вновь возложивъ на Себя корону и взявъ скипетръ и державу отправился вмѣстѣ съ Государыней Императрицей при пѣніи хоромъ «Славы» въ Андреевскую залу и оставивъ тамъ Свои регалии удалился во внутренніе апартаменты.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ

всероссійскій,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

По изволенію Божію, возложивъ на Себя вѣнецъ Царственныхъ Предковъ съ пріятіемъ Святаго Муромазанія, Мы всѣмъ сердцемъ молимъ Господа Вседержителя Царей и Царствъ, да благословитъ сей Священный день и часъ, въ который, предъ лицомъ Его, на мѣстѣ, отъ древнихъ лѣтъ освященномъ вѣрою и молитвою всей Земли Русской, повторили Мы великій обѣтъ Царскаго Званія! Да укрѣпитъ Онъ всеильнымъ Своимъ Духомъ Державу Нашею правленія и да подастъ Намъ мудрость и силу—къ умиротворенію всего смятеннаго, къ укрѣпленію порядка и правды въ дѣлахъ, къ просвѣщенію народа въ истинахъ вѣры, къ утвержденію въ каждомъ званіи вѣрности долгу и закону, къ охраненію предоставленныхъ каждому правъ и всеобщей безопасности, къ возведенію благоденствія и славы возлюбленнаго Нашею Отечества!

Желая въ священный и торжественный для Насъ день сей явить милость Нашу всѣмъ подданнымъ Нашимъ, Мы нынѣ обращаемся къ тѣмъ, въ особенности, нуждающимся и удрученными, кои, по недостаточному положенію или по несчастнымъ обстоятельствамъ, не въ состояніи были выполнитьъ вѣхъ, лежащихъ на нихъ предъ Правительствомъ, обязательствъ; не изъедемъ отъ Царской милости Нашей и тѣхъ,

которые впали въ противозаконныя дѣянiя по заблужденiю, легкомыслию и небреженiю, или-же хотя омрачили жизнь свою преступленiями, но, вслѣдствiе понесенной ими кары закона или по другимъ обстоятельствамъ, заслуживаютъ прощениа или облегченiя участи. Въ сихъ видахъ Всемилостивѣйше повелѣваемъ:

I. Даровать нижеслѣдующiя облегченiя въ уплатѣ недоимокъ по разнаго рода окладнымъ и неокладнымъ сборамъ:

1) Простить всѣ недоимки, числившияся къ 1-му января 1883 г., по подушной подати во всей Имперiи; по взимаемымъ въ Бессарабской губернiи биру, даждiю, оброку и личной подати; по кибиточному сбору, по подымной подати въ Кубанской и Терекской областяхъ и въ Западной Сибири; по ясачному сбору и оброчной подати, платимымъ кочевыми, бродячими и осѣдлыми инородцами Кабинету Нашему и по шестикопѣечному сбору въ Сибири.

2) По выкупнымъ платежамъ, платимымъ крестьянами всѣхъ разрядовъ; по оброчной подати и по лѣсному налогу, платимыми бывшими государственными крестьянами; по лѣсному налогу, платимому населенiемъ горнозаводскихъ округовъ; по поземельному оброку, платимому крестьянами казенныхъ имѣнiй въ Прибалтiйскихъ губернiяхъ, и по половинно-оброчной подати, платимой переселенцами, — сложить и изъ счетовъ исключить ту часть накопившихся къ 1-му января 1883 года недоимокъ, которая превышала годовой окладъ этихъ сборовъ, исчисленный въ размѣрѣ оклада за 1882 годъ. Уплата той части вышепоименованныхъ недоимокъ, которая не подлежитъ сложению, должна производиться ежегодно въ размѣрѣ не менѣе одной пятой части годоваго оклада. Крестьяне-же, коимъ предоставлена разсрочка недоимки на срокъ свыше пяти лѣтъ, пользуются ранѣе имъ дарованною льготой, за уменьшенiемъ общей суммы недоимки въ указанномъ выше размѣрѣ.

3) Оставить безъ взысканія недоимки въ платежахъ по окладнымъ сборамъ, поименованнымъ въ предшествующихъ пунктахъ настоящей статьи сего Манифеста, слѣдовавшихъ къ поступленію за время по 1-е января 1883 г., которые по какимъ-либо причинамъ не зачислены по день Коронаванія Нашего по счетамъ казначействъ. Изъ сего изъемяются взысканія выкупныхъ платежей съ бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ Западныхъ губерній, перебранныхъ помѣщиками.

4) Сложить все образовавшіяся къ 1 января 1883 г. недоимки въ горныхъ податяхъ, въ отдѣльности непревышающія пятидесяти рублей; по недоимкамъ-же въ сихъ податяхъ на большую сумму—исключить по пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

5) Простить причитающіяся ко дню Нашего Коронаванія: пени по взимаемымъ въ суммы Государственнаго Казначейства налогамъ Государственному Поземельному и съ недвижимыхъ имуществъ въ городахъ, посадахъ и мѣстечкахъ какъ основному, такъ и дополнительному на квартирную повинность, а также по взимаемымъ въ Западныхъ губерніяхъ сборамъ: процентному съ недвижимыхъ имуществъ лицъ польскаго происхожденія и поземельному на содержаніе духовенства; штрафы и пени за прописку по ревизіи душъ и за неподачу въ срокъ ревизскихъ сказокъ; слѣдующіе въ доходъ казны экзекуціонные штрафы и пени, по губерніямъ Царства Польскаго—за несвоевременный взносъ налоговъ, податей и всякихъ другихъ сборовъ или платежей; пени за несвоевременный платежъ крѣпостныхъ и экздивизорскихъ пошлинъ; и всякаго рода взысканія и пени съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ, а равно съ тѣхъ крестьянъ, которые водворены въ казенныхъ имѣніяхъ, наложенныя какъ лично на означенныхъ крестьянъ, такъ и на общества и селенія—за пользованіе казенными землями и оброчными статьями, впослѣдствіи отведенными этимъ крестьянамъ въ надѣль.

6) Сложить накопившіяся ко дню Коронованія Нашего непоступившія въ казну процентныя и штрафныя деньги, начисляемыя за несвоевременный взносъ разсроченныхъ платежей акциза и пошудныхъ денегъ за соль, а также за несвоевременный взносъ разсроченной при покупкѣ казенной соли платы. По тѣмъ солянымъ недоимкамъ, которыя частію взысканы, всѣ поступившія суммы отнести сначала на пополненіе капитальнаго долга, а затѣмъ уже процентовъ и штрафа, дальнѣйшаго же взысканія процентныхъ и штрафныхъ денегъ, по день коронованія Нашего причитающихся, не производить.

7) Сложить со счетовъ всѣ числящіяся по 1-е января 1883 года недоимки въ пошлинахъ за право торговли и промысловъ.

8) Оставить безъ взысканія недоимки въ пошлинахъ съ межевыхъ плановъ и книгъ, опредѣленныхъ ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Коронованія Нашего.

9) Сложить числящіяся по день коронованія Нашего недоимки: по денежнымъ взносамъ за пожалованіе орденами, а также по взысканіямъ по случаю увеличенія окладовъ содержания; неначисленные-же по сей день недоимки въ сихъ сборахъ не начислять.

10) Оставить безъ взысканія числящіяся ко дню Коронованія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній суммы, слѣдующія за содержаніе пансіонеровъ дворянства въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія до 1-го января 1878 г., а также суммы, начисленные по добровольнымъ за прежнее время сборамъ дворянства за содержаніе и воспитаніе дѣтей дворянъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, если самыя сборы признаны были затѣмъ, въ установленномъ порядкѣ, необязательными и вовсе прерваны за 5 и болѣе лѣтъ назадъ.

11) Всѣ недоимки, накопившіяся по день Коронованія Нашего на лицахъ, перебравшихъ изъ казны пенсіи, -- про-

стить, если противъ такихъ лицъ не возбуждено обвиненія въ причиненіи ими казнѣ ущерба завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлюю.

12) Сложить со счетовъ причитающіяся въ доходъ казны недоимки и пени по сборамъ, отмѣненнымъ до 1 января 1883 года, въ томъ числѣ и по окладному сбору съ мѣщанъ.

13) Сложить изъ недоимокъ по неокладнымъ сборамъ, пошлинамъ, кромѣ таможенныхъ, и взысканіямъ, неподходящимъ подъ дѣйствіе предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста, а также по издержкамъ на содержаніе и пересылку арестантовъ и выдачамъ изъ казны на счетъ виновныхъ кормовыхъ, прогоновъ и суточныхъ денегъ, обращавшихся по день Коронованія Нашего, какъ числящихся по счетамъ, такъ и неначисленныхъ или разсроченныхъ—тѣ, которыя въ отдѣльности не превышаютъ 50 руб. По недоимкамъ же на большую сумму исключить по 50 руб. изъ каждой статьи.

II. Освободить содержателей казенныхъ, удѣльныхъ, дворовыхъ и принадлежащихъ Кабинету Нашему имѣній всѣхъ наименованій и оброчныхъ статей отъ разнаго рода взысканій въ нижеслѣдующихъ предѣлахъ:

1) Всякаго рода начеты и недоимки, числящіяся по контрактамъ, срокъ дѣйствія которыхъ прекратился за 25 лѣтъ до дня Коронованія Нашего,—сложить, за исключеніемъ той части этихъ начетовъ и недоимокъ, которую возможно покрыть удержаніемъ въ казнѣ залоговъ содержателей.

2) Сложить также пени, начисленные по день Коронованія Нашего, а равно всѣ взысканія наложенныя по сей день за неправильную, или излишнюю распашку земли.

3) Простить невзысканныя по день Коронованія Нашего убытки и начеты за разстройство строеній и всякаго рода сооружений, за неудобреніе земли, за непосадку деревьевъ, не правильное веденіе хозяйственныхъ счетовъ, несправа принадлежачаго къ имѣніямъ и оброчнымъ статьямъ движимаго иму-

щества и несоблюдение другихъ контрактныхъ условий, а также убытки казны, происшедшіе отъ недодержанія имѣній и статей до окончанія контрактныхъ сроковъ, — въ размѣрѣ не свыше трехсотъ рублей на каждое лицо, а если имѣнія или статьи находились въ содержаніи крестьянскаго или мѣщанскаго общества, то по пятидесяти рублей съ cadaго домохозяйина.

4) Не налагать на содержателей казенныхъ имѣній всѣхъ наименованій оброчныхъ статей взысканій за несоблюдение условий, упомянутыхъ въ предшествующихъ пп. 2 и 3 настоящей статьи сего Манифеста по тѣмъ окончившимся до дня Коронаванія Нашего аренда́мъ, по которымъ расчеты еще не заключены.

5) Изъ убытковъ казны, начтенныхъ на основаніи стт. 1868 и 1916-й т. X-го ч. I-й, Зак. Гражд., по день Коронаванія Нашего за отказъ съемщиковъ отъ заключенія контрактовъ, — сложить ту сумму, которая превышаетъ размѣръ залоговъ.

III. Предоставить по возврату ссудъ, произведенныхъ въ разное время лицамъ, обществамъ и сословіямъ, нижеслѣдующія облегченія:

1) Простить и со счетовъ сложить числящіяся по дню Коронаванія Нашего долги по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства, а равно изъ капиталовъ Министерства Государственныхъ Имуществъ: — государственнымъ крестьянамъ, а также ямщикамъ, перешедшимъ въ крестьяне-собственники и другія сословія, какъ до восполѣдованія Высочайше утвержденного, 9-го іюня 1869 г. миѣнія Государственнаго Совѣта объ устройствѣ ямщиковъ, водворенныхъ въ губерніяхъ: Московской, Новгородской, С.-Петербургской и Тверской, такъ и послѣ 9-го іюня 1869 года — на покупку скота, на постройку домовъ и церквей, на образование вспомогательныхъ кассъ и на другіе предметы; казакамъ Черниговской губерніи — на содержаніе въ межевыхъ учрежденіяхъ

названной губернии членовъ отъ казаковъ и кандидатовъ на эту должность; крестьянамъ собственникамъ, бывшимъ колонистамъ Екатеринославской губернии, Новомосковского уезда, въ 1825 г. на водвореніе и на другіе предметы; эстонцамъ въ 1862—1866 гг. — на водвореніе ихъ въ Крым; поселенцамъ въ Сибири — на обзаведеніе по случаю вступленія въ бракъ съ поселянками.

2) Всѣ произведенныя изъ казенныхъ суммъ на покрытие издержекъ по переселенію съ 1860 года, въ Таврическую губернію Славянъ разныхъ наименованій, на выдачу имъ ссудъ по разнымъ предметамъ, на покупку въ неурожайные годы хлѣба, расходы, подлежащіе по силѣ стгг. 290, 293 и 296 уст. о кол. (свод. зак. т. XII ч. II), возврату съ бывшихъ колонистскихъ обществъ, нынѣ крестьянъ-собственниковъ, — съ означенныхъ обществъ не взыскивать, принявъ эти расходы на счетъ казны безвозвратно.

3) Сложить со счетовъ накопившіяся по день Коронаванія Нашего недоимки въ размѣрѣ, непревышающемъ ста пятидесяти рублей по каждой отдѣльной ссудѣ изъ числа выданныхъ Мурманскимъ переселенцамъ, которые, воспользовавшись таковыми ссудами, дѣйствительно приняли осѣдлость на Мурманскомъ берегу.

4) Исключить изъ счетовъ суммы, употребленныя заграницей на содержаніе, леченіе, и возвращеніе въ Россію разныхъ лицъ недостаточнаго состоянія.

5) Оставить безъ взысканія числящіяся по день Коронаванія Нашего въ недоимкѣ за дворянствомъ разныхъ губерній денежные позаймствованія изъ бывшего государственнаго земскаго сбора на разныя нужды дворянства, если со времени первоначальнаго распоряженія о позаймствованіи протекло болѣе десяти лѣтъ.

6) Изъ числа остающихся невзысканными по день Коронаванія Нашего процентовъ за просрочку платежей по ссудамъ, выданнымъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ

фундушеваго капитала частнымъ лицамъ и обществамъ, по особымъ Высочайшимъ повелѣнїямъ и на основанїи закона о ссудахъ изъ фундушеваго капитала, — простить и изъ счетовъ исключить сумму таковыхъ процентовъ, накопившуюся за время не далѣе десяти лѣтъ, а съ тѣхъ заемщиковъ, на которыхъ упомянутые проценты числятся за большее время, сложить эти проценты лишь за десять лѣтъ.

7) Сложить со счетовъ числящїеся по день Коронованїя Нашею долги и недоимки изъ казенныхъ и горнозаводскихъ суммъ, выданныхъ по разнымъ случаямъ въ ссуду и въ счетъ заработка бывшимъ мастерамъ, непремѣннымъ и урочнымъ работникамъ до увольненїя ихъ отъ обязательной службы, а также не подвергать взысканїю долговъ на суммы не свыше ста пятидесяти рублей, образовавшихся на мастерамъ и рабочимъ при исполненїи ими работъ и при поставкѣ матеріаловъ и припасовъ на казенные горные заводы; по недоимкамъ-же въ сихъ послѣднихъ долгахъ на большую сумму — исключить по ста пятидесяти рублей изъ каждой статьи.

8) По ссудамъ, выданнымъ изъ казны по день Коронованїя Нашею лицамъ и обществамъ по случаю пожаровъ, наводненїй и другихъ несчастныхъ обстоятельствъ, а равно по ссудамъ, выданнымъ въ прежнее время обывателямъ форштадтовъ Динабургской и Бобруйской крѣпостей по Высочайшимъ повелѣнїямъ, на переносъ домовъ на вновь назначенныя мѣста, — сложить со счетовъ и простить всѣ недоимки и проценты за просрочку, числящїеся на такихъ заемщикахъ, съ которыхъ поступившіе по день Коронованїя Нашею платежи, вмѣстѣ въ процентами и пеней, покрываютъ первоначальный капитальный долгъ; а съ прочихъ заемщиковъ сложить по таковымъ ссудамъ проценты за просрочку платежей, равно числящїеся по день Коронованїя Нашею недоимки, непревышающїя по каждой отдѣльной ссудѣ трехсотъ руб., съ тѣхъ-же заемщиковъ, на коихъ недоимки по сказаннымъ ссудамъ превышаютъ этотъ размѣръ, — исключить

изъ недоимки триста рублей съ каждаго заемщика. По ссудамъ, въ послѣдствіи пересроченнымъ, сложенію подлежатъ только недоимки новыхъ срочныхъ платежей, хотя-бы въ разсроченномъ вновь капиталъ и заключались причисленные къ оному при такой пересрочкѣ недоимки срочныхъ платежей по первоначальной разсрочкѣ.

9) Сложить также суммы, числящіяся по день Коронованія Нашего въ недоимкѣ по ссудамъ, выданнымъ въ разное время изъ бывшаго коннозаводскаго капитала по случаю пожаровъ жителямъ слободъ, состоящихъ при Хрѣновскомъ, Ново-Александровскомъ и Деркульскомъ государственныхъ конскихъ заводахъ.

IV. Силу предшествовавшихъ статей I-й и III-й настоящаго Манифеста, за исключеніемъ особо указанныхъ въ сихъ статьяхъ случаевъ, не распространять какъ на недоимки по бывшимъ питейнымъ откупамъ, по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ, на недоимки въ патентномъ и акцизномъ съ разныхъ статей сборахъ и въ платежѣ за акцизные свидѣтельства на право приготовленія и продажи табаку, на недоимки и недоборы по сборамъ таможеннымъ, такъ и на недоимки въ земскихъ повинностяхъ, въ капиталахъ народнаго продовольствія, по ссудамъ изъ государственныхъ кредитныхъ установленій и Государственнаго Казначейства, на взысканія суммъ, принадлежащихъ въ городскимъ доходамъ, общественнымъ и мірскимъ сборамъ и вообще къ сборамъ и доходамъ сословнымъ и особымъ учрежденій.

V. Простить и сложить на нижеслѣдующихъ основаніяхъ невзысканные еще казенные по службѣ начеты, ущербы и утраты, причиненные такими дѣйствіями или упущеніями, боторыя послѣдовали до дня Коронованія Нашего:

1) Тѣ ущербы и утраты, по которымъ дѣла ко дню Коронованія Нашего еще окончательно не рассмотрѣны или не начаты, оставить безъ преслѣдованія, когда сумма оныхъ составляетъ не болѣе трехсотъ рублей по каждой отдѣльной

отчетности за годовой периодъ времени, или не болѣе трехсотъ рублей на каждое подлежащее отвѣтственности лицо.

2) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, кои ранѣе дня Коронованія Нашего уже предписаны ко взысканію, или дѣла по коимъ окончательно разсмотрѣны, сложить тѣ которые въ первоначальномъ составѣ или въ остаткахъ, за произведеннымъ взысканіемъ или сложеніемъ, не превышаютъ, какъ общою суммой, такъ и по раскладкѣ ихъ на отвѣтственныя лица трехсотъ рублей съ каждаго лица.

3) Изъ начетовъ, ущербовъ и утратъ, превышающихъ означенную въ предшествующихъ п. п. 1-мъ и 2-мъ настоящей статьи сего Манифеста сумму, сложить съ каждаго лица, взысканію подлежащаго, 300 рублей.

4) Всѣ начеты по ревизіи, отчетности за послѣднюю войну съ Турціей, за переборъ жалованья, столовыхъ, суточныхъ, порціоновъ, прогонныхъ денегъ и иныхъ видовъ личнаго довольствія, упадающіе на офицеровъ и врачей частей войскъ, принимавшихъ въ сей войнѣ участіе, — сложить, безъ ограниченія суммы, по дѣламъ какъ окончательно разсмотрѣннымъ, такъ и находящимся въ производствѣ. Новыхъ дѣлъ по взысканію начетовъ этого рода за время послѣдней съ Турціей войны не возбуждать.

5) Изъ начетовъ за время той-же войны, по перетребованію разныхъ видовъ денежнаго и матеріальнаго довольствія войскъ, когда начеты сіи слѣдуютъ къ исполненію изъ экономическихъ или хозяйственныхъ суммъ частей войскъ, принимавшихъ участіе въ войнѣ, сложить тѣ, которые не превышаютъ тысячи двухсотъ рублей на каждую часть и по каждому виду довольствія. Изъ начетовъ, превышающихъ эту сумму, сложить по тысячѣ двѣсти рублей съ каждой части войскъ по каждому виду довольствія.

6) Дѣла объ убыткахъ казны отъ неправильнаго или небрежнаго храненія казеннаго имущества въ продовольственныхъ, вещевыхъ и иныхъ матеріальныхъ складахъ на театрѣ

бывшей войны съ Турціей, въ Румыніи и прилегающихъ мѣстностяхъ Имперіи, объявленныхъ на военномъ положеніи, — прекратить, если по дѣламъ симъ не возникаетъ обвиненія въ растратѣ, а также въ причиненіи ущерба казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію, и убытки тѣ оставить безъ преслѣдованія.

7) Начеты за выдачи, безъ разрѣшенія надлежащаго начальства и внѣ установленнаго порядка, наградъ и пособій всякаго рода изъ остатковъ штатныхъ или конфискаціонныхъ суммъ, произведенныя до дня Коронованія Нашего, — оставить безъ преслѣдованія.

8) По ущербамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ по день Коронованія Нашего упущеніями по службѣ, равно по перетребованію по сей день казенныхъ денегъ или иного имущества, когда признанный недостатокъ подлежитъ взысканію въ пользу казны съ виновныхъ, или съ поручителей ихъ, или же съ другихъ прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ, вдвое — взыскать только одну капитальную сумму. Процентомъ, гдѣ таковыя за нарушеніе казенныхъ интересовъ по дѣламъ сего рода полагаются и кои еще не поступили куда слѣдовало, — не взыскивать за время до дня Коронованія Нашего, независимо отъ суммъ ихъ.

9) Всѣ казенные денежные начеты по службѣ, падающіе на наслѣдниковъ лицъ, подлежащихъ взысканію и умершихъ прежде настоящаго дня, а равно и на пенсіи вдовъ и сиротъ ихъ, — простить, не подвергая взысканіямъ и тѣхъ лицъ которые, въ случаѣ недостатка имѣнія означенныхъ наслѣдниковъ, должны были за нихъ отвѣтствовать.

10) Всѣ казенные начеты, подлежащіе къ пополненію съ лицъ, привлекаемыхъ къ денежной отвѣтственности, вслѣдствіе несостоятельности прямыхъ отвѣтственныхъ лицъ, а также и наслѣдниковъ ихъ, по ущербамъ, убыткамъ и утратамъ, причиненнымъ казнѣ до дня Коронованія Нашего, — сложить безъ ограниченія суммы.

11) Оставить безъ преслѣдованія, все казенные по службѣ убытки ущербы и утраты, причиненные дѣйствіями или упущеніями, со времени которыхъ до дня Коронованія Нашего протекло не менѣе десяти лѣтъ.

12) Силу предыдущихъ пунктовъ настоящей статьи сего Манифеста не распространять: на суммы казнѣ не принадлежащія и хотя находящіяся въ распоряженіи Правительства, но имѣющія специальное значеніе; на похитившихъ или растратившихъ казенную или принадлежащую учрежденнымъ отъ Правительства установленіямъ какого-либо рода собственность, когда храненіе оной было имъ ввѣрено постоянно или временно, а также на причинившихъ ущербъ казнѣ завѣдомо съ корыстною или иною противозаконною цѣлію, и на дѣйствія, по которымъ отчеты еще не представлены ко дню Коронованія Нашего.

VI. Простить и не взыскивать начтенные или причитающіеся, но еще непоступившіе въ казну до дня Коронованія Нашего: тѣ изъ штрафовъ за нарушеніе правилъ устава о гербовомъ сборѣ 17-го апрѣля 1874 года, которые опредѣлены ко взысканію за пять и болѣе лѣтъ до дня Нашего Коронованія; штрафы за неимѣніе установленныхъ документовъ, какъ по первой и второй гильдіи, такъ и промысловъ (на мелочной, развозной и разносной торговлѣ, на мѣщанскіе промыслы) и прикащикьихъ; штрафы за вступленіе разныхъ лицъ въ подряды и поставки на суммы, превышающія права ихъ по торговлѣ, и за другія нарушенія, предусмотрѣнныя въ положеніи о пошлинахъ за право торговли и промысловъ (стт. 113, 115—123 прил. къ ст. 464 свод. зак. т. V уст. о пошлин. по прод. 1876 г.), и положенные прежними судебными установленіями штрафы за неправильное вчинаніе исковъ и за неправую апелляцію. Дѣйствіе настоящей статьи не распространяется на тѣ части штрафовъ, которыя слѣдуютъ въ пользу богоугодныхъ заведеній, судей и секретарей присутственных мѣстъ и открывателей нарушеній, а также въ городской доходъ.

VII. Лицамъ, учинившимъ по день Коронованія Нашего преступленія и проступки, даровать милости и льготы на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

1) Всѣхъ совершившихъ преступленіе и проступокъ, за которые опредѣлены, по закону, какъ высшее наказаніе, денежное взысканіе не свыше трехсотъ рублей, внушенія, замѣчанія и выговоры, арестъ, заключеніе въ тюрьмѣ, заключеніе въ смирительномъ домѣ и крѣпости, несоединенное съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, или служебныхъ взысканія въ п. п. 2—9 ст. 65 Улож. о Наказ. исчисленныя; всѣхъ виновныхъ въ составленіи подложныхъ на жительство видовъ или въ прожительство съ видомъ подложнымъ (ст. 975—977 Улож. о Наказ.), буде они при семъ не обвиняются въ преступленіяхъ болѣе важныхъ; равно всѣхъ виновныхъ въ учиненіи нарушенія лѣснаго устава, произведенныхъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ перасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ [неумышленномъ поврежденіи сооружений на водяныхъ путяхъ, хотя-бы таковыя лица подлежали за сіи дѣянія денежнымъ взысканіямъ и свыше трехсотъ рублей,—противу коихъ, по день Коронованія Нашего, не было возбуждено, уголовнаго преслѣдованія, или не послѣдовало судебного приговора, или постановленный о коихъ обвинительный приговоръ не вошелъ въ законную силу—отъ суда наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на лицъ совершившихъ кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство, на учинившихъ оскорбленіе чести, преслѣдуемые по частной жалобѣ; а равно на совершившихъ дѣянія, по коимъ денежные взысканія поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и

Кабинета Нашего и не въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія.

Освобожденіе, за силою сего Манифеста отъ наказанія не избавляетъ виновнаго: отъ обязанности вознагражденія за вредъ и убытки, отъ уплаты стоимости патента, торговаго или промысловаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ него денежных суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста и не устраняетъ въ установленныхъ законами случаяхъ отобранія вещей и предметовъ, подлежащихъ конфискаціи, или сломки и исправленія неправильно построеннаго (ст. 68 Уст. о Нак., налаг. мир. суд.). Дѣла о нарушеніяхъ Лѣснаго Устава въ общихъ казенныхъ и частныхъ владѣльцевъ дачахъ, а равно спорныхъ между казною и частными лицами и вѣзжихъ должны быть приводимы къ окончанію, по установленнымъ для того правиламъ, для опредѣленія мѣры вознагражденія, которое можетъ притомъ слѣдовать частнымъ лицамъ или сословіямъ.

2) По всѣмъ преступленіямъ и проступкамъ, по коимъ уголовное преслѣдованіе, на основаніи сего Манифеста, не подлежитъ прекращенію, учиненнымъ по день Коронованія Нашего, уменьшить сроки давности, законами уголовными установленные, на одну треть.

3) Со всѣхъ приговоренныхъ къ денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей, а по нарушеніямъ Лѣснаго Устава, произведеннымъ въ лѣсахъ казенныхъ, удѣльныхъ, дворцовыхъ, кабинетскихъ, коннозаводскихъ, бывшихъ корабельныхъ и горнаго вѣдомства, а также въ нарушеніяхъ правилъ по судоходству и сплаву лѣса и дровъ, въ нерасчисткѣ рѣкъ и каналовъ отъ затонувшихъ судовъ и въ неумышленномъ поврежденіи сооружений на водяныхъ путяхъ и свыше сей суммы, — о коихъ приговоръ вошелъ въ день Коронованія Нашего въ законную силу, но не приведенъ въ исполненіе, взысканія сложить. Со всѣхъ же совершившихъ по день Короно-

ванія Нашего дѣянія, подлежащія взысканію превышающему триста рублей, назначать оное съ уменьшеніемъ на триста рублей, не распространяя, однако, такого сложенія или уменьшенія на взысканія за вредъ и убытки, уплату стоимости патента, торговаго или промышленнаго свидѣтельства, причитающагося акциза или инаго сбора, за исключеніемъ той части слѣдующихъ съ нихъ денежныхъ суммъ, которая подлежитъ сложенію въ силу предъидущихъ статей сего Манифеста, и не устраняя отобранія вещей и предметовъ подлежащихъ конфискаціи и обязанности сломки и исправленія неправильно построеннаго, а равно не уменьшая взысканій, кои поступаютъ не въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего и не на устройство мѣстъ заключенія.

4) За совершенныя по день Коронованія Нашего дѣянія, подлежащія такимъ денежнымъ взысканіямъ, кои поступаютъ въ пользу казны, удѣла, дворцоваго вѣдомства и Кабинета Нашего или въ капиталы на устройство мѣстъ заключенія, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ уплатѣ оныхъ, личному задержанію и отдачѣ въ общественныя работы или заработки не подвергать тѣхъ, къ коимъ нынѣ примѣняются сіи мѣры взаменъ означенныхъ выше денежныхъ взысканій, отъ личнаго задержанія и работъ освободить.

5) Всѣхъ, кои приговорены къ выговору, замѣчанію или внушенію, аресту, заключенію въ тюрьмѣ, заключенію въ смиренительномъ домѣ и крѣпости, несоединенному съ потерей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, но о коихъ приговоры, вошедшіе по день Коронованія Нашего въ законную силу, не приведены въ исполненіе или кои отбываютъ нынѣ сіи наказанія, — простить и отъ наказанія освободить.

Милость сія не распространяется на осужденныхъ или отбывающихъ вышеисчисленныя наказанія за кражу, мошенничество, присвоеніе и растрату чужаго имущества, мздоимство и лихоимство, а равно и за оскорбленіе чести, преслѣдуемая по частной жалобѣ. Наказаннымъ же или пригово-

решеннымъ за сіи преступленія уменьшить назначенные судомъ сроки заключенія на одну треть. Въ той же мѣрѣ уменьшать сроки сихъ родовъ заключенія совершившимъ сіи преступленія по день Коронованія Нашего, о коихъ приговоры еще не вошли въ законную силу, или о коихъ производства не было еще возбуждено.

Равномѣрно даруемъ Мы прощенье и освобождаемъ отъ наказанія всѣхъ осужденныхъ по день Коронованія Нашего за составленіе подложныхъ на жительство видовъ и за проживание съ видомъ подложнымъ, предоставляя тѣмъ изъ нихъ, кои были лишены всѣхъ или нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, права и преимущества, до осужденія имъ принадлежавшія.

6) Всѣмъ совершившимъ по день Коронованія Нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать заключенію въ смиренномъ домѣ и крѣпости съ потерей нѣкоторыхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, заключенію въ рабочемъ домѣ и въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, уменьшать при опредѣленіи наказанія назначаемый судомъ срокъ на одну треть; въ той же мѣрѣ сократить сроки лицамъ, по день Коронованія Нашего приговореннымъ къ симъ наказаніямъ или отбывающимъ таковыя.

7) Всѣмъ совершившимъ по день Коронованія Нашего преступленія и проступки, за кои они будутъ подлежать ссылкѣ на житье въ Сибирь или въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, а равно осужденнымъ или отбывающимъ нынѣ сіи наказанія, даровать право для сосланныхъ въ отдаленныя губерніи, кромѣ сибирскихъ, по истеченіи десяти лѣтъ, а для сосланныхъ на житье въ Сибирь, по истеченіи пятнадцати лѣтъ со дня вступленія приговора въ законную силу, свободного избранія мѣстожителства въ предѣлахъ Европейской и Азіатской Россіи, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній и безъ возстановленія въ правахъ.

8) Въ видахъ облегченія участи лицъ, совершившихъ по день Коронованія Нашего преступленія, за кои они будутъ

подлежать ссылкѣ на поселеніе, лицъ нынѣ приговоренныхъ къ сему наказанію или отбывающихъ оное; лицъ перешедшихъ по нынѣ изъ каторжныхъ работъ въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, а равно имѣющихъ быть переведенными изъ каторги въ разрядъ ссыльно-поселенцевъ, буде они совершили преступленія до дня Коронованія Нашего, предоставляемъ министру внутреннихъ дѣлъ и генераль-губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, сокращать назначенный закономъ для перечисленія ссыльно-поселенцевъ въ крестьяне десятилѣтній срокъ для тѣхъ изъ ссыльно-поселенцевъ, которые въ теченіе четырехъ лѣтъ вели себя совершенно одобрительно, занимались полезнымъ трудомъ и приобрѣли осѣдность; а ссыльно-поселенцамъ, перечисленнымъ въ крестьяне по истеченіи десяти лѣтъ со дня перечисленія, разрѣшать избраніе мѣстожителства, за исключеніемъ столицъ и столичныхъ губерній, съ отдачей ихъ на пять лѣтъ подъ надзоръ мѣстной полиціи и съ признаніемъ ихъ взамѣнъ лишенія всѣхъ правъ состоянія, лишенными по ст. 43 Улож. о Нак. всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, токмо безъ возстановленія правъ по имуществу.

9) Предоставляемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ и генераль-губернатору Восточной Сибири, по принадлежности, уменьшать тѣмъ изъ отбывающихъ нынѣ каторжныя работы, осужденныхъ за общія преступленія, кои добрымъ поведеніемъ и прилежаніемъ къ труду окажутся достойными снисхожденія, — назначенные судомъ сроки каторги, но не болѣе какъ на одну треть, а безсрочную каторгу замѣнить срочною на двадцать лѣтъ.

10) Лицамъ должностнымъ, подвергнутымъ по день Коронованія Нашего взысканіямъ въ пп. 2—9 ст. 65 Улож. о Нак. исчисленнымъ, — не считать таковыя взысканія препятствіемъ къ дальнѣйшему прохожденію службы и къ полученію пенсій и наградъ, за исключеніемъ знаковъ отличія

безпорочной службы и ордена св. Владимира за выслугу лѣтъ.
VIII. Лица, учинившихъ такія противозаконныя дѣянія или такія нарушенія установленныхъ правилъ, за которыя они подлежатъ или подвергнуты денежному взысканію, налагаемому въ порядкѣ административномъ, — освободить отъ такового взысканія въ тѣхъ же размѣрахъ и съ тѣми же изъятіями, которые опредѣлены въ пп. 1, 3 и 4, предъидущей ст. VII сего Манифеста, если только взысканія сіи не подлежатъ сложенію въ большемъ размѣрѣ по другимъ статьямъ сего Манифеста.

IX. Лѣсныхъ чиновъ и стражей или, при несостоятельности сихъ послѣднихъ, крестьянъ вѣхъ наименованій, подвергнутыхъ или подлежащихъ денежнымъ взысканіямъ, за недосмотръ неизвѣстно къмъ совершенныхъ до дня Коронованія Нашего лѣсоистребленій или другихъ нарушеній уставовъ о лѣсахъ, — отъ означенныхъ взысканій освободить. Сія милость не распространяется на лѣсныхъ чиновъ и стражей, завѣдомо дозволившихъ кому либо нарушить существующія по лѣсной части постановленія.

X. Наслѣдниковъ виновныхъ лицъ, а также подлежащихъ отвѣтственности вслѣдствіе несостоятельности самихъ виновныхъ, на которыхъ не распространяются льготы, указанныя въ пп. 9 и 10 ст. V сего Манифеста, — отъ денежной предъ казной отвѣтственности освободить, если со времени преступнаго дѣянія до дня Коронованія Нашего истекло десять лѣтъ.

XI. Платежи, уже поступившіе ко дню Коронованія Нашего на пополненіе упомянутыхъ въ семъ Манифестѣ денежныхъ взысканій и недоимокъ, по всѣмъ сборамъ и платежамъ, за исключеніемъ упомянутыхъ въ пп. 1, 2 и 6 ст. I сего Манифеста, а равно суммы, имѣющіяся на пополненіе оныхъ въ распоряженіи разныхъ правительственныхъ учрежденій, возврату или зачету за другіе платежи не подлежатъ.

XII. Осужденнымъ по день Коронованія Нашего за бродяжество, кои обнаружатъ званіе свое и состояніе, по удосто-

вѣреніи сего мѣстнымъ судомъ, дозволить возвратиться въ ихъ общества или дозволить приписаться къ другимъ обществамъ, буде тѣ или другія общества изъявятъ на то согласіе; лицамъ же, необязаннымъ приписаться къ обществамъ, дозволить возвратиться въ предѣлы Европейской Россіи.

XIII. Лицамъ, сосланнымъ въ Сибирь въ административномъ порядкѣ по приговорамъ обществъ, состоявшимся до дня Коронованія Нашего, а равно высланнымъ на водвореніе за непринятіемъ ихъ до того же дня обществами, если они одобряются въ поведеніи, разрѣшается, по истеченіи трехъ лѣтъ со времени ихъ водворенія въ мѣстахъ переселенія, дозволенный имъ закономъ (т. XIV, Уст. о ссыльн. ст. 896, по прод. 1876 года) переходъ въ другія губерніи и общества, за исключеніемъ только тѣхъ, изъ которыхъ они удалены.

XIV. Дарованное Намъ отъ Бога право милловать и щадить простирая на лицъ, совершившихъ преступныя дѣянія. Мы въ сему Манифестѣ, независимо отъ прощенія преступниковъ, могущихъ по самому свойству вины ихъ заслуживать полное снисхожденія, объемлемъ милостію Нашей тѣхъ изъ числа болѣе тяжкихъ преступниковъ, кои смиреніемъ въ наказаніи, поведеніемъ и трудолюбивою жизнью обнаруживаютъ нравственное исправленіе.

Не сомнѣваясь, что такихъ проявляющихъ искреннее раскаяніе и возвращающихся на путь добра, закона и истиннаго долга возможно и обрѣсти даже среди тѣхъ, кои, преступивъ отъ святой клятвы вѣрности престолу, закону и отечеству, впали въ преступленія государственныя, Мы въ настоящій день Коронованія Нашего за благо признаемъ открытъ и сему разряду преступниковъ путь къ милости Нашей.

Посему, не изъемля и государственныхъ преступниковъ отъ облегченій, даруемыхъ пп. 1—7 статьи VII сего Манифеста, лицамъ учинившимъ общеуголовныя преступленія или проступки:

1) Разрѣшаемъ министру внутреннихъ дѣлъ примѣнять, согласно особымъ указаніямъ Нашимъ, къ ссыльно-поселенцамъ изъ государственныхъ преступниковъ облегченія, указанна въ п. 8 ст. VII сего Манифеста, а къ отбывающимъ каторжныя работы облегченія, указанна въ п. 9 той же ст. VII настоящаго Манифеста.

2) Разрѣшаемъ также министру Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ министромъ Юстиціи, о тѣхъ учинившихъ преступленія государственныя, кои раскаяніемъ въ совершенныхъ ими преступленіяхъ и добрымъ поведеніемъ заслуживали бы смягченія, превышающаго размѣры въ вышеприведенной статьѣ VII сего Манифеста установленныя, войти съ особымъ Намъ докладомъ.

3) Предоставляемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ повергать на Наше усмотрѣніе участь тѣхъ изъ сосланныхъ въ административномъ порядкѣ или подчиненныхъ особому полицейскому надзору за преступленія государственныя, кои по свойству вины ихъ, или по проявленному ими раскаянію заслуживаютъ снисхожденія, а равно освободить отъ воспрещенія жительства въ опредѣленныхъ мѣстахъ тѣхъ изъ подвергшихся сему ограниченію, возвращеніе коихъ въ эти мѣстности совмѣстимо съ требованіями общественнаго порядка и спокойствія.

4) Разрѣшаемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ представлять Намъ ходатайства тѣхъ самовольно оставившихъ отечество, кои, удалившись за предѣлы государства вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, не изобличаются въ злодѣянствѣхъ, наказуемыхъ по 241 ст. Ул. о Нак., а между тѣмъ пожелаютъ возвратиться на родину и вѣрностью Престолу и отечеству искупить свою прежнюю вину.

5) Тѣ дѣла о преступленіяхъ государственныхъ, по закону давности подлежащія (ст. 161 Улож. о Нак.), кои по день Нашею Коронованія въ теченіе пятнадцати лѣтъ оставались безгласными, повелѣваемъ предать забвенію и

противъ виновныхъ въ сихъ преступленіяхъ уголовнаго преслѣдованія не возбуждать.

6) Повелѣваемъ также предать забвенію дѣла о преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 246—248 Улож. о Нак., кои по день Коронованія Нашего оставались безгласными. Лица, обвиняемыхъ въ сихъ преступленіяхъ, или отбывающихъ за вину свою наказанія, отъ отвѣтственности и наказанія со всеми онаго послѣдствіями освободить, даровавъ осужденнымъ къ лишенію правъ состоянія вмѣстѣ съ законными дѣтьми, рожденными послѣ произнесенія надъ родителями ихъ приговоровъ, все права имъ лично и по состоянію до осужденія принадлежавшія, токмо безъ правъ на имущество.

7) Горцамъ, высланнымъ разновременно, по распоряженію административной власти, за участіе въ происходившихъ на Кавказѣ беспорядкахъ, даруемъ полное и совершенное прощеніе.

8) Тѣмъ изъ понесшихъ наказаніе за участіе въ мятежѣ 1863 г. въ губерніяхъ Царства Польскаго и Западныхъ лицамъ различныхъ свѣтскихъ сословій и званій, коимъ, за облегченіями ихъ участи, дарованными Всемилоствѣйными незабвеннаго Родителя Нашего повелѣніями, 25 мая 1868 г., 13 мая 1871 г. и 9 января 1874 года, воспрещено лишь жителство въ столицахъ и губерніяхъ столичныхъ, Царства Польскаго, Западнаго края и другихъ, а также вступленіе въ государственную и общественную по выборамъ службу, или кои остаются еще по нынѣ подъ полицейскимъ надзоромъ, — предоставляемъ, по совершенномъ освобожденіи ихъ изъ подъ надзора полиціи, право свободнаго избранія мѣстожителства безъ всякихъ ограниченій, а равно право вступать въ государственную и общественную по выборамъ службу. Милость сія однако не можетъ распространиться на лица, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенные для содѣйствія мятежу. Лица эти, а равно и тѣ изъ

бывшихъ участниковъ мятежа 1863 г., кои впали въ Сибирь или другихъ мѣстностяхъ въ новыя преступленія, подчиняются тоѣмъ милостямъ, для общеуголовныхъ преступниковъ симъ Манифестомъ постановляемымъ.

9) Лицъ, на коихъ распространится дѣйствіе указанной въ предыдущемъ пунктѣ милости и коимъ по особымъ Всемилостивѣйшимъ повѣленіямъ еще не возвращены принадлежавшія имъ до осужденія права, — возстановляемъ, вмѣстѣ съ законными дѣтьми ихъ, рожденными послѣ осужденія, въ прежнихъ правахъ происхожденія, но безъ возвращенія однако этимъ лицамъ чиновъ, орденовъ, знаковъ отличія и правъ службой пріобрѣтенныхъ, и безъ возстановленія въ правахъ по имуществу.

10) Ссылно-водвореннымъ, переселеннымъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ въ Сибирь и въ отдаленныя губерніи Имперіи, — даруемъ права, присвоенныя вообще податнымъ сословіямъ по ихъ состоянію. Тѣ изъ нихъ, которые, оставаясь въ податныхъ состояніяхъ, пожелаютъ водвориться на родинѣ, обязаны представить пріемный приговоръ того общества, къ которому намѣрены приписаться, и уплатить въ мѣстахъ водворенія всѣ числящіяся на нихъ и несложенныя, по сему Манифесту, казенныя недоимки. Непредставившіе пріемныхъ приговоровъ могутъ водворяться на родинѣ съ согласія мѣстнаго начальства, по усмотрѣнію котораго и приписываются къ обществамъ, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу.

11) Выходцевъ изъ губерній царства Польскаго и изъ Западныхъ губерній, какъ принявшихъ иностранное подданство, такъ и непринявшихъ онаго, по возвращеніи въ отечество, повелѣваемъ преслѣдованію за участіе въ мятежѣ 1863 г. не подвергать, подчинивъ лишь надзору полиціи на родинѣ или въ другихъ мѣстностяхъ Имперіи, на два года; по истеченіи же сего срока разрѣшаемъ министру Внутреннихъ Дѣлъ освобождать таковыхъ выходцевъ отъ надзора по ходатайствамъ мѣстныхъ генераль-губернаторовъ и губернаторовъ по принадлежности, но безъ возстановленія правъ ихъ по имуществу. Милость сія также не распространяется на лицъ, осужденныхъ за убійства, истязанія, грабежи и поджоги, совершенныя для содѣйствія мятежу; относительно сихъ послѣднихъ лицъ сохраняетъ свою силу установленный Вы-

сочайшимъ повелѣніемъ 18 іюня 1871 г. порядокъ разсмотрѣнія ходатайствъ выходцевъ изъ губерній Царства Польскаго и Западныхъ, кои изъявляютъ желаніе возвратиться въ Россію.

XV. Тѣ изъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, кои силою сего Манифеста подлежатъ освобожденію отъ суда и наказанія, но по убѣжденію въ своей невинности пожелаютъ оправдаться предъ судомъ, могутъ въ теченіе шести мѣсяцевъ со дня обнародованія Манифеста, просить о продолженіи или возобновленіи надъ ними слѣдствія и суда. Равнымъ образомъ, кто за дѣяніи, до обнародованія сего Манифеста учиненныя, будетъ впослѣдствіи подведенъ подъ силу онаго и не пожелаетъ тѣмъ воспользоваться, тотъ можетъ, въ теченіе одного мѣсяца со дня объявленія состоявшагося о семъ постановленія, просить объ окончаніи дѣла его въ установленномъ закономъ порядкѣ. Тѣ и другія лица, въ случаѣ обвиненія ихъ, уже не могутъ подлежать прощенію по силѣ сего Манифеста.

XVI. О могущихъ возникнуть, относительно примѣненія правилъ сего Манифеста, сомнѣніяхъ, всѣ правительственныя мѣста обязаны входить съ представленіями въ Правительствующій Сенатъ, который, въ случаяхъ, превышающихъ его власть, испрашиваетъ Наше разрѣшеніе установленнымъ порядкомъ.

XVII. О льготахъ и другихъ облегченіяхъ для подданныхъ нашихъ Великаго Княжества Финляндскаго издается особое постановленіе.

Данъ въ Первопрестольномъ Градѣ Москвѣ, въ пятнадцатый день мая, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, царствованія же Нашего въ третіе.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТЪ.

Нашему действительному тайному советнику, члену Государственнаго Совѣта и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода Константину Побѣдоносцеву.

Участіе ваше въ юношескомъ образованіи покойнаго Цесаревича Николая Александровича дало Намъ издавна случай оцѣнить обширныя познанія ваши, крайнюю вашу искренность и чрезвычайное трудолюбіе. Какъ научныя труды ваши, такъ и служебная ваша дѣятельность были постояннымъ выраженіемъ этихъ высокихъ свойствъ. Благодаря достоинству вашимъ и судебная ваша служба, и участіе въ дѣлахъ Государственнаго Совѣта и, наконецъ, исполненіе важныхъ обязанностей оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода неизмѣнно отличались истинно полезными, уважительными трудами, всегда провиантными неліцемерною преданностью къ Намъ и Отечеству.

Исполняя сегодня предъ лицомъ святочитимой Нами православной церкви священный обрядъ Коронованія, Мы съ особеннымъ удовольствіемъ, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго ордена Нашего Святаго Благоутрнаго Великаго Князя Александра Невскаго, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію.

Пребываемъ Императорскою милостію Нашею къ вамъ навсегда неизмѣнно благосклонны.

На подлинной Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

АЛЕКСАНДРЪ.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

По православному духовному вѣдомству.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду 15 сего мая, архіепископу Холмско-Варшавскому Леонтію Всемилостивѣйше повелѣно быть членомъ Святѣйшаго Синода.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Святѣйшему Синоду 15 сего мая, Епископы: Ярославскій Юнафанъ, Владимірскій Феогностъ и Вологодскій Феодосій, возведены въ санъ Архіепископа.

Его Императорское Величество 15 сего мая, Всемилостивѣйше изволилъ: Преосвященному Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому **Исидору** пожаловать панагію, брилліантами украшенную, съ правомъ ношенія двухъ панагій; управляющему придворнымъ духовенствомъ, главному священнику гвардии и гренадеръ протопресвитеру **Бажанову** — пожаловать настольные портреты императоровъ Николая I, Александра II и Свой, соединенные вмѣстѣ и осыпанные брилліантами; Митрополита Кіевскаго **Илатона** — соприсчислить къ ордену *Св. Андрея Первозваннаго*; Архіепископа Херсонскаго **Димитрія** — соприсчислить къ ордену *Св. Владимира 1-й степени*; Митрополиту Московскому **Іоанникію** и Архіепископу Тульскому **Никандру** — пожаловать брилліантовые знаки ордена *Св. Александра Невскаго*; Архіепископовъ: Каргалинскаго и Бахетинскаго, Экзарха Грузіи, **Павла**, Тверскаго **Савву**, Литовскаго **Александра**, Кишиневскаго **Сергія**, Иркутскаго **Веніамина** и Полтавскаго **Іоанна** — соприсчислить къ ордену *Св. Александра Невскаго*; Архіепископу Казанскому **Палладію**, епископу Кавказскому **Герману** и епископу Имнеретинскому **Гавріилу** — пожаловать панагіи украшенныя драгоцѣнными камнями; епископа Подольскаго **Іустина**, епископа Тамбовскаго **Палладія**, викарія Владимирской епархіи епископа Муромскаго **Іакова** и ректора С.-Петербургской Духовной Академіи протоіерея **Іоанна Янышева** — соприсчислить къ ордену *Св. Владимира 2-й степени*; епископа Харьковскаго **Амвросія**, викарія Московской епархіи епископа Дмитровскаго **Алексія** и викарія Иркутской епархіи епископа Селенгинскаго **Мелетія** — соприсчислить къ ордену *Св. Анны 1-й степени*; викаріевъ епархій: Новгородской — епископа Старорусскаго **Анастасія**, Казанской — епископа Чебоксарскаго **Кирилла** и С.-Петербургской — епископовъ: Ладожскаго **Арсенія** и Выборгскаго **Сергія** — соприсчислить къ ордену *Св. Владимира 3-й степени* и ректору Московской Духовной Академіи протоіерею **Сергію Смирнову** — пожаловать митру.

Отъ Духовной Консistoriи.

Консistoriя, во исполненіе резолюціи Его Высокопреосвященства, послѣдовавшей 5 сего мая на докладъ совѣта Воронежскаго Епархіальнаго женскаго училища, покорнѣйше просить редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей отпечатать въ первомъ изъ номеровъ своихъ Вѣдомостей, что для обсужденіи вопроса о приобрѣтеніи покупкою для женскаго Епархіальнаго училища дома потомственнаго почетнаго гражданина, Петра Капканщикова, а также предположенія объ учрежденіи отдѣльнаго Страховаго Общества для духовенства Воронежской Епархіи назначается на 9 число будущаго Іюня Обще-Епархіальный съѣздъ депутатовъ отъ духовенства Воронежской Епархіи.

По опредѣленію дух. Консistoriи, утвержденному Его Высокопреосвященствомъ 14 мая сынъ коллежскаго регистратора Ивана Путинцева Николай И. Путинцевъ опредѣленъ штатнымъ писцемъ 2-го разряда канцеляріи Консistoriи.

П Р И Б А В Л Е Н І Я КЪ ВОРОНЕЖСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ

ГОДЪ ХУІІІ. || № 11 || ІЮНЯ 1.

МОСКВА, 15 МАЯ.

Великое событие совершилось. Въ первопрестольной Москвѣ, подъ сѣнію „Дома Пресвятыя Богородицы“ ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ ШІІ возложилъ на Себя вѣнецъ Своихъ предковъ и воспріялъ священное миропомазаніе. Событіе великое, — и не для одной Россіи, ибо Русскій Царь есть всемірная сила. Совершилось при явномъ благословеніи Божіемъ, явномъ не только для русскаго сердца, но и для постороннихъ. Событіе благодатное и священное, которымъ запечатлѣвается неразрывный союзъ Русскаго Самодержавія съ Православною Церковію. Совершилось образомъ, соединившимъ въ чувствѣ умиленія не только вѣрующихъ, но и чужихъ намъ по вѣрѣ. Невозможно было безъ глубокаго сердечнаго движенія видѣть и слышать все нынѣ происходившее въ Успенскомъ соборѣ, — слышать какъ на приглашеніе служителя алтаря исповѣдать вѣру: „како вѣруеши“, раздался во храмѣ символъ вѣры, произнесенный твердымъ и убѣжденнымъ голосомъ Царя; слышать какъ потомъ, одинъ колѣнопреклоненный, Царь произносилъ Свой обѣтъ Богу; видѣть какъ преклонила колѣни предъ Своимъ Державнымъ Супругомъ Царица, принимая отъ Него освященіе Его вѣнца и, какъ Государь по возложеніи на Нее

короны и порфиры запечатлѣлъ добзаніемъ Свое новое священное съ Нею вѣнчаніе... Трудно было удержаться отъ слезъ, и молитва сама собою слагалась въ сердцѣ способномъ молиться.

Наполнявшій Кремль несмѣтный народъ, можно сказать, присутствовалъ въ соборѣ. Головы были обнажены, и при громѣ орудій возвѣщавшихъ моменты священнодѣйствія народъ крестился и молился.

Для народнаго вѣрующаго чувства все было въ этотъ день знаменательно. Когда появился Царь предъ народомъ явилось и солнце во всемъ блескѣ своихъ лучей. Скрывался Царь изъ глазъ народа, небо покрывалось облаками и шелъ дождь. Когда выстрѣлы орудій возвѣщали народу о совершеніи Таинства, облака мгновенно разошлись и солнце засіяло.

Всегда вѣнчаніе русскихъ царей на Царство было великимъ и священнымъ для народа торжествомъ. Но нынѣ, послѣ недавнихъ испытаній, оно имѣетъ особое благодатное значеніе, которое со всею силой чувствуется народомъ...

Утромъ, 15 мая, московскія улицы представляли необычайный видъ. Всѣ лавки были заперты, нигдѣ не было видно ни экипажей, ни пѣшеходовъ. Вся жизнь прихлынула къ центру Москвы, къ священной вершинѣ Кремля и билась тамъ съ удвоенною силой. Тысячи народа сплошь занимали весь Кремль. Всюду видно было лишь одно сплошное море головъ. И какъ благоговѣнно стояли эти тысячи! Въ какомъ удивительномъ порядкѣ держали себя.

Площадь между соборами не поддается описанію словами. Такъ была она поразительно ярка, такъ нестрѣла она алымъ сукномъ своего помоста, золотомъ мундировъ, роскошнымъ разнообразіемъ одѣвій. Широкой амфитеатръ трибунъ полукружіемъ охватывалъ площадь, начиная отъ Благовѣщенскаго собора и кончая соборомъ Двѣнадцати Апостоловъ. Между Краснымъ Крыльцомъ и Благовѣщен-

скимъ соборомъ также была устроена трибуна. Путь слѣдованія торжественнаго шествія былъ окаймленъ невмѣстными перилами. Въ свободномъ пространствѣ между этихъ перилъ помѣщался народъ, занимавшій сплошною массой всю правую сторону площади Кремлевскихъ соборовъ, считая отъ воротъ находящихся близъ Архангельскаго собора и Царь-Колокола. Кромѣ внутреннихъ трибунъ была устроена еще одна большая наружная трибуна, огибавшая Ивановскую колокольню и выходившая на площадь Николаевского Дворца. Особенно красивый видъ представляла двухэтажная большая трибуна противъ Успенскаго собора. Она была занята представителями восточныхъ народовъ въ ихъ своеобразныхъ, цвѣтныхъ одеждахъ, равно какъ и различными иностранцами въ самыхъ разнообразныхъ мундирахъ.

Въ 7 $\frac{1}{2}$ часовъ Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ спустился съ Краснаго Крыльца и обошелъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ высшихъ военныхъ чиновъ весь путь, по которому должна была двигаться коронаціонная процессія въ Успенскій, Архангельскій и Благовѣщенскій соборы, здороваясь съ отдѣльными частями войскъ, стоявшими вдоль этого пути. Съ этого времени стали входить въ Успенскій соборъ особы первыхъ двухъ классовъ обоюго пола, не участвовавшіе въ самомъ шествіи, а въ 8 $\frac{1}{2}$ часовъ двинулась въ соборъ длинная блестящая процессія, состоявшая изъ иностранныхъ пословъ и посланниковъ съ ихъ супругами.

Къ 9 ч. окончилось въ Успенскомъ соборѣ молебствіе о здравіи Ихъ Императорскихъ Величествъ; изъ собора вышло духовенство въ золотыхъ ризахъ, имѣя во главѣ своей трехъ митрополитовъ, Новгородскаго, Кіевскаго и Московскаго, и остановились на паперти въ ожиданіи пришествія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.

Въ это время сталъ накрапывать небольшой дождь, вызвавший среди публики опасеніе, что великолѣпная церемонія Высочайшаго шествія въ соборъ много потеряетъ въ своемъ блескѣ.

Но едва показались на Красномъ Крыльцѣ церемоній-мейстеры съ жезлами, камеръ-юнкеры, камергеры и другіе придворные чины, предшествовавшіе Наслѣднику Цесаревичу, какъ дождь началъ стихать, а когда появился при оглушительныхъ крикахъ ура! самъ Цесаревичъ въ сопровожденіи Особъ Августѣйшей Фамиліи, иностранныхъ принцевъ и придворныхъ дамъ, дождь совершенно стихъ и небо стало проясняться.

Наслѣдникъ Цесаревичъ и всѣ Высочайшія Особы, встрѣченные у дверей Успенскаго собора духовенствомъ со крестомъ и святою водою, вошли въ Соборъ, и весь народъ замеръ въ ожиданіи появленія Императорской Четы.

Вотъ уже съ паперти Успенскаго собора сошелъ духовникъ Ея Величества въ сопровожденіи двухъ діаконовъ, несшихъ на золотомъ блюдѣ святую воду, и окропилъ оною весь путь торжественнаго шествія. Народъ набожно крестился. На небѣ ярко засіяло солнце.

Ровно въ 9^{1/2} часовъ на Красномъ Крыльцѣ показался взводъ Кавалергардовъ, открывавшихъ шествіе; за ними шли двадцать четыре пажа и столько же камеръ-пажей въ своихъ красивыхъ шитыхъ золотомъ мундирахъ и въ каскахъ съ густыми бѣлыми султанами. Тотчасъ же послѣ ихъ потянулась нескончаемая вереница представителей дворянствъ, земствъ, городовъ, и разныхъ учреждений. За ними появились оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, статсъ-секретари, министры и члены Государственнаго Совѣта. Затѣмъ были перенесены въ соборъ Императорскія регаліи, и наконецъ за взводомъ Кавалергардовъ, при звукахъ всѣхъ оркестровъ военной музыки, игравшихъ *Боже Царя храни* и при оглушительныхъ, несмолкаемыхъ, восторженныхъ ликованіяхъ на-

рода, на Красномъ Крыльцѣ показались Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица. У нижней ступени Краснаго Крыльца стоялъ великолѣпный балдахинъ, несомый шестнадцатью генераль-адъютантами, тогда какъ другіе шестнадцать генераль-адъютантовъ держали шнуры балдахина. Ихъ величества, сойдя съ Краснаго Крыльца, спустились подъ балдахинъ и шествовали подъ нимъ, при возрастающихъ восторженныхъ крикахъ ура! и торжественномъ колокольномъ звонѣ, къ паперти Успенскаго собора. Здѣсь встрѣтилъ Ихъ Величества митрополитъ Московскій и обратился къ нимъ съ краткою рѣчью. Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій подалъ Ихъ Величествамъ Крестъ въ цѣлованію, а митрополитъ Кіевскій окропилъ Ихъ святою водою, послѣ чего Государь Императоръ и Государыня Императрица вступили въ храмъ.

Крики, музыка и колокола смолкли, и въ народѣ воцарилась благоговѣйная тишина. Всѣ головы въ народѣ оставались до самаго конца богослуженія обнаженными, хотя вскорѣ послѣ вступленія Ихъ Величествъ въ соборъ начался дождь.

Въ 10 часовъ 35 минутъ раздались выстрѣлы орудій и колокольный звонъ, извѣщавшіе что Священное Коронованіе совершено. Вся площадь оживилась на нѣсколько минутъ, снова слышались клики ура и снова все смолкло. Въ то самое время когда въ соборѣ митрополитъ Новгородскій читалъ отъ лица всего народа молитву, народъ на площади опустился на колѣни и усердно молился. Это была высокая, умиленная минута.

Богослуженіе продолжалось съ 10 час. 50 минутъ до 12 часовъ 40 минутъ. Почти все это время шелъ небольшой дождь, который по временамъ усиливался. Но когда новые пушечные выстрѣлы извѣстили народъ о совершившемся Митропомазаніи, изъ-за облаковъ проглянуло снова солнце, не перестававшее уже затѣмъ сіять до самаго конца всего торжества. Только предъ концемъ богослуженія, снова облака заволокли небо, но какъ бы только для того чтобы разступиться когда Ихъ Величества показались предъ народомъ.

Въ 12 часовъ 45 минутъ начался выходъ изъ собора. Въ то время какъ изъ южныхъ дверей храма выходили Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаре-

вичь съ прочими членами Августѣйшей Фамиліи иностранными гостями, къ сѣвернымъ дверямъ былъ принесенъ балдахинъ. Когда Государь Императоръ и Государыня Императрица вышли изъ сѣверныхъ дверей въ коронахъ и порфирахъ и вступили подъ балдахинъ, воздухъ задрожалъ отъ громогласныхъ кликовъ ликующаго народа, звона колоколовъ, пушечныхъ выстрѣловъ и оркестровъ военной музыки. Ихъ Императорскія Величества изволили прослѣдовать подъ балдахиномъ за дворцовою рѣшеткой мимо колокольни Ивана Великаго и Царь-Колокола къ Архангельскому собору. Впереди шествовалъ Государь Императоръ въ ослѣпительно-сіявшей подъ яркими лучами солнца коронѣ, въ порфирѣ со скипетромъ и державой въ рукахъ. За нимъ подъ серединою балдахина шествовала Государыня Императрица также въ блистательной коронѣ и порфирѣ.

На паперти Архангельскаго собора Ихъ Величества были встрѣчены преосвященнымъ архіепископомъ Владимірскимъ съ духовенствомъ со Крестомъ и святою водою. Вступивъ въ соборъ въ сѣверныя двери Ихъ Величества приложились ко святымъ иконамъ и затѣмъ вышли въ западныя двери, куда тѣмъ временемъ былъ перенесенъ балдахинъ. Отсюда Ихъ Величества направились въ Благовѣщенскій соборъ, гдѣ Ихъ встрѣтилъ преосвященный Ярославскій. Изъ Благовѣщенскаго собора Ихъ Величества прослѣдовали на Красное Крыльцо и взоидя на оное поклонились народу. Шапки полетѣли къверху, и невозможно описать ликованій народа.

Едва Ихъ Величества изволили войти въ Кремлевскій Дворецъ, какъ снова начался сильный дождь. Народъ былъ пораженъ тѣмъ благимъ знаменіемъ, что всякій разъ какъ появлялся Царь въ Кремль, при торжественномъ въздѣ 10 мая, при шествіи въ Успенскій соборъ и при возвращеніи оттуда, яркое солнце пробивалось сквозь темныя тучи и своимъ сіяніемъ какъ бы благословляло путь Царя. Долго стоялъ еще народъ по окончаніи церемоніи и толковалъ объ этомъ „чудесномъ явленіи“.

(Москов. Вѣдом. № 134).

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Свѣщ. Коронованія Русскихъ Государей.

(Продолженіе).

На пути были разосланы нѣсколько малыхъ отрядовъ, для арестованія важнѣйшихъ членовъ правительства (Миниха, Головина, Левенвольда, Остермана, Менгдена и Лопухина). Не далеко отъ дворца, Елисавета, по совѣту гренадеровъ, для избѣжанія шума, пошла пѣшкомъ, но не привыкши ходить скоро, не могла поспѣвать за гренадерами, и они на рукахъ донесли ее до дворца. Карауль не оказалъ ни какого сопротивленія. Елисавета вошла въ спальню правительницы, разбудила ее... и въ своихъ саняхъ сама отвезла ее во дворець вмѣстѣ съ ея дѣтьми... Къ 8-ми часамъ утра весь Петербургъ признавалъ императрицею Елисавету Петровну.

Елисавета Петровна (25 ноября 1741 г. по 25 декабря 1761 г.) 1 го января 1742 г. объявила манифестомъ о своемъ намѣреніи короноваться въ апрѣль. 23 февраля выѣхала изъ Петербурга и въ 5 часу по полудни, 26-го пріѣхала въ село Всесвятское. 28-го имѣла торжественный въѣздъ въ Кремль¹⁾: при входѣ въ Успенскій соборъ была привѣтствована 85 пушечными выстрѣлами, троекратно ружейною пальбою всего бывшего на парадѣ войска; по занятіи ею царскаго мѣста въ соборѣ, новгородскій архіепископъ Амвросій Юшкевичъ²⁾ сказалъ знаменательную рѣчь, въ которой между про-

¹⁾ На пути выстроены были четыре триумфальныхъ воротъ: 1) у Землянаго вала, на Тверской, отъ Московской губерніи, 2) въ Китай-городѣ, у Казанскаго собора, отъ св. Синода, 3) у Землянаго вала, на Мясницкой, доселѣ сохранившіеся подъ названіемъ Красныхъ воротъ, отъ Московскаго купечества, 4) близъ Зимняго дворца, на р. Яузѣ.

²⁾ Амвросій Юшкевичъ или Юскевичъ род. въ Малороссіи въ 1690 г.; воспитанникъ Кіевской академіи, потомъ іеромонахъ Виленскаго Свято-духовскаго монастыря, съ 1734 г. — архимандритъ Москов. Симонова монастыря, съ 1736 г. — епископъ Вологодскій, съ 1741 г. архіеп. Новгородскій — основатель Новгородской семинаріи; скончался въ 1745 г. Отличался тонкимъ умомъ, обширнымъ образованіемъ и пламеннымъ краснорѣчіемъ. Къ сожалѣнію, изъ множества его произведеній напечатаны не многія.

чимъ, такъ описаль довольство Россіи водареніемъ Елисаветы: „церковь православная радуется, ибо получила крѣпкую защитницу своего благополучія; правительствующій синклитъ радуется, ибо воспріемлетъ утвержденіе, какъ чести и достоинства своего, такъ и живой образъ милости и правосудія; воинство горитъ пламенемъ любви и несказанныя ревности къ своей природной государынѣ, яко сподобилось пріобрѣсти праведную отомстительницу обидъ своихъ въ произведеніи ранговъ и мужественную героиню въ освобожденіи Россіи отъ внутреннихъ разореній; радуются и гражданскіе статы (т. е. гражданскіе чиновники), ибо чають отнынѣ произведеніе въ чины свои не по страстямъ и посуламъ, но по достоинству и заслугамъ; наибольшую же радость ощущаетъ Москва, какъ прямое сердце всѣхъ російскихъ градовъ, содержащее въ себѣ всѣ радости, причины и прерогативы...“; далѣе проповѣдникъ обращается къ Россіи съ наставленіемъ „быть впредь осторожнѣе, хранить, аки зѣницу ока, вседражайшее здравіе государыни и ея наслѣдника, бояться всегда Бога и страшнаго суда Его... бѣгать отъ грѣховъ (изъ коихъ нѣкоторые перечисляются)..., да не паки принудить Бога къ наказанію“; въ заключеніи проповѣдникъ распространяется о строго—православныхъ, благочестивыхъ стремленіяхъ государыни, торжественно заявленныхъ ею, какъ только она вступила на престоль, припоминаетъ недавнее прошлое господство домашнихъ «враговъ, внутреннихъ непріятелей (т. е. протестантовъ—нѣмцевъ, управлявшихъ Россією въ послѣднее десятилѣтіе), которые не токмо учителей (т. е. православныхъ пастырей), но и ученія и книги (напр. „Камень Вѣры“ Стефана Яворскаго...) ихъ вязали, ковали, и въ темницы затворяли (напр. архіеп. Теофилакта Лопатинскаго, Георгія Дашкова...), и уже довели до того, что въ своемъ православномъ государствѣ о вѣрѣ своей и устѣ отворить было опасно...—”О коль много должны благодарить“, такъ закончилъ ораторъ свою рѣчь, «Вашему Императорскому Величеству за толикіе труды и подвиги, которые соизволила подѣ-

ять, какъ въ очищеніи вѣры и почитаніи святыхъ, такъ и въ освобожденіи своего вселюбезнѣйшаго отечества. Изъ Кремля императрица торжественно возвратилась въ Зимній дворецъ на Яузъ: у Казанскихъ, синодальныхъ Триумфальныхъ воротъ ее встрѣтили 40 воспитанниковъ (въ бѣломъ одѣяніи, съ вѣнцами на головахъ и лавровыми вѣтвями въ рукахъ). Славяно-греко-латинской академіи пѣніемъ хвалебныхъ стиховъ; у Красныхъ воротъ московское купечество поднесло ей богатѣйшіе подарки; изъ всѣхъ церквей на пути духовенство выходило съ крестами и иконами. При вступленіи въ покои императрица была встрѣчена дворцовымъ начальствомъ, съ хлѣбомъ съ солью на золотомъ блюдѣ, украшеннымъ брилліантовымъ обименизая вензелемъ, и привѣтствована 191 выстрѣломъ изъ пушекъ. 22 апрѣля герольды извѣстили Москву о днѣ коронаціи, къ которому, въ первый разъ были устроены мѣста для зрителей на Иванов. площади. 23-го императрица переѣхала въ Кремлевскій дворецъ.

Коронація совершилась 25 апрѣля, по образцу Анны Іоанновны. Императрица была въ робѣ, украшенной серебромъ и золотомъ. Первыми священнодѣйствовали архіеп. Амвросій и еписк. псковскій Стефанъ. Корону на императрицу возложилъ архіеп. Амвросій, который, предъ литургіею, въ поздравительной своей рѣчи такъ, между прочимъ, охарактеризовалъ подвигъ ея воцаренія: „и коежъ больше можетъ быть великодушіе, какъ сіе (т. е. воцареніе)? забыть свой деликатный полъ, пойти въ малой компаніи на очевидное опасеніе своего здравія, не жадѣть послѣдней своей капли крови за цѣлость вѣры и отечества, быть вождемъ и кавалеромъ воинства, собирать вѣрное солдатство, заводить шеренги, птти трудью противъ непріятеля и сидящихъ въ гнѣздѣ орла російскаго ноцныхъ совѣ и не топырей, мыслящихъ злое государству, прочь выпужать, коварныхъ разорителей отечества связать, побороть и наслѣдіе Петра Великаго изъ рукъ чужихъ вырвать и сыновъ російскихъ изъ неволи высвободить и до перваго привести благо-

получилъ—и вѣсть ли обо семъ всему свѣту удивительно? ¹⁾

При коронаціи Елисаветы Петровны, въ первый разъ выставлены были предъ треномъ и съ тѣхъ поръ выставлялись при каждой коронаціи слѣдующія императорскія регалии: государственное—знамя, мечъ и печати.

Государственное знамя или панирь ²⁾ длиною $2\frac{1}{2}$ аршина и шириною 2 арш., изъ золотого глазета или желтаго атласа на оба лица, обложено золотымъ позументомъ, съ такою же бахрамою и съ двумя снущенными на золотыхъ длинныхъ шнурахъ золотыми кистями; на обѣихъ сторонахъ, по срединѣ вышитъ государственный гербъ, съ гербами вокругъ всѣхъ губерній и областей Россіи; вверху знамени—голубая лента ордена св. Андрея Первозваннаго, на концахъ которой—двуглавыя орлы; отъ нихъ вверхъ слѣдующая надпись: «съ нами Богъ» и начертанію цифръ—1497, года принятія герба Византійской имперіи, и 1721, года принятія императорскаго титула Всероссийской имперіи. Древко съ копьемъ, длиною 4 аршина увѣнчано позолоченымъ яблокомъ, съ двуглавымъ орломъ.

Государственный мечъ ³⁾—стальной; клинокъ длиною 1 аршинъ и $6\frac{1}{2}$ вершковъ, украшенъ на одной сторонѣ двуглавымъ орломъ, вычеканеннымъ золотомъ, а на другой украшенъ также, вычеканеннымъ золотомъ, грифомъ, съ украшеннымъ мечемъ, *эфесъ*, длиною $8\frac{3}{4}$ вершк., украшенъ орлиными головами, надъ которыми утверждень императорскій вѣнецъ.

¹⁾ Елисавета Петровна оправдала надежды, возлагавшіяся на нее поданными при вступленіи ея на престолъ и такъ краснорѣчиво выраженны архіепа. Амвросіемъ: поразительно красивая, необыкновенно деликатная и обходительная, чрезвычайно добрая отличалась набожностію въ строго-православномъ русскомъ духѣ.

²⁾ Въ древности называлось «стигомъ» и «хоругвью», сопровождало русскихъ царей въ походахъ и вѣрялось оружейнику, неотлучно находившемуся при царѣ во время походовъ, или двумя надежнѣйшимъ воводамъ. Со времени Елисаветы Петровны только выносятся однимъ изъ важнѣйшихъ сановниковъ при коронаціи.

³⁾ Мечь, подобно знамени, подъ присмотромъ оружейника, служилъ только для почести царямъ въ воинскихъ походахъ.

Государственные печати большая и малая, съ титуломъ царствующаго императора, во-кругъ герба.

По возвращеніи въ Грановитую Палату, Императрица сама раздавала знатнѣйшимъ лицамъ медали ¹⁾—съ своимъ портретомъ на одной сторонѣ и съ изображеніемъ на другой въ легкомъ облакѣ Божественной десницы, возлагающей на императрицу корону, и съ надписью внизу—«*коронована въ Москвѣ въ 1742 г.*»; предъ торжественнымъ обѣдомъ и послѣ него, нѣсколько разъ Императрица бросала изъ оконъ въ народъ золотые и серебряные жетоны (съ оттискомъ на одной сторонѣ надписи кругомъ—«*благодать отъ Вышняго*», на другой—«*Елисавета императрица коронована въ Москвѣ въ 1742 г.*»). По случаю коронаціи, кромѣ лицъ, болѣе или менѣе близкихъ государынѣ, были оказаны разныя щедрыя милости остальнымъ подданнымъ ²⁾. Празднества вначалѣ происходили (въ Кремлевскомъ, потомъ до 7 іюня въ Зимнемъ, на Яузѣ, дворцѣ, куда императрица торжественно ³⁾ перѣѣхала 29 апрѣля ⁴⁾). Въ—августѣ Елисавета совершила пѣшкомъ путешествіе въ Троицкую Лавру. 7 ноября вышелъ манифестъ о назначеніи наследникомъ престола племянника императрицы, герцога Голштинскаго, Петра. Въ декабрѣ дворъ оставилъ Москву. По смерти Елисаветы Петровны, 25 декабря 1761 г., вступилъ на престолъ племянникъ ея, Петръ III Феодоровичъ.

¹⁾ Медали были нѣсколькихъ размѣровъ и различныхъ рисунковъ и разной цѣны (отъ 50 до 10 червонцевъ—золотыя и отъ 24 до 12 золотниковъ серебряныя).

²⁾ Еще 15 декабря 1741 г., манифестомъ объявлены были—прощеніе многихъ преступниковъ, сложеніе штрафовъ и начетовъ съ 1719 по 30 г., облегченіе подушныхъ (впрочемъ только для православныхъ) и т. п. 27 сентября 1742 г. указомъ предписано было прислать всѣхъ, не отысканныхъ еще, ссыльныхъ въ резиденцію императрицы, съ возможными о нихъ свѣдѣніями.

³⁾ Въ Китай-городѣ, у триумфальныхъ воротъ, между прочимъ, была привѣтствована всѣми членами св. Синода, окруженными 20 студентами—академистами: послѣдніе были одѣты въ бѣлое, съ лавровыми вѣтвями въ рукахъ и на головѣ... Путь былъ украшенъ еловыми деревьями...

⁴⁾ 28 апрѣля дано было на Кремлевской площади угощеніе народу, на которое императрица смотрѣла изъ оконъ Грановитой Палаты.

Петръ III, сынъ старшей дочери Петра I, Анны и герцога Голштинскаго, родился въ Киль, 10 февраля 1728 г.; чрезъ три мѣсяца лишился матери, а десяти лѣтъ—и отца; тетка его, Елисавета Петровна, по вступленіи на престолъ, призвала его въ Россію, въ 1742 г. присоединила къ православію, въ 1745 г. сочетала бракомъ съ нѣмецкою принцессою, названною Екатериною Алексѣевою... Онъ скоро своимъ управленіемъ въ духъ нѣмецко-лютеранскомъ возбудилъ общее недовольство, особенно высшаго духовенства и гвардіи Прусскій король, Фридрихъ II, чрезвычайно заинтересованный въ судьбѣ Петра III, благоговѣвшаго предъ нимъ, убѣждалъ его посрѣдствомъ коронованіемъ, въ надеждѣ, что оно своимъ сильнымъ впечатлѣніемъ на народъ (какъ Фридрихъ выражался), привыкшій видѣть коронованіе своихъ государей, упрочитъ положеніе не популярнаго Петра, но послѣдній, подъ неважными предлогами, отложилъ коронованіе, до окончанія войны съ Данію, а 28-го іюня 1762 г. былъ (изъ—за Голштиніи) вынужденъ отказаться отъ престола въ пользу супруги своей, Екатерины Алексѣевны. Екатерина Алексѣевна была дочь владѣтельнаго принца Ангальтъ—Цербтскаго, Христіана Августа, и принцессы Голштейнъ—Готторпской, Іоганны Елисаветы, родилась 21 апрѣля 1729 г. въ Штетинѣ, гдѣ отецъ ея служилъ у прусскаго короля комендантомъ; въ генварѣ 1744 г. она пріѣхала въ Россію, 28-го іюня приняла православіе съ именемъ Екатерины Алексѣевны (до этого она называлась Софья—Фредерика), 29-го торжественно обручена съ вел. княземъ, наследникомъ; 21 августа 1745 г. сочеталась съ нимъ бракомъ; но не могла, при всемъ стараніи, привязать къ себѣ своего супруга, за то успѣла пріобрѣсть свои блестящими способностями, обширнымъ образованіемъ и своею преданностію русскимъ интересамъ такое уваженіе отъ его подданныхъ, особенно отъ гвардіи и духовенства, что 28-го іюня 1762 г. была провозглашена императрицею на

мѣсто своего недостойнаго супруга. ¹⁾ Она вполне заслужила своимъ царствованіемъ—блестящимъ и благотѣльнымъ—названіе Великой.

Екатерина II (28 іюня 1762 г.—6 ноября 1796 г.), чрезъ недѣлю по занятіи престола (7 іюля), манифестомъ объявила о своемъ намѣреніи короноваться въ сентябрѣ 1762 г. 1-го сентября она незамѣтно для жителей выѣхала изъ Петербурга; 9-го прибыла въ подмосковное село Петровское—Разумовское ²⁾, въ которомъ 11-го принимала всеподданнѣйшія поздравленія отъ высшихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ: архіепископъ Новгородскій Димитрій Сѣменовъ ³⁾ привѣтствовалъ императрицу рѣчью, въ которой, между прочимъ, такъ прославлялъ подвигъ ея вцаренія: «се царствующій градъ Москва, вмѣсто возженныхъ свѣтильниковъ съ горящими любовью сердцами устрѣчаетъ возжелѣнную мать и государыню свою, преславная дѣла и заслуги отечеству показавшую. Гряди, защитница отечества, гряди защитница благочестія, вниди во

¹⁾ Чрезъ недѣлю послѣ своего вынужденнаго отреченія, Петръ III скоропостижно скончался въ Ропшѣ (дворцовая мыза въ Орлянембауисккомъ уѣздѣ) и былъ погребенъ въ Александро-Невской Лаврѣ; 4 декабря 1796 г., по волю императора Павла, прахъ Петра III былъ вырытъ изъ могилы и вмѣстѣ съ тѣломъ, скончавшейся (6 ноября 1796 г.) Екатерины II, торжественно погребенъ въ императорской усыпальницѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ.

²⁾ Находится въ 8 верстахъ отъ Москвы. Называется Петровскимъ въ честь Петра I, коему это село досталось отъ дѣла его по матери, а Разумовскимъ по имени брата супруга (состоявшаго только въ церковномъ бракѣ) импер. Елисаветы Петровны (гр. Алексѣи), гр. Кириллы гр. Разумовскаго, коему Елисавета дала это село въ приданое за женою его, урожденною Нарышкиною. Имѣнь принадлежитъ казѣ; дѣтъ 15 тому назадъ основана въ Петровскомъ-Разумовскомъ Земледѣльческая Академія.

³⁾ Димитрій Сѣменовъ родился въ 1708 г. ок. Москвы и названъ Данииломъ; окончилъ ученія въ Славяно-греко-латинской академіи, оставленъ въ ней учителемъ краснорѣчія, чрезъ два года постриженъ въ монашество, въ 1742 г. изъ архимандритовъ Свѣжскаго монастыря назначенъ въ епископа Нижегородскаго; въ 1748 г., по болѣзни, былъ уволенъ на покой, но въ 1752 г. назначенъ епископомъ Рязанскимъ, въ 1757 г.—архіепископомъ Новгородскимъ, въ день коронаціи Екатерины II митрополитомъ; умеръ въ 1767 г. Краснорѣчивый проповѣдникъ, пользовавшійся расположеніемъ Екатерины II, которая въ перепискѣ съ иностранными учеными гордилась тѣмъ, что имѣетъ у себя въ Россіи такого достойнаго архимонаха.

Петръ III, сынъ старшей дочери Петра I, Анны и герцога Голштинскаго, родился въ Киль, 10 февраля 1728 г.; чрезъ три мѣсяца лишился матери, а десяти лѣтъ—и отца; тетка его, Елисавета Петровна, по вступленіи на престолъ, призвала его въ Россію, въ 1742 г. присоединила къ православію, въ 1745 г. сочела бракомъ съ нѣмецкою принцессою, названною Екатериною Алексѣевою. Онъ скоро своимъ управленіемъ въ духъ нѣмецко-лютеранскомъ возбудилъ общее недовольство, особенно высшаго духовенства и гвардіи. Прусскій король, Фридрихъ II, чрезвычайно заинтересованный въ судьбѣ Петра III, благоговѣшаго предъ нимъ, убѣждалъ его поспѣшить коронованіемъ, въ надеждѣ, что оно своимъ сильнымъ впечатлѣніемъ на народъ (какъ Фридрихъ выражался), привыкшій видѣть коронованіе своихъ государей, упрочитъ положеніе не популярнаго Петра, но послѣдній, подъ важными предлогами, отложилъ коронованіе, до окончанія войны съ Данію, а 28-го іюня 1762 г. былъ (изъ—за Голштиніи) вынужденъ отказаться отъ престола въ пользу супруги своей, Екатерины Алексѣевны. Екатерина Алексѣевна была дочь владѣтельнаго принца Ансальтъ—Цербѣткаго, Христіана Августа, и принцессы Поштейнъ—Готторпской, Юганны Елисаветы, родилась 21 апрѣля 1729 г. въ Штеттинѣ, гдѣ отецъ ея служилъ у прусскаго короля комендантомъ; въ генварѣ 1744 г. она пріѣхала въ Россію, 28-го іюня приняла православіе съ именемъ Екатерины Алексѣевны (до этого она называлась Софья—Фредерика), 29-го торжественно обручена съ вел. княземъ, наследникомъ; 21 августа 1745 г. сочелась съ нимъ бракомъ; но не могла, при всемъ стараніи, привязать къ себѣ своего супруга, за то успѣла приобрести своими блестящими способностями, обширнымъ образованіемъ и своею преданностію русскимъ интересамъ такое уваженіе отъ его подданныхъ, особенно отъ гвардіи и духовенства, что 28-го іюня 1762 г. была провозглашена императрицею на

мѣсто своего недостойнаго супруга. ¹⁾ Она вполне заслужила своимъ царствованіемъ — блестящимъ и благотѣльнымъ — названіе Великой.

Екатерина II (28 іюня 1762 г. — 6 ноября 1796 г.), чрезъ недѣлю по занятіи престола (7 іюля), манифестомъ объявила о своемъ намѣреніи короноваться въ сентябрѣ 1762 г. 1-го сентября она незамѣтно для жителей выѣхала изъ Петербурга; 9-го прибыла въ подмосковное село Петровское — Разумовское ²⁾, въ которомъ 11-го принимала всеподданнѣйшія поздравленія отъ высшихъ особъ духовныхъ и свѣтскихъ: архіепископъ Новгородскій Димитрій Сѣменовъ ³⁾ привѣтствовалъ императрицу рѣчью, въ которой, между прочимъ такъ прославлялъ подвигъ ея воцаренія: «се царствующій градъ Москва, вмѣсто возженныхъ свѣтильниковъ съ горящими любовью сердцами усрѣтаегь возделѣнную мать и государыню свою, преславная дѣла и заслуги отечеству показавшую. Гряди, защитница отечества, гряди защитница благочестія; вниди во

¹⁾ Чрезъ недѣлю послѣ своего вынужденнаго отреченія, Петръ III скоропостижно скончался въ Ропшѣ (дворцовая мыза въ Ориентебаумскомъ уѣздѣ) и былъ погребенъ въ Александро-Невскій Лаврѣ 4 декабря 1796 г., по волю императора Павла, прахъ Петра III былъ вырытъ изъ могилы и вмѣстѣ съ тѣломъ, скончавшейся (6 ноября 1796 г.) Екатерины II, торжественно погребенъ въ императорской усыпальницѣ, въ Петропавловскомъ соборѣ.

²⁾ Находится въ 8 верстахъ отъ Москвы. Называется Петровскимъ въ честь Петра I, коему это село досталось отъ дѣда его по матери, а Разумовскимъ по имени брата супруга (состоявшаго только въ церковномъ бракѣ) импер. Елисаветы Петровны (гр. Алексѣя), гр. Кирилы гр. Разумовскаго, коему Елисавета дала это село въ приданое за женою его, урожденною Нарышкиною. Шиль принадлежитъ казѣ, а въ 15-тому назадъ основана въ Петровскомъ-Разумовскомъ Земледѣльческая Академія.

³⁾ Димитрій Сѣменовъ родился въ 1708 г. ок. Москвы и названъ Данииломъ; окончивъ ученія въ Славяно-греко-латинской академіи, оставленъ въ ней учителемъ краснорѣчія, чрезъ два года постриженъ въ монашество, въ 1742 г. изъ архимандритовъ Свяженскаго монастыря назначенъ въ епископа Нижегородскаго; въ 1748 г., по болѣзни, былъ уволенъ на покой, но въ 1752 г. назначенъ епископомъ Рязанскимъ, въ 1757 г. — архіепископомъ Новгородскимъ, въ день коронаціи Екатерины II митрополитомъ; умеръ въ 1767 г. Краснорѣчивый проповѣдникъ, пользовавшійся раснодоуженіемъ Екатерины II, которая въ поренскій съ иностранными учеными гордилась тѣмъ, что имѣетъ у себя въ Россіи такого достойнаго архимонаха.

градъ твой и сяди на престолъ предковъ твоихъ». 13-го сентября проеходилъ торжественный въездъ въ Кремль, по улицамъ, убраннымъ, въ родъ фигурныхъ шпалеръ, еловыми деревьями, чрезъ четверо триумфальныхъ воротъ: у Никольскихъ воротъ при въездѣ въ Кремль встрѣтилъ государыню москов. епископъ Тимофей Щербатскій съ поздравительною рѣчью; въ Успенскомъ соборѣ, когда Императрица стала на своемъ мѣстѣ, Новгород. архіепископъ Димитрій произнесъ слѣд. рѣчь: „красуйся, царствующій градъ и удивляйся глаголю: откуда мнѣ сіе, яко пріиде мати отечества ко мнѣ? *Видю* въ св. храмъ сей, аки въ сердце всего російскаго царства, благочестно входящую. Пріиде къ намъ благочестивыя вѣры защитница, церковь и отечество матернимъ покровомъ покрывшая и сохранившая... Видѣла матеръ свою, св. церковь бѣдствуему и озлобляему, восхотѣла отъ страха и вредныхъ перемѣнъ избавити; не допустила отечеству пріити въ наглое расхищеніе, въ горестъ и воздыханіе; не дала Россіи отъ супостатовъ быти въ посмѣхъ, въ стыдъ и поношеніе. Да какъ ужасно слышати: мечемъ ли, оружіемъ ли или кровопролитіемъ? Никако; и презря животъ свой, не бояся смерти, съ единымъ на Бога упованіемъ.“ Коронація совершилась съ обычными обрядами 22 сентября. Императрица была въ платьѣ изъ серебряной парчи, съ вышитыми орлами. Архіепископъ (въ день коронаціи возведенный въ митрополиты) Димитрій, вмѣстѣ съ еписк. Тимофеемъ, ¹⁾ принявъ изъ рукъ канцлера гр. Воронцова корону, поднесли ее Императрицѣ, которая са-

¹⁾ Митрополитъ Тимофей Щербатскій родился въ Малороссіи въ 1698 г. и назывался Тихономъ; былъ отрокомъ взятъ въ пѣвчіе при Петрѣ I; по увольненіи изъ пѣвчихъ, обучался въ Кіевской дух. академіи; въ 1737 г. постриженъ въ монашество; въ 1739 г. былъ архимандритомъ Михайловскаго Кіевскаго монастыря, въ 1757 г. изъ архимандритовъ Кіевонечерскихъ назначенъ епископомъ, а въ 1766 г. — митрополитомъ Московскимъ. Скончался въ 1767 г. и первый изъ архіереевъ погребенъ священническимъ погребеніемъ въ Чудовомъ монастырѣ (до него архіереи погребались по чину простыхъ монаховъ).

ма возложила на себя. Порфира была изъ золотой парчи. По окончаніи коронаціи Амвросій произнесъ рѣчь, въ которой восхвалялъ ея воцареніе какъ дѣло Божіе: „Господь положилъ на главѣ твоей вѣнецъ. Знаеть Онъ избавляти благочестивыя отъ напастей; зналъ предъ Собою чистое сердце твое, и зналъ непорочные пути твои, зналъ ни откуда помощи ищущую въ несносномъ терпѣніи твоёмъ, на Него единого уповающую. Знаемъ и всѣ единодушно скажемъ, что ни глава твоя царскаго вѣнца, ни рука твоя державы поискала славы ради, или снисканія высокой власти, или пріобрѣтенія временныхъ сокровищъ; но едина матерняя ко отечеству любовь, едина вѣра къ Богу и ревность къ благочестію, едино сожалѣніе о страждущихъ и утѣсняемыхъ чадѣхъ россійскихъ—понудили тебѣ пріяти великое сіе къ Богу служеніе. Видѣла озлобленіе людей твоихъ; видѣла все и воздыхала, яко близъ паденія церковь, близъ опасности все благосостояніе россійское, но ты едина, ревнуя, поревновала еси... Нынѣ, когда, по мрачныхъ тучахъ оныхъ, наступило ведро, и самая осень претворилася въ красную весну, начинай лѣто, Господеву пріятво...» На медаляхъ коронаціонныхъ, на одной сторонѣ былъ изображенъ бюстъ государыни, а на другой—надписи вверху: „за спасеніе вѣры и отечества, внизу—“ коронована въ Москвѣ 22 сентября 1762 г.“ Голось духовнаго вѣтіи и собственное сознаніе Императрицы вполнѣ раздѣлялись и народомъ, что видно изъ письма отъ 25 сентября Екатерины къ посланнику въ Варшаву, гр. Кейзерлингу: «не возможно вамъ описать радость, какую здѣсь безчисленный народъ оказываетъ при видѣ меня: стоитъ мнѣ выйти или только показаться въ окнѣ, и клики возобновляются»...

День коронаціи Императрица ознаменовала щедрыми милостями: манифестомъ даровано было прощеніе преступникамъ и сложеніе начетовъ и казенныхъ взысканій; другимъ, вскорѣ послѣдовавшимъ, манифестомъ подтверждены были русско-му войску всѣ права и преимущества, дарованныя имп. Ели-

саветомъ, но отънесенныя имп. Петромъ III, и дано обѣщаніе «обиженнымъ доказать свое удовольствіе». По примѣру Елисаветы, Екатерина II, послѣ коронаціи, была въ Троицкой лаврѣ и Семинаріи, гдѣ ученики приветствовали ее стихами и рѣчами, а ректоръ Семинаріи, архим. Платонъ поздравлялъ и благодарилъ ее краснорѣчивымъ словомъ.

Въ Москвѣ Екатерина пробыла до Пасхи 1763 г.; будучи веселаго и любезнаго нрава, она любила видѣть и умѣла дѣлать всѣхъ окружающихъ ее искренне веселыми и довольными. Торжества и празднества, данныя ею въ Москвѣ, отличались необыкновенною задушевною и привлекательною; она любила объѣзжать многія улицы Москвы съ чрезвычайною пышностію и въ то же время доступностію: по часту останавливалась, позволяла подбѣгать народу къ своей каретѣ и чисто—матерински улыбалась на оглушительныя народныя восклицанія. На масляницѣ представленъ былъ на улицахъ маскарадъ, съ важными и юмористическими стихами и приличными символами: этотъ маскарадъ, заключавшій до 4 тысячъ дѣйствующихъ лицъ, состоявшій изъ 250 колесницъ, изъ коихъ нѣкоторыя влеклись 12 и даже 24 волами, ежедневно двигался по разнымъ улицамъ Москвы, отъ Головинскаго дворца до катальныхъ горъ, иллюминированныхъ разноцвѣтными фонарями.

По смерти Екатерины II вступилъ на престолъ сынъ ея и Петра III, Павелъ I. Онъ родился въ 1754 г., слѣд., при вступленіи матери его на престолъ, ему было только 8 лѣтъ, но и по достиженіи совершеннолѣтія, онъ не принималъ участія въ управленіи и проживалъ въ Гатчинѣ; въ 1773 г. онъ

Обыкновенно, выезжала въ раззолоченной каретѣ, запряженной восьмью красивыми, неаполитанскими богато убранными лошадьми, одѣтая въ ало бархатное русское платье, унизанное крупнымъ жемчугомъ, со звѣздами на груди и въ брилліантовой діадемѣ на головѣ; конвоировали ее герольды съ жезлами въ рукахъ, бросаая народу серебряныя жетоны.

женился на принцессе Гессенъ—Дармштатской, принявшей, по присоединеніи къ православію, имя Наталіи Алексѣевны; въ 1776 г., по смерти ея, Павелъ сочетался бракомъ съ принцессою Виртембергскою, принявшею въ православіи имя Маріи Оеодоровны....

Павелъ Петровичъ (съ 6 ноября 1796 г. по 12 марта 1801 г.), отличавшійся вообще носибъшностію и нетерпѣливостію, чрезъ мѣсяць по вступленіи на престолъ манифестомъ объявилъ о своемъ намѣреніи въ мартъ слѣдующаго года прибыть въ Москву для коронаціи. Предварительно онъ остановился въ Петровскомъ дворцѣ, *) гдѣ принималъ поздравленія отъ высшихъ особъ, въ томъ числѣ и отъ московскаго митрополита Платона ²⁾; послѣдній своею рѣчью такъ разстрогалъ все со-

*) Дворецъ этотъ, выстроенный Екатериною II въ 1770 г., для остановки во время своихъ прѣздовъ въ столицу, находится въ двухъ верстахъ отъ Москвы по Петербургской дорогѣ, среди парка, названнаго Петровскимъ, по названію сосѣдняго съ нимъ села Петровскаго—Разумовскаго. Этотъ дворецъ сталъ любимымъ мѣстопробываніемъ и всѣхъ преемниковъ Екатерины II, во время ихъ прѣздовъ въ Москву, особенно предъ коронаціей. Дворецъ трехъ-этажный и имѣетъ по бокамъ два одноэтажные флигеля, дающіе всему зданію видъ полумѣсяца. Нынѣшніе покои Ихъ Величествъ расположены во второмъ этажѣ и отличаются простотою убранства: изъ маленькой передней, съ бѣлыми кафельными печами по угламъ и небольшою деревянною вѣшалкой для верхняго платья, дверь направо ведетъ въ уборную Государя, поражающую простотою убранства и миниатюрностію; отъ уборной направо—кабинетъ, заключающій въ себѣ только сафьянную мебель, орѣховый столъ и два письменныхъ стола; далѣе идетъ гостиная, за которою слѣдуетъ кабинетъ и прочія комнаты Государыни, также убранныя чрезвычайно просто. Самый паркъ устроенъ въ 1834 г.: по разнымъ сторонамъ широкиа уграбыванная дороги, рошчицы и кустарники, шоссе съ бульварами и съ дачами отъ самаго города.

*) Платонъ Левшинъ, сынъ священника подмосковнаго села Чашникова, род. въ 1737 г.; по окончаніи ученія въ Московскои академіи, былъ учителемъ и ректоромъ Москов. семинаріи и намѣстникомъ Сергіевской Лавры, 4 года законоучителемъ вел. князя Павла Петр. и придворнымъ проповѣдникомъ, нерѣдко трогавшимъ самую Екатерину II до слезъ; духовникомъ ойонихъ супругъ наследника, съ 1770 г. епископомъ Тверскимъ, съ 1775 г. архіепископомъ и съ 1787 г.—митрополитомъ (29 іюня, въ бытность свою на литургіи, которую совершалъ Платонъ, Императрица тайно отъ послѣдняго приказала своему духовнику и протодіакону по «Достойнѣ» наименовать его митрополитомъ велегласно по обряду, — узнавши въ этомъ волю государыни, новый митрополитъ, обратившись, тотчасъ завидѣтельствовалъ государынѣ своею благодарностію поклономъ изъ царскихъ дверей... (Особенно же былъ всегда любимъ государемъ Павломъ I который всегдашнюю съ нимъ интимную переписку велъ, подписываясь всегда—«вашъ вѣрный другъ»). Послѣдніе годы проживалъ преимущественно въ Визанскомъ монастырѣ, ок. Троицкой Лавры, гдѣ и погребенъ 16 ноября 1812 г., на пятый день своей кончины. Весьма представительный и лѣткій, необыкновенно трудолюбивый, очень добрый и обходительный, всесторонне образованный, поразительно краснорѣчивый и не подражаемый мастеръ рассказывать и произносить свои рѣчи, митр. Платонъ вполне справедливо можетъ быть названъ славою русской церкви.

браніе, особенно Императора, что тотъ, отирая слезы, громко сказалъ: «Преосвященный! не забылъ я, сколько я обязанъ вамъ, и признательность свою покажу предъ свѣтомъ»; при прощаніи съ митрополитомъ, нѣсколько разъ съ чувствомъ проговорилъ: «очень радъ, что увидалъ васъ!»! Едва митр. Платонъ возвратился къ себѣ изъ дворца, какъ прискакавшій курьеръ привезъ къ нему собственноручное письмо Императора, въ которомъ тотъ приглашалъ его къ себѣ на другой день.— Митрополитъ, вслѣдствіе болѣзни, могъ явиться во дворецъ только на шестой день. Государь тотчасъ по входѣ его ничего не говоря, возложилъ на него Андреевскій орденъ (которымъ Павелъ, тотчасъ по воцареніи, хотѣлъ перваго изъ духовныхъ украсить, но, по болѣзни Платонъ не могъ явиться въ Петербургъ такъ скоро, какъ того хотѣлъ императоръ), посадилъ его рядомъ съ собою и долго разговаривалъ „любовно“; Императрица показала ему все свое семейство; приглашали его остаться и при столѣ, но митрополитъ извинился слабостію.

29-го марта, въ Вербное воскресенье совершился торжественный въѣздъ государя въ Москву: Императоръ ѣхалъ одишь, верхомъ на старой (подаренной ему француз. принцомъ Конде лѣтъ 15 тому назадъ, въ бытность его въ Парижѣ) бѣлой лошади, держа не смотря на морозъ, почти постоянно въ рукѣ шляпу, чтобы привѣтствовать ею народъ; нѣсколько сзади, по сторонамъ ѣхали верхомъ вел. князь, Александръ и Константинъ, потомъ слѣдовала въ вызолоченой каретѣ, со множествомъ стеколъ, императрица съ младшими дѣтьми; въ процессіи, ѣхали по два въ рядъ между прочимъ, всѣ московскіе чиновники: одѣтые въ мундиры болѣе или менѣе оригинальные, притомъ слишкомъ легкіе для морозной въ этотъ день погоды, не умѣющіе держаться на лошадяхъ, многіе изъ этихъ невольныхъ участниковъ церемоніи представляли смѣшную и въ тоже время жалкую фигуру; впрочемъ все вообще совершилось въ порядкѣ и спокойствіи, но ощущение толпы по свидѣтель-

ству некоторых очевидцев (напр. известного дипломата А. П. Бутенева), скорее походило на любопытство, чѣмъ на действительную радость: причиною тому были искреннія сожалѣнія о гениальной и благодушной Екатеринѣ II, ожиданія большихъ переменъ, неизбежныхъ при новомъ воцареніи, особенно-живѣйшія опасенія суроваго и страннаго характера, который вообще еще при Екатеринѣ приписывали Павлу Петровичу. Поклонясь Кремлевскимъ святынямъ Императоръ, тѣмъ же порядкомъ, возвратился въ Лефортовскій дворецъ¹⁾. Полки гвардіи предшествовали великому поѣзду и замыкали его. Въ Великій четвертокъ, 2-го апрѣля государь запросто, верхомъ, съ небольшою свитою, лично осматривалъ въ Кремлѣ приготовления къ своему вѣнчанію: увидѣвъ приготовленныя мѣста для зрителей онъ сказалъ окружающимъ его: «чтобы къ завтраму же ихъ не было»; въ ту же ночь, по отбытіи его изъ Кремля, всѣ доски и бревна, изъ которыхъ состояли мѣста, повалили подъ Кремлевскую гору. Наканунѣ коронаціи т. е. въ великую субботу вся царская семья была митрополитомъ Платономъ приобщена св. Таинъ въ Чудовомъ монастырѣ. Въ этотъ же день Императоръ осматривалъ въ Успенскомъ соборѣ всѣ приготовления къ коронаціи и остался чрезвычайно доволенъ всѣмъ.

5 апрѣля, въ первый день Пасхи, совершенно было коронованіе: изъ дворца въ соборъ шель Императоръ въ сопровожденіи двухъ вел. князей, въ мундирѣ преобразен. полка, камзолѣ бѣлаго сукна, въ шляпѣ съ бѣлымъ плюмажемъ, въ лосиныхъ перчаткахъ и ботфортахъ, подъ великолѣпнымъ баддахиномъ, несомымъ генералами, за

¹⁾ Такъ назывался, по имени перваго владѣльца, любимаца Петра I, адмирала Лефорта; назывался и слободскимъ, расположенный между двумя слободами—Измацкою и Преображенскою, теперь входящими въ составъ Москвы. Въ началѣ царствованія Павла, онъ принадлежалъ графу (впоследствии князю) Безбородкѣ: Павелъ I, остановившійся предъ коронаціею въ этомъ дворцѣ, такъ былъ доволенъ своимъ помещеніемъ, что 26 апрѣля купилъ у Безбородко его домъ за 670 тыс. руб. «со всѣми виѣющимися въ домѣ уборами»...

нимъ подъ другимъ балахиномъ слѣдовала императрица, въ робѣ изъ бѣлаго газета, непосредственно за нею шелъ съ довламый старикъ въ одеждѣ, блиставшей драгоценными камнями, — это былъ несчастный Станиславъ Понятовскій, послѣдній король Польскій ¹⁾, далѣе блестящая свита, въ болышинствѣ военная, потомъ рота лейбъ-гвардейцевъ, покрытыхъ съ головы до ногъ вооруженіемъ, кирасами, кольчугами, въ каскахъ съ развѣвающимися перьями, какъ у средневѣковыхъ рыцарей — все изъ массивнаго серебра, сверкавшаго на солнцѣ.

Коронованіе совершилось по прежнимъ чинамъ, съ нѣкоторыми особенностями: по прочтеніи евангелія митрополиты — новгородскій Гавриилъ (Петровъ) ²⁾ и московскій — Платонъ, поднесли Императору далматикъ (одежду съ широкими рукавами, въ родѣ стихаря, длиною не много ниже колѣнъ), которую тотъ, по примѣру греческихъ императоровъ, надѣлъ на себя; облекшись въ порфиру, возложивши на голову корону (нарочито приготовленную и оцѣниваемую въ три милліона руб.

¹⁾ Станиславъ, возведенный старшиями Екатерины II въ 1764 г. на польскій престолъ, вынужденъ былъ въ 1795 г., когда состоялся третій разделъ Польши между сосѣдними государствами, отречься отъ престола, до 1797 г. онъ проживалъ въ Гроднѣ, остальное время — въ Петербургѣ, гдѣ и погребенъ (1798 г.).

²⁾ Гавриилъ род. въ Москвѣ въ 1730 г.; по окончаніи ученія въ Москов. академіи, въ 1754 г. опредѣленъ корректоромъ Синодальной Моск. типографіи, въ 1758 г. учителемъ Троицкой Семинаріи, по вступленіи въ монашество ректоромъ Семинаріи и наместникомъ Лавры, въ 1761 г. архимандритомъ Заиконоспас. монастыря и ректоромъ академіи; — въ 1765 г. епископомъ Тверскимъ; въ 1768 г. былъ выбранъ депутатомъ отъ духовенства въ Законодательную Комиссію, въ 1769 г. назначенъ членомъ св. Синода, въ 1770 г. — архіепископомъ, а въ 1783 г. — митрополитомъ вѣтербургскимъ.

Екатерина II глубоко уважала его за ученость и труды архинастырскіе: въ 1767 г., въ бытность его еще архіеписк. тверскимъ, посвятила ему свой (совокупно съ нѣкоторыми придворными) переводъ одной француз. книги; въ 1789 г. пожаловала ему знаку, украшенную брилліантами и сапфиромъ изъ порфира. Павелъ I пожаловалъ ему — первому изъ духовенства орденъ — св. ан. Андрея Первозваннаго и св. Александра Невскаго и, по его ходатайству, даровалъ православному бѣлому духовенству важныя права и установилъ новые знаки отличія (нанерстные кресты, скудель, камилавка и даже митры. Скончался 26 генваря 1801 г.

сер, хотя одни жемчуги и огромный рубинъ (поддерживающій крестъ выше всякой цѣны) и взявши въ руки скипетръ (золотой, украшенный драгоценными камнями) и державу, Императоръ сѣлъ на своемъ престолѣ и пригласилъ къ себѣ свою супругу, имп. Марію Федоровну; приблизившись къ императору, она склонилась на колѣна; императоръ, отдавъ скипетръ и державу окружающимъ его сановникамъ, снявъ съ себя корону, прикоснулся ею къ головѣ императрицы и снова возложилъ ее на себя, а на голову императрицы возложилъ особую, малую корону (цѣнимую не менѣе въ полмилліона и не обыкновенно изящную по отдѣлкѣ), потомъ надѣлъ на нее орденъ ап. Андрея Первозваннаго и императорскую мантию... Муропомазаніе ¹⁾ Ихъ Величество совершенно, у царскихъ вратъ, императора—по чину муропомазанія Федора Ивановича, императрицы только на челѣ. Св. Таны императоръ принялъ въ алтарѣ отъ митроп. Платона ²⁾, императрица—у царскихъ вратъ. По окончаніи литургіи, Павелъ съ своего престола, въ полномъ царскомъ облаченіи, громко прочиталъ актъ о пре-

¹⁾ При коронаціи, въ соборѣ, между прочимъ, присутствовали члены императорской фамиліи женскаго пола (кромѣ имп. Маріи Федоровны, супруга наследника, вел. княгиня, Влцсавета Алексѣевна, дочери императора, вел. княжны—Елена, Марія и Екатерина Павловны,—рѣдкія красавицы, одѣтыя въ бѣлыя драгоценныя платья. Митрополитъ Платонъ, рассказываютъ, когда вышелъ изъ алтаря для совершенія муропомазанія, какъ будто пораженный видомъ августѣйшихъ красавицъ, отступилъ назадъ, потомъ, обратившись къ Императору, воскликнулъ: «Всемигоставѣйшій Государь! възри на вертоградъ сей!»—и повелъ рукою, показывая на нихъ: «чувствительный Императоръ глянулъ на свою фамилію и въ восторгѣ удивленія прослезился!»

²⁾ Такъ сказано въ печатномъ чиновникѣ вѣчаніи. По рассказамъ же вѣбо-торыхъ современниковъ, Императоръ причастился по чину священнослужителей, самъ, отдѣльно Тѣло и Кровь Христовыхъ. Самый входъ императора въ алтарь будто совершился такъ: императоръ, имѣвшій во время коронованія при себѣ шпагу, готовъ былъ съ нею вступить чрезъ царскія врата въ алтарь,—находивший и мужественный архинастырь Платонъ, сказалъ: «Всемигоставѣйшій Государь! въ этомъ святяницѣ мы приносимъ безкровную жертву; сними мечъ, который ты имѣешь при себѣ!» Императоръ, отличавшійся набожностію и преданностію уставамъ Православной церкви, тотчасъ снялъ шпагу.

столонаслідія¹⁾ и, по прочтеніи акта, чрезъ царскія врата
прошедъ въ алтарь, положилъ его на св. престолъ въ нарочи-
то-устроенный серебряный ковчегъ для вѣчнаго хранения.
Кромъ этого акта, въ день же коронаціи²⁾ императоръ
поздалъ «учрежденіе объ императорской фамиліи», которое съ
небольшими видоизмѣненіями донынѣ подробно и точно опре-
дѣляетъ условія вступленія въ число членовъ императорскаго
дома, различныя права, имъ присвоенныя и отношеніе ихъ къ
царствующему императору. День коронаціи былъ ознаменованъ
необыкновенно щедрыми пожалованіями³⁾ чиновъ, орденовъ и

до Павла I Россія пережила разныя системы престолонаслідія: въ древнѣйшій,
«кіевскій періодъ» исторіи не было ни какой твердо-установленной системы; «престолы»
не наследовались, а «добывались»; въ періодъ «московскій» выработывается система
«единнаслідія въ нисходящей» линіи; «Петръ В.» обратился къ системѣ наследованія
по «завѣщанію», но самъ скончался безъ завѣщанія. «Отъ Петра I до Павла I были
испытаны всѣ способы престолонаслідія. По акту Павла I, дополненному имп. Алек-
сандромъ и Николаемъ, нынѣ дѣйствующему, система русскаго престолонаслідія осно-
вана на слѣд. началахъ: 1) порядокъ наследованія устанавливается закономъ, обязатель-
нымъ для всѣхъ лицъ царствующаго дома; по закону право на наследованіе престола
принадлежитъ членамъ нынѣ царствующаго император. дома, происшедшимъ отъ импе-
раторской крови только въ законномъ бракѣ (для полной законности требуется: дозволеніе
императора и совершеніе брака съ лицомъ равнороднымъ); 2) наследуютъ престолъ
только исповѣдующіе православную вѣру лица обоюгаго пола, но съ предпочтеніемъ муж-
скаго пола, по праву первородства, въ нисходящей линіи послѣднецарствовавшаго им-
ператора.... При соблюденіи означенныхъ условій, наследникъ, по кончинѣ императора
вступать на престолъ въ силу собственнаго законнаго права, о чемъ объявляетъ на
тотъ же день всенародно особымъ манифестомъ, въ которомъ возвѣщается и законный
наследникъ престола; въ случаѣ несовершеннолѣтія воцарившагося государя, его
право непосредственнаго управленія государствомъ ограничивается учрежденіемъ опеки
и правительства....

2) Въ тоже время издано было «установленіе о русскіихъ император. орденахъ».
3) О необыкновенной щедрости нововѣяннаго императора (который вообще
отличался крайностями, какъ въ милостяхъ, такъ и въ наказаніяхъ) въ день коронаціи
можетъ свидѣтельствовать одно уже то, что 105 лицамъ было роздано между прочими
сверхъ другихъ народовъ, 82,000 крестьянъ съ землею. Одинъ князь Безбородко полу-
чилъ въ день коронаціи 10 тысячъ крестьянъ въ Орловской губерніи, да шесть тыс.
крестьянъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пожелаетъ, 30 т. десятинъ по р. Битюгу, титулъ
свѣтлости; сверхъ того почти всѣ родные его щедро были награждены....

имѣній, милости были распространены и на крестьянъ; манифестомъ запрещалось принуждать ихъ къ работамъ на помѣщикахъ болѣе трехъ дней въ недѣлю, въ частности въ воскресные дни; народъ собравшійся въ Москву на коронацію, былъ на первый же день угощаемъ за столами, разставленными на улицахъ, начиная отъ Никольскихъ воротъ до Красныхъ тои

22 апрѣля императоръ со всею своею семьею посетилъ Троицкую Лавру, гдѣ былъ встрѣченъ митрополитомъ Платономъ въ ризѣ преп. Сергія съ его посохомъ и привѣтствованъ рѣчью; пріятно изумленный такою оригинальною встрѣчею искренно набожный государь благоговѣнно облобызалъ скудное облаченіе орошенное потомъ трудовъ и слезами молитвъ преподобнаго. Въ Троицкой Семинаріи Императоръ былъ привѣтствованъ отъ ректора архим. Августина и семинаристовъ рѣчами и стихотвореніями. На другой день, послѣ литургіи, Ихъ Величества обѣдали въ Вианіи, у митроп. Платона, причемъ семинаристы произносили стихи, рѣчи и вели разговоры географическіе, историческіе и философскіе. Императоръ всѣмъ остался чрезвычайно доволенъ ¹⁾.

Въ день Преполовенія, въ Кремлѣ церковное торжество соединено было съ воинскими церемоніями: Императоръ въ даматикѣ и въ коронѣ командовалъ войсками, и митрополитъ осѣнялъ ихъ крестомъ и кропилъ св. водою. Москву императоръ оставилъ 3-го мая, выразивъ намѣреніе ежегодно по нѣскольку мѣсяцевъ проводить въ ней...

¹⁾ Узнавъ отъ митр. Платона о желаніи его имѣть въ созданной и любимой имъ Вианіи игуменство, приказалъ учредить въ ней второклассный монастырь и при немъ устроить Семинарію. Предъ отъѣздомъ изъ Лавры императрица пожаловала митрополиту золотой крестъ, украшенный хризопалами и бриллиантами, самъ императоръ — посохъ изъ трости своей и съ своимъ портретомъ (находится въ ризницѣ Чудова монастыря); ректору Семинаріи государь прислалъ золотые часы съ дорогими камнями, и семинаристамъ — 2,000 руб.

Когда же митр. Платонъ, передъ отъѣздомъ государя изъ Москвы, явился во дворецъ, чтобы поблагодарить его за всѣ милости, то ему были поднесены бриллиантовые украшения къ Андреевскому Ордenu.

ним Павелъ Петровичъ, при всѣхъ своихъ высокихъ достоинствахъ, оказался государемъ очень тяжелымъ: онъ съ каждымъ годомъ все становился раздражительнѣе, измѣнчивѣе и требовательнѣе. Ему на каждомъ шагу представлялось, что люди распущены, что не довольно чувствуютъ верховную власть, потому старался все исправить, при этомъ самъ хотѣлъ все до мелочей распорядиться... Поэтому вѣсть о неожиданной его смерти (онъ умеръ отъ апоплексическаго удара, въ ночь 12 го марта 1801 г.) и вступленіи на престолъ его сына, Александра, котораго прекрасныя качества¹⁾ давно были уже извѣстны, возбудила всеобщее ликование, особенно въ столицахъ.

Александръ I Павловичъ, старшій сынъ имп. Павла I и, урожденной принцессы Виртембергской, Маріи Федоровны, родился 12 декабря 1777 г., росъ и воспитывался подъ непосредственнымъ наблюденіемъ своей великой бабки Екатерины II, нѣжно его любившей; на 16 году жизни, 28 ноября 1793 г., по волѣ ея онъ вступилъ въ бракъ съ принцессою Баденской, по свят. муромазаніи, названной Елисаветою Алексѣевною.²⁾

Александръ Павловичъ (12 марта 1801 г. — 19 ноября 1825 г.) выѣхалъ въ Москву для коронаціи въ концѣ августа

¹⁾ Вотъ необходимая для надлежащаго пониманія разсказа о его коронаціи характеристика, тѣмъ болѣе для насъ важная, что она принадлежитъ перу иностраннаго дипломата (саксонскаго); «черты лица (на 27 году), соединяющія въ себѣ выраженіе кротости и остроумія, чрезвычайно пріятны. Волоса прекраснаго блондураго цвѣта, лице полное, соразмѣрное. Выше средняго роста, строенъ и обладаетъ столь же граціозною, какъ и благородною осанкою... Сложенія оч. крѣпкаго... Отличается живымъ и быстрымъ соображеніемъ, справедливымъ и положительнымъ умомъ, выражается изыщно и съ прелестью основательной бесѣды соединяетъ вѣжливость въ выраженіяхъ, какую рѣдко можно встрѣтить даже въ частномъ лицѣ... Одинъ изъ самыхъ трудолюбивыхъ монарховъ... Наклонности его отличаются поразительною умѣренностію...»

²⁾ Род. 15-января 1779 г., отличалась красотою, необыкновенною добротою, скромностію и простотою въ образѣ жизни; получила тщательное образованіе, но держалась правила не вѣдѣвать себя. Скончалась 26 мая 1826 г., переживъ своего супруга, страстно ею любимаго, только нѣсколькими мѣсяцами. —

1801 г.; прибылъ 5 го сентября въ Петровскій дворецъ. На другой и слѣдующіе дни (до торжественнаго въѣзда, и даже послѣ—до дня коронаціи императоръ посѣщалъ Москву почти какъ частный человекъ, то одинъ, притомъ верхомъ, то съ императрицей, въ простой каретѣ, или въ открытой коляскѣ, съ русской упряжью, съ сопровожденіи только двухъ, одѣтыхъ весьма просто, лакеевъ. Молодость (императору было 23 г., а императрицѣ 21 г.) обаятельная красота, необыкновенная пріятливость императоръ, четы привлекали къ нему на улицахъ Москвы такія массы народа, что иной разъ они съ трудомъ могли среди него подвигаться тихимъ шагомъ, вплоть до самаго въѣзда изъ столицы¹⁾. 8 го происходили торжественный въѣздъ въ Москву: на всемъ пути отъ Петровскаго дворца до Кремля и отъ него до Слободскаго дворца стояли непрерывною линіею гвардейская пѣхота, а вдоль домовъ, украшенныхъ коврами и дорогими матеріями, стояли безчисленные массы зрителей на мѣстахъ, устроенныхъ въ три ряда амфитеатромъ. Императоръ ѣхалъ верхомъ, имѣя съ боку брата своего, Константина: почти все время онъ былъ съ обнаженною головою, ибо у каждой церкви былъ встрѣчаемъ съ хоругвями и иконами; императрицы—каждая (мать и супруга) ѣхали въ особой великолѣпной каретѣ, запряженной 8-ю лошадьми (одна карета стояла 40 тыс. руб., другая—60 т.), съ вышнюю свитою, вел. княжны—въ каретахъ шестернею 75 пушечныхъ выстрѣловъ привѣтствовали императора, по прибытіи его изъ городской черты, 85—при вступленіи въ Успенскій соборъ. Митрополитъ Платонъ у дверей собора встрѣтилъ императора

¹⁾ Въ одну изъ прогулокъ государя верхомъ, рассказываютъ, на одной улицѣ его узнали, немедленно къ нему съ восторгомъ бросились и отискали до крайности; но, замѣчательно при этомъ не было ни коину, ни шуку, слышались только легкіе шепотъ словъ и «бабушка», и «родимый», и «красный солнышко» и т. п. пѣжныхъ народныхъ прозваній, все въ царѣ народу казалось священнымъ, даже лошадь, сапоги..., ко всему прикладывались съ набожнымъ умиленіемъ и потомъ рассказывали объ этомъ съ восторгомъ.

словами: «возмите врата, князи, ваша, увидеть царь славы!»! После молебна и поклонения святынь, императоръ отправился въ Слободскій дворець, куда и вступилъ въ 4 часа по полудни (слѣд. чрезъ 10 часовъ послѣ выѣзда изъ Петров. дворца), при 101 пушечномъ выстрѣлѣ. Цѣлый день былъ звонъ во всей Москвѣ, а вечеромъ иллюминація. На другой день государь принималъ во дворцѣ высшихъ духовныхъ лицъ и дворянъ; вечеромъ въ дворцовомъ саду было общее гуляніе, при тѣснотѣ и давлѣ чрезвычайной, такъ что многимъ приходилось коснуться самага государя или, какъ они сами выражались послѣ, насладиться этимъ осязаніемъ». 11-го сентября объявлено было о предстоящемъ коронованіи—городу герольдами, а иностраннымъ представителямъ—церемоніймейстерами. Въ тотъ же день государь со всею своею фамиліею переѣхалъ въ Кремлевскій дворець. Наканунѣ дня коронаціи, царская фамилія слушала всенощное бдѣніе въ церкви Спаса, что за Золотой рѣшеткой (объ этой церкви см. ниже примѣчаніе.).

15-го сентября совершилось коронованіе, по чину коронованія Павла Петр., съ слѣдующими особенностями: раньше государя вошла въ Успенскій соборъ вдовствующая императрица—мать, съ вел. князьями и блестящей свитою, — императрица была въ порфирѣ и съ короною на головѣ, возсѣла на тронѣ, а вел. князья на особыя возвышенныя мѣста... Въ императорской процессіи, между прочимъ, участвовали въ первый разъ депутаціи отъ русскаго и иностраннаго купечества, атаманъ казачьихъ войскъ, представители сословій и многихъ учреждений, въ томъ числѣ и отъ Московскаго Университета; императоръ въ мундирѣ Преображен. полка, шляпѣ и ботфортахъ шествовалъ подъ однимъ балдахиномъ съ своею супругою: протопресвитеръ Успенскаго собора окроплялъ путь св. водою изъ золотаго блюда, которое несли два діакона... Коронованіе совершилось по чину коронованія Павла Петровича, только безъ возложенія далматика... Первосвященствовали митрополиты—

Московскій Платонъ и Новгородскій Амвросій ¹⁾). По окончаніи коронованія митр. Платонъ обратился къ нововѣнчанному государю съ слѣдующею замѣчательною рѣчью:

«Итакъ сподобилъ насъ Богъ зрѣть царя своего вѣнчана и превознесена. Что-же теперь возглаголемъ мы? Что сотворимъ, о Россійскіе сынове? Возблагодаримъ ли вышнему Царю царей за таковое о любезномъ Государѣ нашемъ и о насъ благоволеніи? И мы благодаримъ всеусерднѣйше. Вознесемъ ли къ Нему моленія, да добротѣ сей подасть силу? И мы молимъ Его всею вѣрою нашею. Принесемъ ли что либо въ даръ Господу? И онъ благихъ нашихъ не требуетъ: а сей самый Вѣнецъ, и Скипетръ, и Державу и Россію, и всѣхъ насъ сердца и утробы приносимъ Ему и вручаемъ Ему. Привѣтствовать ли Ваше Императорское Величество съ симъ облеченіемъ славы? И мы привѣтствуемъ всеподданнѣйше. Изъявлять ли намъ Вашему Величеству свое усердіе и вѣрность? И мы то свидѣтельствуемъ предъ лицомъ неба и земли, предъ лицомъ сего алтаря и предъ лицомъ Бога и Ангеловъ его. Пожелать ли Вашему Императорскому Величеству счастливаго и долготлѣνιαго царствованія? О! забвенна буди десница наша, аще не всегда будемъ оную воздѣвать къ небесамъ въ жару моленій нашихъ! Молить ли, да Богъ самъ управляетъ Тобою, просвѣщая мысль и удобряя сердце? О! прилини языкъ нашъ къ гортани нашей, аще на что другое онъ будетъ обращенъ, а не на таковыя токмо моленія. Пастъ ли намъ предъ престоломъ величества Божія, да находя въ Монархѣ своемъ челоуѣколюбив-

¹⁾ Амвросій Подобѣдовъ родился 30 ноября 1742 г. во Владимірской епархіи, по окончаніи ученія въ Троицко-Сергіевой Семинаріи, въ 1768 г. поступилъ въ монахи; 18 августа 1774 г. изъ префектовъ Троицкой семинаріи произведенъ въ архимандриты Заиконоспасскаго монастыря, 5 июня 1778 г. назначенъ викаріемъ московской митрополии, 28 апрѣля 1782 г. — епископомъ Крутицкимъ, 27 марта 1785 — архіепископомъ казанскимъ, 16 октября 1799 г. петербургскимъ, съ 10 марта 1801 г. — митрополитомъ; 26 марта 1818 г. оставленъ митрополитомъ Новгородскимъ и Олонецкимъ; 6 апр. уволенъ на покой. Скончался 21 мая 1818 г.

ваго Отца, будемъ мы къ нему привержены любовію, яко чада? И мы падемъ, и громко предъ Нимъ вопіемъ: Премудрый Художникъ, мы предъ Тобою брение. Сотвори изъ брениа сего сосуды не въ безчестіе, но сосуды въ честь! Таковымъ образомъ многоразличныя обращающа въ сердцахъ чувства, усматриваемъ нѣчто особаго вниманія и озабочиванія достойное.

«Вселюбезнѣйшій Государь! Сей Венець на главѣ Твоей есть слава наша; но Твой подвигъ. Сей Скипетръ есть нашъ покой; но Твое бдѣніе. Сія Держава есть наша безопасность; но Твое попеченіе. Сія Порфира есть наше огражденіе; но Твое ополченіе. Вся сія утварь Царская есть намъ утѣшеніе, но Тебѣ бремя.

Время по истинѣ, и подвигъ! Предстанеть бо лицу Твоему пространнѣйшая въ свѣтѣ Имперія, каковую едва ли когда видѣла вселенная, и будетъ отъ мудрости Твоей ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства. Узриши, сходящія съ небесъ вѣсы правосудія, со гласомъ отъ Судіи неба и земли да судиши судъ правый, и вѣсы его да не уклониши ни на шее, ни на десное. Узриши въ лицѣ благаго Бога, сходящее къ Тебѣ милосердіе, требующее, да милостивъ будеши ко вручаемымъ Тебѣ народамъ. Достигнуть бо Престола Твоего вдовицы и сироты, и бѣдныя, утѣсняемыя во зло употребленною властію и лицепріятіемъ, и издоимствомъ лишаемыя правъ своихъ, и вопиють не престануть, да защитиши ихъ, да отрешитъ слезы, и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдать Твою промыслительную Державу. Предстанеть и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ, безъ всякаго отличія по рожденію и происхожденію: взирай! возопіеть, общій Отець, на права человѣчества! Мы равно всѣ чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и подымающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, благочестію Твоему предстанеть и церковь, сія мать возродившая насъ духомъ, облеченная въ одежду, обагренную кро-

двою Единороднаго Сына Божія. Сія Августѣйшая дщерь неба, хотя довольно для себя находить защиты въ единой Главѣ своей Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ, яко огражденная силою креста Его. Но и къ Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, яко къ первородному сыну своему, простреть она свои руки, и ими обнявъ выю, умолять не престанеть, да сохраниши залогъ вѣры цѣль и невредимъ, да сохраниши не для Себя токмо, но паче явиши Собою примѣръ благочестію, и тѣмъ да заградиши нечестивыя уста вольнодумства, и да укротиши злыи духъ суевѣрія.

Но съ Ангелами Божіими не усомнятся предстать и духи злобы. Отважатся окрестъ престола Твоего пресмыкаться и ласкательство, и клевета, и пронырство со всѣмъ своимъ злымъ порожденіемъ, и дерзнуть подумать, что якобы, подѣ видомъ раболѣпности, можно имъ возобладать Твоею прозорливостію. Откроютъ безобразную главу свою мздоимство и лицепріятіе, и стремясь превратить вѣсы правосудія. Появятся безстыдство и уроскошь со всѣми видами нечистоты, къ нарушенію святости супружества, и къ пожертвованію всего единой плоти и крови, въ праздности и суетѣ.

При таковомъ злыхъ полчищѣ окруженіи, обзвѣдутъ ты истина и правда, и мудрость, и благочестіе, и будутъ охраняя державу Твою, вкупѣ съ Тобою, желать и молить, да воскреснетъ въ Тебѣ Богъ и расточатся врази Твои.

«Се подвигъ Твой, державнѣйшій государь, се брань требующая да препояшеша мечъ Твой по бедръ Твоей. О герой! и полети, и успѣвай, и царствуй, и наставитъ Тя дивно десница Вышняго.»

Къ муропомазанію Ихъ Величества были приглашены двумя архіепископами, во время муропомазанія происходилъ колокольный звонъ во всей Москвѣ и стрѣльба изъ пушекъ и ружей. Послѣ муропомазанія императрицы, государь чрезъ царскія врата вошелъ въ алтарь: здѣсь, когда онъ подошелъ къ митрополиту для принятія Св. Таинъ, архиастыръ предло

жилъ ему чашу, чтобы онъ самъ, по чину царскому, приоб-
щился, какъ Помазанникъ Божій, повелитель государь смиренно воз-
вратилъ ему чашу, пожелавъ принять Тѣло и Кровь Христо-
вы по мірскому чину. По окончаніи богослуженія, первая съ привѣтствіями и
пожеланіями подошла къ нововѣнчанной царской четѣ вѣнчан-
ная мать императора: и мать и сынъ заключили себя въ объ-
ятія, при благоговѣйномъ умиленіи всѣхъ присутствовавшихъ.
Цесаревичъ Константинъ Павловичъ и великія княжны — се-
стры хотѣли пасть къ ногамъ вѣнчаннаго ихъ брата, но онъ
не допустилъ этого и вѣжно ихъ обнялъ. По возвращеніи во дворець, когда императоръ довозѣлъ
на тронъ, прочтанъ былъ милостивый манифестъ. По этому
манифесту, 1) освободились въ 1801 г. отъ рекрутскаго набора
все подлежащія ему состоянія, 2) назначалась единовремен-
ная скидка по 25 коп. съ каждой души, зачисленной въ окладъ
за 1802 г., 3) освобождалась отъ всякаго взыскаія все, что не
успѣвшіе выплатить наложенный на нихъ штрафъ, 4) выпу-
скались изъ тюрьмы все несостоятельные должники казны, со-
державшіеся въ тюрьмѣ за невзносъ пошлинныхъ денегъ, 5)
прекращались все взыскаія по дѣламъ казеннымъ или уго-
ловнымъ, тянувшіяся болѣе десяти лѣтъ, 6) прощались все
казенные должники, содержавшіеся въ тюрьмахъ болѣе пяти
лѣтъ, 7) предоставлялась амнистія всемъ бѣжавшимъ за грани-
цу крестьянамъ, 8) освобождалась отъ заключенія все содер-
жавшіеся по солянымъ и питейнымъ дѣламъ, 9) отменялась
уплата пошлины, взимаемой при наследованіи дворянами
недвижимыхъ имѣній, 10) и наконецъ все въ военномъ дол-
гѣ полковника назначалась со дня коронаціи прибавка жало-
ванья (въ размѣрѣ четверти прежняго оклада).

1) Въ тотъ же день императоръ подтвердилъ жалованья грамоты, данныя имп.
Екатериною II и Павломъ I Сарентскому нѣмецкому обществу и городу Ригѣ, наконецъ
издалъ знаменательный указъ объ учрежденіи комиссіи для пересмотра прежнихъ уго-
ловныхъ дѣлъ (по такъ называемымъ тайнымъ или государственнымъ преступленіямъ).

Послѣ непродолжительнаго отдыха, Ихъ Величества имѣли парадный обѣдъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ также были столы и для высшаго духовенства и лицъ первыхъ двухъ классовъ; обѣдъ продолжался только около 15 минутъ (подробности можно найти въ «церемониаль» послѣдняго коронаванія). Настоящій обѣдъ для первыхъ двухъ классовъ былъ данъ на другой день. Въ этотъ же день 17 депутатовъ отъ дворянъ и городовъ приносили поздравленія Ихъ Величествамъ; вечеромъ былъ балъ въ Грановитой Палатѣ.

18-го сентября дворъ переѣхалъ въ Слободской дворецъ.

19-го данъ народный праздникъ на огромной городской площади, окруженной не высокимъ валомъ; вся площадь была занята сидишимъ рядомъ столовъ, покрытыхъ полотномъ и уставленныхъ народными кушаньями; въ промежуткахъ высились 28 разнообразныхъ зданій, изъ коихъ било струею вино въ подставленные чаны.

21-го былъ балъ, а 22-го маскарадъ при дворѣ для дворянства и купечества обоюго пола.

25-го, на память преп. Сергія, царская фамилія присутствовала въ Троицко-Сергіевой лаврѣ, гдѣ имѣла столъ у митр. Платова и посетила его въ Виваніи.

15-го октября дворъ выѣхалъ изъ Москвы, оставивъ во всѣхъ очевидцахъ коронаціонныхъ торжествъ неизгладимо-приятныя воспоминанія, тѣмъ болѣе, что почти во все время коронаціонныхъ празднествъ стояла прекрасная осенняя погода, рѣдкая въ Россіи въ такую пору года.

По смерти императора Александра I, скончавшагося бездѣтнымъ въ Таганрогѣ, 19 ноября 1825 г., по порядку престолонаслѣдія, на престолѣ должны были вступить слѣдующій за покойнымъ государемъ братъ его, Константинъ Павловичъ¹⁾,

(т. е. 1825 г. 19 ноября) Константинъ Павловичъ имѣлъ право вступить на престолъ по праву первородства.

¹⁾ Константинъ Павловичъ, второй сынъ имп. Павла I, родился въ 1779 г., вначалѣ предназначался бабкою своею, Екатериною II, въ государя, предполагавшейся ею къ восстановленію, Византійской имперіи, почему, между прочимъ, выучень былъ

но онъ, еще при жизни имп. Александра I, актомъ отъ 14 января 1822 г. отрекся отъ престола въ пользу младшаго своего брата, вел. князя Николая Павловича: актъ отреченія и высочайшій манифестъ по этому поводу не были въ свое время обнародованы, а въ подлинникъ положены на храненіе въ залъ застѣланій Государственнаго Совѣта въ запечатанномъ конвертѣ съ собственноручною государя надписью: «хранить до моего востребованія, а въ случаѣ моей смерти, раскрыть прежде всякаго другаго дѣйствія.»—Вел. князь, Николай Павловичъ, подобно другимъ, не зная объ отреченіи своего старшаго брата, немедленно, по полученіи извѣстія о смерти Александра I, принесъ присягу на вѣрнопопданничество Константину Павловичу, проживавшему въ Варшавѣ. Константинъ, не смотря на то, что, по примѣру Николая Павловича, присягнула ему уже вся Россія, остался непоколебимъ въ своемъ отреченіи отъ престола, самъ присягнулъ Николаю Павловичу; тогда 14 декабря обнародованъ былъ манифестъ о востшествіи на престолъ императора Николая I.

Николай Павловичъ, третій сынъ имп. Павла I и Маріи Ѳеодоровны, родился 6 іюля 1796 г.; въ 1817 г. вступилъ въ бракъ съ прусскою принцессою, названною, по присоединеніи къ православію, Александрою Ѳеодоровною (род. въ

греческому языку; на 19 году своего возраста сочетался бракомъ съ принцессою Саксен-Кобургскою, въ православіи названною Анной Ѳеодоровной, которая, впрочемъ, не сошедшись съ мужемъ въ характерѣ, въ 1801 г. уѣхала навсегда за границу; въ 1799 г. участвовала въ знаменитомъ походѣ Суворова въ Италію и Швейцарію, за что по окончаніи его былъ пожалованъ отъ имп. Павла титуломъ Цесаревича; по вступленіи на престолъ Александра I, былъ назначенъ главнымъ начальникомъ гвардіи и военно-учебныхъ заведеній, съ 1816 г. намѣстникомъ (впрочемъ только съ военными правами) Польши; послѣ формальнаго развода съ супругою (20 марта 1820 г.), онъ, съ дозволенія императора, сочетался мorganaticкимъ (только церковнымъ, безъ гражданскихъ правъ) бракомъ съ польскою графинею Іоанною Антоновною Грузинскою (род. въ 1799 г.), которую императоръ потомъ возвелъ въ достоинство княгини Ловичъ. Намѣстникомъ оставался и въ царствованіе Николая Павловича до 29 ноября 1830 г., когда вслѣдствіе возстанія Поляковъ, удалился изъ Варшавы. Скончался въ Витебскѣ, 27 іюня 1831 г., отъ холеры, впервые появившейся въ Россіи; погребенъ въ Петропавловскомъ соборѣ.

1799 г. и скончалась въ 1860 г)... Вступленіе его на престоль было омрачено бунтомъ декабристовъ: такъ названы главные злоумышленники, которые, еще при жизни имп. Александра I, успѣли составить тайныя въ Россіи общества для ниспроверженія законнаго государственнаго устройства: временемъ, протекившимъ между смертію Александра I и воцареніемъ Николая I, декабристы воспользовались для увлеченія двухъ гвардейскихъ полковъ къ открытому бунту 14 декабря противъ новаго государя, подъ предлогомъ будто-бы ложнаго или вынужденнаго отреченія Константина Павловича. Благодаря необыкновенному мужеству и отличной распорядительности имп. Николая, бунтъ въ тотъ же день былъ подавленъ.

Николай Павловичъ (14 декабря 1825 г.—18 февраля 1855 г.) еще въ апрѣлѣ 1826 г. далъ повелѣніе приготовить все къ іюню для коронаціи; но, когда прибыло въ Петербургъ извѣстіе о кончинѣ императрицы Елисаветы Алексѣевны (4-го мая 1826 г. 1), то наложенъ былъ трауръ на полгода, и время коронаціи отложено. Въ іюль, когда окончился судъ надъ главными декабристами, и самыхъ главныхъ казнили (5 человекъ), то, для разсѣянія грустныхъ и тяжелыхъ впечатлѣній и прекращенія разныхъ злонамѣренныхъ толковъ на счетъ того, кто будетъ государемъ, дано было повелѣніе о возобновленіи приготовленій къ коронаціи и о сокращеніи траура... 21-го іюля государь прибылъ въ Московскій Петровский дворецъ, гдѣ былъ встрѣченъ придворнымъ духовенствомъ съ крестомъ и св. водою. Послѣ полудня 26 іюля состоялся торжественный въѣздъ въ Москву императора съ двумя императрицами—матерью и супругою...

Коронацію сперва предположили было совершить 15 августа, но потомъ отложили на недѣлю, во избѣжаніе совпаденія праздниковъ, особенно же потому, что поджидали Кон-

¹⁾ Скончалась въ Бѣлевѣ (Тульск. губ.), на возвратномъ пути изъ Таганрога, гдѣ она проживала, по совѣту докторовъ, съ осени 1825 г.

стантина Павловича, прїѣздъ котораго былъ нуженъ для разсѣянія злосамѣренныхъ толковъ, будто онъ не знаетъ о коронаціи, даже противится ей... Онъ прїѣхалъ наканунѣ Успенія, никого не предупредивъ о днѣ прїѣзда, и это вышло для императора неприятною неожиданностію. Рассказываютъ, что государь, въ моментъ прїѣзда цесаревича, занимался бумагами въ своемъ кабинетѣ. Цесаревичъ вошелъ въ смежную съ кабинетомъ комнату и приказалъ доложить о себѣ. Государю сказали о великомъ князѣ, безъ упоминанія титула цесаревича и имени. Императоръ, полагая, что прїѣхалъ вел. князь Михаилъ Павловичъ, велѣлъ подождать. Спустя нѣсколько минутъ другой, болѣе догадливый, камердинеръ, доложилъ государю, кто именно былъ неожиданный гость. Тогда императоръ кинулся къ цесаревичу, объясняя причину не совсемъ почтительнаго пріема, но цесаревичъ все таки успѣлъ схватить руку государя и поцѣловать ее, какъ подданный у своего монарха. Тотчасъ оба брата поѣхали къ императрицѣ — матери, которая жила въ домѣ графа Разумовскаго...

15 и 16-го происходили маневры арміи, собранной подъ Москвою ради коронаціи: государь смотрѣлъ на маневры вмѣстѣ съ цесаревичемъ Константиномъ.

18-го совершилось торжественное перевезеніе императорскихъ регалій изъ Оружейной палаты, (построенной въ 1806 г.,

Оружейная Палата окончена постройкой въ 1851 г. Въ ней заключаются:

- 1) «Царская образная» — а) Кресты; б) иконы, между коими замѣчательны рѣзной на кости образъ св. митроп. Петра, съ житіемъ его (вокругъ, по полямъ) и изображеніемъ на конѣ вел. князя Іоанна III, сдѣланный въ 1479 г., пять панегій.
- 2) Шапки и короны: а) Владиміра Мономаха, б) царскія шапки и короны, въ числѣ коихъ, шапка Казанскаго царства, корона Милѣтійская, Царства Грузинскаго.
- 3) «Бармы или діадимы» — греческаго дѣла и древнія золотыя, найденныя въ Рязани въ 1822 г.
- 4) «Державы» (три съ двумя стоянцами).
- 5) Четыре скипетра, четыре жезла и три «посоха» индѣйскихъ и одинъ — патр. Филарета.
- 6) «Трость» единорога и тросточка царя Ал. Мих.
- 7) «Цѣпи, оклады и перевязи».
- 8) Царскихъ «престоловъ» шесть, въ томъ числѣ — Польскій.
- 9) Древнихъ «становыхъ кафтановъ» нѣсколько видовъ.
- 10) «Коронаціонныя императорскія одежды».
- 11) Древняя «царская посуда»: а) 128 блюдъ

собственно, для хранения разной древней царской утвари (в Кремль) во дворец, при безчисленном стечении народа, хотя о церемонии предварительного извещения не было. Коронация происходила 22 августа, в воскресенье. На императоръ были: мундиръ съ краснымъ воротникомъ и обшлагами шитыми золотомъ, треугольная шляпа, шарфъ, перчатки и ботфорты; на императрицъ было платье, шитое серебромъ по серебряному глазету.

Нѣкоторые очевидцы замѣтили слѣдующія особенности при коронаціи: когда началось шествіе съ Краснаго Крыльца

со времени Михаила Федор., — б) братины или задравныя чаши (есть XII стол.), в) пять ведеръ серебряныхъ, вызолоченныхъ (отъ 10 до 13 фунтовъ каждое), служившихъ мѣрою выдаваемыхъ питья съ сытнаго двора, г) одинъ взводъ водяной (фонтанъ), д) подносы съ рукоятками, называвшіеся вазами, — е) кальянъ одного грузина, царя, современнаго Ал. Михайловичу, ж) 6 золотыхъ ковшей и 84 серебряныхъ вызолоченныхъ (служившіе для выноса изъ погребовъ напитковъ и за столомъ), з) три крошки или короба (въ видѣ мисъ съ ручками), подарки имп. Леопольда (1661 г.) и Карла XII, и) 366 кубковъ — чаши на высокихъ поддонахъ, і) 55 серебряныхъ вызолоченныхъ, 5 рѣзныхъ костяныхъ и множество стеклянныхъ, съ драгоценными камнями, оруженъ (изъ коихъ на одной — изображеніе битвы римлянъ съ кореагеянами необыкновенно художественное), к) 42 лохани и рукомыльника (одна лохань — подарокъ литовскаго короля вѣсить 1 пудъ 4 фунта серебра, одна — хрустальная 1645 г., одинъ рукомыльникъ — изъ трехъ перламутровыхъ раковинъ, оправленныхъ въ серебро позолоченное, съ алмазами и ахонтами), л) два питьевыхъ рога (одинъ — буйловой, оправленный золотомъ, другой — костяной, обложенный серебромъ, поднесенный Іоанну III новгор. архіеп. Теофиломъ); м) 56 ложекъ, 95 ножей и 79 вилокъ, большую частью о двухъ зубьяхъ (въ этотъ отдѣлъ не включена нами масса дорогой и замѣчательной столовой посуды извѣстнаго времени и извѣст. принадлежности, занимающая особую группу въ Палатѣ), н) множество «даровъ отъ иностранныхъ дворовъ», чрезвычайно искусныхъ и весьма цѣнныхъ и разнообразныхъ. 13) «Часовъ» множество (есть, въ числѣ походныхъ боевыхъ, золоченая серебряная колесвица, запряженная слономъ, съ возлежащимъ на ней набобомъ). 14) Масса «оружія и брони» (въ числѣ ихъ много трофеевъ неприятельскихъ). 15) «Трофеи не боевые», напр. носилки Карла XII, портретъ Наполеона I и т. п. 16) Древніе «возки» (древнѣйшая — подарокъ англ. королевы Елисаветы Борису Годунову), «кареты» (есть одна, въ которую запрягалось 48 лошадей принадлежала Елисаветѣ Петр.) и прочіе экипажи. 17) «Разныя вещи», напр. модели дворцовъ, колыбель Александра I и т. п. 18) «Архивъ» Палаты. Изъ одного этого сухаго перечня можно видѣть, для болѣе или менѣе обстоятельнаго обозрѣнія Оружейной Палаты — требуется громадный трудъ и продолжительное время. Относительно цѣности содержимаго нужно замѣтить, что есть множество вещей неоцѣненныхъ, единственныхъ въ своемъ родѣ.

въ Успенскій соборъ, молодая императрица стала подъ балдахинъ, держа за руку осмицлѣтнаго наследника престола (Александра II), въ дверяхъ дворца показался государь, рядомъ съ нимъ цесаревичъ; государь былъ блѣденъ и серьезенъ; онъ сдѣлалъ знакъ рукою цесаревичу, приглашая его идти впередъ; цесаревичъ уклонился и далъ дорогу государю; ставши подъ балдахинъ, государь движеніемъ руки приглашалъ цесаревича стать рядомъ съ собою, — но тотъ, поклонившись ему, пошелъ подлѣ балдахина, но не въ рядъ съ Государемъ... На паперти собора новгородскій митрополитъ Серафимъ ⁽¹⁾ (Платолевскій) поднесъ Ихъ Величествамъ для цѣлованія св. крестъ, — митр. Кіевскій Евгений Болховитиновъ окропилъ Ихъ св. водою, а архіепископъ Московскій Филаретъ ⁽²⁾ (Дроздовъ) привѣтствовалъ государя слѣдующею рѣчью, тронувшею его до слезъ.

«Наконецъ ожиданіе Россіи совершается. Уже ты предъ вратами святилища, въ которомъ отъ вѣковъ хранится для Тебя Твое наследственное освященіе. Нетерпимость въ реноподданническихъ желаній дерзнула бы вопрошать: почто Ты умедлилъ? еслибы не знали мы, что, какъ настоящее торжественное пришествіе Твое намъ радость, такъ и предшествовавшее умедленіе Твое было намъ благодѣаніе.

(1) Серафимъ, сынъ священника г. Каауи; по окончаніи курса въ Московской Академіи въ 1787 г. постригся въ монахи; въ 1795 г. былъ назначенъ архимандритомъ Можайскаго Луницкаго монастыря; въ 1798 г. — викарій московскій, съ 29 января 1804 г. епископъ Вятскій, съ 7 июля 1805 г. — смоленскій, съ 7 февр. 1812 г. — архіепископъ мѣнскій, съ 30 августа 1814 г. — тверскій, съ 19-го іюня 1821 г. — митрополитъ новгородскій и петерб. Скончался 17 января 1843 г. Отличался красотою и добродушіемъ.

(2) Филаретъ сынъ діакона, впоследствии протоіерея, Коломенскаго, родился 26 декабря 1782 г.; по окончаніи ученія въ Троицкой Сергіевой Семинаріи опредѣленъ учителемъ, въ 1808 г. постригся въ монахи, въ 1810 г. переведенъ въ Петербургскую духов. академію бакалавромъ, а въ 1812 г. — назначенъ и ректоромъ оной; ученость, оригинальное краснорѣчіе и необыкновенное трудолюбіе привлекли на Филарета высокое вниманіе императора Александра I, который и утвердилъ, въ 1817 г., его избраніе въ петербургскіе викаріи, епископы ревелскіе; въ 1819 назначенъ архіепископомъ тверскимъ и членомъ св. Синода, въ 1820 г. перемѣщенъ въ Ярославль, въ 1821 г. — въ Москву, а въ день коронаціи, 22 августа 1826 г. пожалованъ митрополитомъ.....

Не спѣшилъ Ты явить намъ Твою славу, потому что спѣшилъ утвердить нашу безопасность. Ты грядешь наконецъ, яко царь, не только наследственнаго Твоего, но и Тобою сохраненнаго царства.

Не возмущаютъ ли при семъ духа Твоего прискорбныя напоминанія? Да не будетъ! И кроткій Давидъ имѣлъ Иоава и Семея; не диво, что имѣлъ ихъ и Александръ Благословенный. Въ царствованіе Давида прозябли сіи плевелы; а преемнику его досталось очищать отъ нихъ землю Израилеву. Чтожь, если и преемнику Александра палъ сей жребій Соломона! Трудное начало царствованія тѣмъ скорѣе показываетъ народу, что даровалъ ему Богъ въ Соломонѣ. Ничто, ничто да не препятствуетъ священной радости Твоей и нашей. Царь возселится о Господѣ, Сынове Сіони возрадуются о царѣ своемъ. Да начнетъ все множество хвалить Бога: Благословенъ грядый Царь во имя Господне! Всеобщая радость, воспламеняя сердца, да устроитъ изъ нихъ одно кадило предъ Богомъ, чтобъ вознести оміамъ Твоего сердца, да снидетъ благодатное осѣненіе Царя Царствующихъ на Тебя и Твое царство.

Вниди Богоизбранный и Богомъ унаслѣдованный Государь Императоръ! Знаменіями величества облеку свойства истиннаго величества. Помазаніе отъ Святаго да запечатлѣтъ все сіе освященіемъ внутреннимъ и очевиднымъ, долгоденственнымъ и вѣчнымъ.

Коронованіе императора Николая I совершенно по чину коронованія Александра I, съ слѣдующими особенностями: при возложеніи короны ¹⁾ на супругу, императоръ поцѣловалъ

¹⁾ Сохранилось извѣстіе, что по церемонаіу проэктировалось, чтобы корону на императора возложилъ Константинъ Павловичъ. Когда (цесаревичъ) частнымъ образомъ узналъ объ этомъ, то встревожился этимъ и пригласилъ къ себѣ архіепа. Филарета для объясненія по этому дѣлу: тотъ успокоилъ его тѣмъ, что если его высочество не желаетъ исполнить это, то конечно будетъ сдѣлано другое распоряженіе. Дѣйствительно, по церемонаіу назначалось возложеніе короны митрополитомъ, но государь отмѣнилъ сіе, сказавъ, что онъ самъ сумѣетъ это сдѣлать. Послѣ коронованія, при выходѣ

ее; читалъ известную умиленную молитву не по чиновнику, а по особому толстому листу, на которомъ молитва была напечатана крупнѣйшимъ шрифтомъ. По окончаніи коронованія, первенствующій членъ св. Синода, митр. Серафимъ привѣтствовалъ нововѣнчаннаго царя краткою рѣчью, въ коей, подражая знаменитому своему наставнику и предшественнику, Платону, благословлялъ юнаго Вѣнценосца на многотрудные подвиги царствованія и предвозвѣщалъ счастье и благоденствие благочестивому царю, праведному судѣ, питателю сырыхъ и скудныхъ, миролюбивому защитнику отечества и св. церкви...

Во время литургии, по прочтеніи св. Евангелія, поднесена была книга (1) Евангелія Ихъ Величествамъ для цѣлованія... По окончаніи причастія въ алтарь священнослужившихъ, по открытіи царскихъ вратъ, вышли изъ алтаря два архіепископа—Гверскій Іона и Ярославскій—Авраамъ, съ двумя протодіаконами, для возвѣщенія Его Величеству о наступившемъ времени къ миропомазанію и потомъ къ причащенію..., которыя и совершились, по установленному обычаю. По окончаніи литургии митр. Серафимомъ былъ поднесенъ Ихъ Величествамъ св. крестъ (2) для цѣлованія.

При возвращеніи во дворець, императоръ возбудилъ необыкновенный восторгъ народа, наполнявшаго Кремль, когда

изъ Успенскаго собора, Цесаревичъ сказалъ Ѡ. П. Опочинину: «теперь я отпѣлъ! Онъ сопровождалъ государя при его обходѣ соборовъ, какъ свѣтъ привѣтствую по словамъ тогдашнихъ «Москов. Вѣдомостей», «народъ, который не спускалъ съ него глазъ». Впрочемъ цесаревичъ во все время пребыванія въ Москвѣ былъ сумраченъ, даже печаленъ и съ нетерпѣніемъ дождался дня коронаціи. 24-го августа, въ ночь онъ выѣхалъ въ Варшаву.

(1) Это евангеліе употребляется только во время коронаціи и въ первый день св. Пасхи; отличается массивностію, великолѣпіемъ и богатствомъ; оно даръ царицы Наталіи Кирилловны (въ 1693 г.), обложено съ обѣихъ сторонъ золотыми досками, украшена алмазами, яхонтами и изумрудами необыкновенной величины и красоты.

(2) Крестъ этотъ, по названію креста Константина Великаго, присланъ съ Афонской горы царю Теодору Иоанновичу; былъ на государѣ Петрѣ I въ Полтавскомъ сраженіи и избавилъ его отъ смерти: онъ, попавъ въ край аѣваго затвора креста, надомивъ нѣсколько серебра, потскопиза.

поднявшись на Красное Крыльцо, обратился къ народу и троекратнымъ поклономъ на три стороны привѣтствовалъ своихъ вѣрноподданныхъ: неистовые крики радости огласили воздухъ, безчисленные плашки полетѣли вверхъ, многіе плакали отъ восторга и обнимались съ сосѣдями совершенно не знакомыми. По окончаніи параднаго традиціоннаго стола (см. подробное описаніе ниже), въ 3¹/₂ ч. Ихъ Величества возвратились во внутренніе покои. Вечеромъ была великолѣпнѣйшая иллюминація.

Первый день коронаціи былъ ознаменованъ множествомъ милостей для всѣхъ сословій и состояній. Манифестомъ прощались—всѣ состоявшіе по день коронаціи подъ судомъ, (за исключеніемъ убійць, грабителей, разбойниковъ и лихоимцевъ, да дерзкихъ нарушителей военной дисциплины), также всѣ, кромѣ евреевъ, самовольно отлучившіеся за границу или оставившіе мѣсто постояннаго своего жительства; слагались денежныя взысканія, штрафы и многія недоимки, даны разсрочки въ платежъ по казеннымъ ссудамъ и т. п. Въ частности, Высочайшимъ указомъ предоставлены дѣтямъ духовенства, при вступленіи ихъ въ военную службу, всѣ тѣ права, какими пользовались вольноопредѣляющіеся изъ дворянскаго сословія¹⁾.

Въ первые три дня послѣ коронаціи приносились Ихъ Величествамъ всеподданнѣйшія поздравленія... 27-го августа былъ данъ придворный балъ для особъ обоюга пола, имѣющихъ пріѣздъ къ Высочайшему двору. 1-го сентября въ Большомъ Петровскомъ театрѣ²⁾ былъ придворный маскарадъ, на который были приглашены многія купеческія и нѣкоторыя мѣщанскія семейства: въ концѣ маскарада былъ ужинъ, за который государь не садился, а, въ качествѣ высокаго хозяина, занимался подчиваніемъ своихъ гостей.

¹⁾ Въ этотъ же день былъ изданъ манифестъ о порядкѣ наследованія всероссійскаго престола, на случай кончины царствующаго государя до законнаго совершеннолѣтія наследника престола. Учреждено министерство двора.

²⁾ Объ обширности и великолѣпнн театра можно судить по тому одному, что только въ одной изъ многихъ люстръ горѣло 1300 свѣчь.

3 го сентября, утромъ императоръ производилъ смотръ на Ходынскомъ полѣ (противъ Петровскаго дворца) войскамъ гвардейскаго и гренадерскаго корпусовъ, а вечеромъ былъ на военномъ обѣдѣ, данномъ отъ Московскаго купечества въ зданіи Экзерциръ—Гауза¹⁾: столъ императорскій былъ на 180 кувертовъ, довольно далеко отъ него въ разныхъ направленіяхъ были поставлены 32 стола для 650 персонъ; части стѣнъ, свободныя отъ драпировки, были убраны гирляндами изъ 10 тысячъ шкаликовъ; 4 тысячи свѣчъ помѣщены были въ разныхъ мѣстахъ въ богатыхъ канделябрахъ, да двѣ тысячи свѣчъ поставлено было въ великолѣпныхъ жерандоляхъ на столахъ; 240 музыкантовъ гвардейскихъ составляли три оркестра.

6 го сентября московское дворянство дало балъ въ зданіи Благороднаго Собранія, на балѣ, кромѣ двора, присутствовало три тысячи человекъ: по карнизу и во-кругъ хоръ горѣло нѣсколько тысячъ шкаликовъ, а въ люстрахъ и канделябрахъ до пяти тысячъ свѣчей.

8 го сентября былъ балъ у французскаго посла въ громаднѣйшемъ домѣ кн. Куракина (на Басманной, — за оди́нъ наемъ котораго на три мѣсяца заплачено 18 т. руб.), на 800 персонъ;²⁾ 9 го сентября императорская фамилія присутствовала на русскомъ спектаклѣ въ Большомъ Петровскомъ театрѣ.

10 го былъ балъ у англійскаго посла, въ огромнѣйшемъ домѣ Шепелева (за наемъ котораго было заплачено 63 т. руб.).

11 го былъ италіянскій спектакль въ Большомъ театрѣ; 12 го балъ у извѣстнаго богача, князя Н. Б. Юсупова.³⁾ 13 го

¹⁾ Огромное зданіе (79 сажень длины, 21 саж. ширины), одноэтажное построено въ 1817 г., недалеко отъ Кремля, для смотровъ и ученія войскъ.

²⁾ Предъ отъѣздомъ каждая дама получила прекрасный букетъ цвѣтовъ, въ воспоминаніе пріятности бала и утонченной вѣжливости хозяина.

³⁾ Потомокъ Ногайскаго владѣтеля Юсуфа, отца послѣдней Казанской Царицы, владѣвшій громаднымъ богатствомъ. Посѣтители его бала, 12 сентября, съ перваго шага въ домъ, вступали въ благоухающую рощу лимонныхъ, померанцевыхъ и лавровыхъ деревьевъ, которая вела въ прелестный театръ съ представленія въ которомъ и начался, по прибытіи император. фамиліи, балъ, кончившійся роскошнымъ ужиномъ...

императорская фамилія удостоила своимъ посѣщеніемъ и даровой спектакль для нижнихъ чиновъ гвардіи. 16го было дано на Дѣвичьемъ полѣ ¹⁾ народный праздникъ, на полѣ было уставлено, между прочимъ, 240 столовъ въ 10 сажень каждый (на покрытіе ихъ употреблено до 15 тыс. арши холста), — на каждомъ столѣ было по два блюда ветчины въсомъ 1½ пуда, два блюда говядины такого же вѣса, два блюда студени, одинъ жареный баранъ, одинъ убранный пирогъ, 80 калачей; яблокъ на всѣхъ столахъ развѣшено до 40 тыс.; пива — наставлено, 1,440 ведеръ и столько же меду; сверхъ того 16 каскадовъ были наполнены 610 ведрами краснаго и столько же бѣлаго вина. Кромѣ угощенія, устроены были четыре катальныхъ горы, двѣ карусели и т. п. Когда государь далъ знакъ поднятіемъ флага приступать къ угощенію, столы и кушанья мгновенно исчезли вмѣстѣ съ оглушительнымъ ура! Фонтаны, только что забившіе ввномъ, скрылись подъ облѣпившимъ ихъ народомъ и разрушились. Упавши въ развалины, вытѣсня одинъ другаго, многіе черпали вино чѣмъ попало, даже сапогами....

Когда императоръ удалился, народъ бросился на ложи почетной публики и сталъ обдирать крашеный холстъ....

17 сентября императорская фамилія присутствовала у графини А. А. Орловой ²⁾ на балу, который блескомъ и пышностію превзошелъ всѣ предыдущіе балы: одна танцевальная зала, въ 80 аршинъ длины, освѣщена была 7 тысячами свѣчъ, противъ каждаго окна вѣсилась (въ громадныхъ позолоченныхъ кадкахъ) гигантскія деревья южнаго климата; ужинъ происходилъ въ

¹⁾ Дѣвичьемъ полемъ называется огромная площадь, предъ Новодѣвичьимъ монастыремъ; памятно по многимъ битвамъ съ Поляками, въ смутное время; здѣсь же цари — Михаилъ Θεодоровичъ и Алексѣй Михайловичъ производили смотры военные. Въ настоящее время обстроено преимущественно фабриками.

²⁾ Известная благотворительница монастырей въ первой половинѣ нынѣшняго столѣтія, единственная дочь знаменитаго дѣтеля Екатерининскихъ временъ, гр. Алексѣя Гр. Орлова и наследница громаднаго достоянія, цѣнившагося болѣе 40 мил. рублей. Пользовалась особеннымъ уваженіемъ царской фамиліи, вращаясь въ самомъ высшемъ кругу, вела въ тайнѣ жизнь строго подвижническую.

Турецкой Палаткѣ, вмѣщавшей въ себѣ столы на 500 кувертовъ, — царская фамилія кушала на золотой и драгоценной фарфоровой посудѣ, остальные все — на серебрѣ. Празднества коронаціонныя закончилися блистательнымъ фейерверкомъ, 23-го сентября на площади предъ кадетскимъ корпусомъ: въ заключеніе фейерверка вдругъ горизонтъ освѣтился громаднымъ заревомъ, застонала земля, и зрители на яву, въ теченіи 10 минутъ, наслаждались несравненнымъ видомъ изверженія Везувія.

25-го сентября, государь съ императрицами посетилъ Троицко-Сергіеву Лавру: предъ святыми вратами былъ привѣтствованъ рѣчью ¹⁾ отъ митрополита Филарета... На пути шествія отъ св. воротъ до собора, по обѣимъ сторонамъ стояли студенты академіи и ученики Виѣанской семинаріи. Почевали

¹⁾ Боговѣнчанный Государь и Помазанникъ Божій!

Съ сихъ священныхъ высотъ, которыя предъ очами Твоими, пять нескудныхъ достопамятностями вѣковъ привѣтствуютъ сію минуту, которая умножаетъ достопамятности сего мѣста.

Здѣсь, гдѣ Димитрій Донскій искалъ совѣта къ побѣдѣ, Петръ великій — безопасности, многіе Твои Предки и предшественники — подкрѣпленія и ободренія духа, для великихъ подвиговъ великаго званія, — здѣсь являешься и Ты, чтобы положить Царственные совѣты души Твоей предъ Олтаремъ Троицкаго Бога, при гробѣ избраннаго раба Божія. Новый, къ прежнимъ, подвигъ царскаго благочестія! Новая посему надежда небесныхъ благословеній на Царя и царство.

Если бы кто въ особенности спросилъ, что значить сіе путешествіе къ пустынному Олтарю, вскорѣ послѣ Царственныхъ молитвъ и Царственного освященія Твоего въ Твоемъ Первопрестольномъ Градѣ: въ изъясненіе сего можно указать еще древнѣйшій примѣръ, какъ новый, но уже помазанный и «укрѣпившійся на царствѣ своемъ», Царь народа Божія, отъ «Кивота Господня», бывшаго въ престольномъ градѣ Иерусалимѣ, восходилъ съ молитвою въ Гаваонъ, «къ Скинии свидѣнія Божія, юже сотвори Моисей рабъ Божій въ пустыни; тамъ особенно приближился къ Богу, просилъ отъ Него Царской мудрости, и, за сіе превосходное прошеніе, преизбыточно награжденъ и мудростію и богатствомъ, и славою. (2 Пар. II. — 12).

Таковыми воспоминаніями вразумленные о духѣ настоящаго событія, мы вновь — сѣшимъ, Благочестивѣйшій Государь, и здѣсь въ пустынѣ, подобно какъ прежде въ Столицѣ, къ Твоей Царской молитвѣ присоединиться общими моленіями: да «дасть Ти Господь по сердцу Твоему, и весь совѣтъ Твой исполнить, да пребудеть Вѣнецъ Твой присно сіяющъ мудростію, «Держава» Твоя необходимо сильна правдою и благостію, «Скипетръ» Твой благодвиженъ посредствомъ закона и порядка; да содѣлается Царство Твое образцемъ царствъ благоуправляемыхъ, да сохранится Августѣйшее Семейство Твое, какъ образецъ семействъ благосклонныхъ!

август. богомольцы въ покояхъ академіи... На другой день, послѣ литургіи государь посѣтилъ Лаврскую знаменитую ризницу: здѣсь, между прочимъ, митрополитъ поднесъ государю собственноручное письмо покойнаго родителя его Павла I, коимъ тотъ, будучи еще вел. княземъ, извѣщалъ своего наставника митр. Платона о великой родительской его радости — о рожденіи сына Николая: государь, съ благоговѣйнымъ умилениемъ прочитавъ и поцѣловалъ строки письма, представилъ оное императрицѣ—матери... За тѣмъ государь осматривалъ комнаты Академіи и принялъ стихотворенія, по случаю его посѣщенія... 30-го сентября царская фамилія, принявъ обѣдъ отъ князя Юсупова въ подмосковномъ его селѣ Архангельскомъ, оставила Москву. Императоръ Николай Павловичъ 12 мая 1829 г. еще *короновался* въ Варшавѣ, отдѣльно на *Царство Польское*. Коронованіе происходило послѣ обѣдни (которую Ихъ Величества слушали въ своей православной придворной церкви) въ огромной и великолѣпной убранной залѣ Сената въ дворцѣ: на одномъ концѣ залы былъ возвыгнутъ тронъ съ двумя креслами подъ балдахиномъ, съ изображеніемъ бѣлаго орла Польши въ двуглавномъ орлѣ Россіи окруженномъ всѣми гербами Царства Польскаго; посреди залы возвышался крестъ, вдоль стѣнъ стояли польскіе сановники и депутаты, — на хорахъ находились знатнѣйшія польки. Государь вступилъ въ залу, въ предшествіи сановниковъ, несшихъ регалии, епископовъ и архіепископовъ католическихъ, государыни въ коронахъ и порфирѣ, наследника, вел. князей—Константина и Михаила Павловичей и придворныхъ. По прочтеніи первымъ архіепископомъ молитвы, государь возложилъ на себя императорскую корону, принялъ въ руки державу и скипетръ, украсилъ цѣпью ордена Бѣлаго орла государыню. По троекратномъ возглашеніи архіепископомъ—*vivat Rex in aeternum* (да здравствуетъ Царь во вѣки!), государь преклонивъ колѣно, не безъ волненія, произнесъ молитву за себя и за народъ въверяемой его любви промысломъ; потомъ всѣ присутствующіе на колѣнахъ выслушали

молитву, прочитанную архіепископомъ, — одинъ государь стоялъ на тронѣ. Изъ залы Сената государь торжественно перешелъ въ церковь св. Іоанна, гдѣ было отслужено благодарственное молебствіе....

По смерти имп. Николая Павловича, скончавшагося 18 февраля 1855 г., на престолъ вступилъ старшій сынъ его Александръ II, въ самый разгаръ Крымской войны. По окончаніи ея, 17 апрѣля 1856 г. появился Высочайшій манифестъ о предстоящей въ августѣ коронаціи: «вступивъ на прародительскій всероссійскій престолъ, говорилъ въ манифестѣ, среди тяжкого для Насъ и отечества Нашею испытанія, Мы положили въ сердцѣ своемъ до тѣхъ поръ не приступить къ совершенію коронаціи Нашей, пока не смолкнетъ громъ брани, потрясавшей предѣлы государства, пока не перестанетъ литься кровь доблестнаго христолюбиваго Нашею воинства, ознаменовавшаго себя подвигами необыкновеннаго мужества и самоотверженія. Нынѣ, когда благодатный миръ возвратилъ Россіи прежнее спокойствіе, вознамѣрились Мы, по примѣру благочестивыхъ государей, предковъ Нашихъ, возложить на Себя корону и принять установленное муропомазаніе».

Государь съ царскою фамиліею прибылъ, по Николаевской желѣзной дорогѣ, 14 го августа на станцію Химки, откуда — въ Петровскій дворецъ, гдѣ тотчасъ былъ отслуженъ духовникомъ Ихъ Величествъ молебенъ.

17-го августа происходилъ торжественный въѣздъ въ Москву, затмившій блескомъ и пышностію всѣ предшествовавшіе царскіе въѣзды, даже мало впечатлительные англичаве, присутствовавшіе при этомъ, были поражены ¹⁾. За государемъ

¹⁾ Интересно описаніе въѣзда, представленное корреспондентомъ одной лондонской газеты; вотъ нѣкоторыя выдержки изъ этого описанія, по которымъ можно отчасти судить о впечатлѣніи, произведенномъ въѣздомъ на иностранцевъ, привычныхъ къ такого рода зрѣлищамъ. «Торжество въѣзда было во всѣхъ отношеніяхъ величественное и поразительное; богатство огромнаго царства было выставлено на показъ съ восточною

слѣдовали верхами великіе князья, иностранные принцы не меньше 8-ми), чрезвычайные послы, посланники съ ихъ свитами... Первоначально торжество коронаціи было назначено на 19 число, но потомъ перенесено на 26 августа.

15 и 16 августа государь обозрѣвалъ лагерь, расположенный на Ходынскомъ полѣ, въ сопровожденіи, между прочимъ, прусскаго принца, въ свитѣ котораго находился знаменитый Мольтке, который такъ въ одномъ письмѣ отъ 16 августа описывалъ свои впечатлѣнія: „Императоръ говорилъ съ нѣкоторыми солдатами: они отвѣчали безъ всякаго смущенія своему батюшкѣ. Въ Россіи семейство есть микрокосмъ государства: вся сила покоится на отцовскомъ авторитетѣ; въ теоріи конституціоннаго правленія въ Россіи чистѣйшая нелѣпость... Притомъ неограниченная власть въ рукахъ императора есть необходимость и благодѣяніе въ странѣ, гдѣ ничто не дѣлается, если не повелѣно свыше“.

18 августа вдовствующая императрица переѣхала въ собственную дачу, Александрію, а государь съ августѣйшею супругою въ Останкино, имѣніе графа Шереметьева (въ 3 верстахъ отъ Москвы), гдѣ и пробыли до 25 числа въ уединеніи, готовясь къ принятію св. Таинъ.

роскошью, которая на этотъ разъ соединилась со вкусомъ образованнаго Запада... Картины были до того разнообразны, что мысль напрасно старалась бы возобновить рядъ ощущений, рождавшихся и исчезающихъ каждую минуту. Врядъ ли ктонибудь изъ чужестранцевъ, присутствовавшихъ при этомъ церемоніалѣ, видѣлъ чтонибудь подобное. Благоговѣніе и глубокое религіозное чувство монарха и его народа, ихъ видимое смиреніе предъ Богомъ, напоминали собою вѣру и обряды прошедшихъ вѣковъ и рѣдко отбѣняли проявленіе военного могущества этой державы. Великолѣпіе каретъ и мундировъ, ливрей и конскихъ сбруй, было достойно римскихъ цезарей или знаменитѣйшихъ властелиновъ Востока.... Иностранцевъ особенно поразила группа подвластныхъ Россіи инородцевъ входившая въ составъ торжественнаго кортежа: подробно описавши ихъ наружность и убранство, одинъ иностранный корреспондентъ замѣчаетъ: «какое воспоминаніе о величии и могуществѣ Россіи унесутъ эти люди съ собою къ своимъ далекимъ племенамъ. Они промелькнули мимо насъ въ полномъ блескѣ, какъ сонъ изъ тысячи одной ночи...!»

22-го произведена была репетиция перенесения царских регалий изъ Большаго дворца ¹⁾ въ Успенскій соборъ, по

¹⁾ «Построенъ» имп. Николаемъ Павловичемъ на мѣстѣ сгорѣвшаго въ 1812 г. и освященъ 3 апрѣля 1849 г. митр. Филаретомъ, въ присутствіи всей царской фамиліи. Расположенъ четверугольникомъ. Куполь и кровля утверждены безъ дерева, металлическими скрѣпленіями. Вышина до карниза 13 саж., а съ куполомъ 22 саж. Главныхъ входовъ—четыре: парадный подъѣздъ Императорскій, Благовѣщенный и Красное крыльцо, ведущее въ залы бель-этажа. Противъ главнаго входа лѣстница въ 56 ступеней съ 5 площадками изъ ревелскаго камня. По сторонамъ орѣховыхъ дверей, съ лѣстницы—двѣ хрустальныя вазы (5 арш. 9 верш. вышины); въ 1) аванзалѣ—въ нишѣ зеркало (въ 6 арш., 14 верш. вышины, 2 арш. 2 верш. шир.), подъ окномъ каминъ зеленой яшмы. Далѣе во второмъ этажѣ залы:—2) «Георгиевская» (длина $85\frac{1}{2}$ арш., шир.—29 арш., выс. $24\frac{3}{4}$ арш.) стѣны покрыты мраморными досками, на которыхъ изсѣчены названія знаменитыхъ полководцевъ, знаки ордена св. Георгія; находятся два бронзовыхъ ковчега съ книгами для вписыванія кавалеровъ ордена, два мрамор. каминя, копія съ картины (Рафаэля) св. Георгія; 6 бронзовыхъ люстръ о 208 свѣчкахъ каждая, мебель и скамейки, обитыя тканью подъ цвѣтъ ордена св. Георгія. Полъ—разноцвѣтнаго дерева. 3) «Александровская» (длина 44 арш., шир. и выс. 29 арш.), со стороны Москвы—рѣжки 14 оконъ въ два ряда, на противоположной сторонѣ—зеркала, отражающіе Замоскворѣчье. Куполь украшенъ золотомъ и лѣпною работою; мебель старинная, обитая пунцовымъ бархтомъ; въ нишѣхъ 6 картинъ изъ жизни св. князя Александра Невскаго; по сторонамъ дверей—4 горки, на которыя во время пребыванія царской фамиліи ставится старинная царская посуда; около горки 4 мрамор. каминя съ канделябрами, при подномъ освѣщеніи, въ люстрахъ, бра, канделябрахъ—до 4,500 свѣчъ. 4) «Андреевская» (дл. $68\frac{3}{4}$ ар. шир. 29 ар. и выс. 25 ар.) украшена изображеніями ордена св. Андрея Первозваннаго; противъ входа—троица о 7 ступеняхъ; окна въ два ряда, на противъ нихъ—зеркала; мебели нѣтъ; цвѣтъ стѣнъ—голубой; при освѣщеніи зажигается 2,095 свѣчъ. 5) «Кавалергардская» съ дверями изъ Чинароваго дерева. 6) «Екатерининская» (дл. $29\frac{1}{2}$ ар., шир. $9\frac{1}{2}$ ар., выс. 13 ар.) служитъ тронной государыни; на стѣнахъ и дверяхъ—знаки ордена св. Екатерины, между окнами и бронзовыхъ канделябра, освѣщается тремя бронзовыми люстрами о 84 рожкахъ каждая. За тѣмъ идутъ: 7) передняя диванная, 8) парадная опочивальня парадная 9) уборная, 10) Зимній садъ, 11) гостинная Ея Высочества—золоченная, съ дорогими Гобеленовыми обоями, съ серебр. зеркалами и люстрами и т. п., 12) спальня, 13) уборная, 14) комнаты наследника—уборная, кабинетъ, и спальня, съ дорогими копіями картинъ Рафаэля и др.—Въ томъ же дворцѣ расположены: 15) «Царицына Палата, 16) Теремный покой» изъ 6-ти комнатъ, 17) «Владимірская зала»—осьмугольная, съ знаками Владимірскаго ордена, отдѣлана подъ розовой мраморъ, съ висячею люстрою о 200 свѣчкахъ,—18) Грановитая Палата (описаніе см. ниже), 19) «Собственные покои Ихъ Величествъ», въ нижнемъ этажѣ, состоящіе изъ—передней, столовой, гостинной, переходной, кабинета, уборной государя и государыни, спальни и статьи—секретарской комнаты, 20) «Картинная галлерей» въ 30 саж. длины. Внутри или посрединѣ дворца

установленному церемониалу. Наканунѣ коронаціи все духовенство, имѣвшее служить при коронаціи, получило, чрезъ московскаго митрополита, наперсные кресты бронзовые на владимірской лентѣ, въ память Восточной войны; позднею же вечеромъ доставлено было синодальному ризничему для раздачи всѣмъ духовнымъ, отъ митрополитовъ до псаломщиковъ, имѣющихъ служить при коронаціи, облаченія, устроенныя отъ двора: всѣ онѣ были сдѣланы изъ одинаковой парчи—золотой по красной землѣ, съ серебрянными въ кругахъ и межъ круговъ крестами¹⁾.

Во время торжественнаго шествія Ихъ Величествъ въ Успенскій соборъ путь окроплялъ св. водою членъ св. Синода, главный священникъ арміи и флотовъ, протопресвитеръ Кутневичъ. Въ торжественномъ шествіи, между прочимъ, принимали участіе, по личному распоряженію государя, еще до занятія престола думавшаго объ освобожденіи крестьянъ, волостные головы и старшины государственныхъ крестьянъ и колонистовъ по одному отъ каждой губерніи европейской Россіи: одинъ изъ почетныхъ головъ находился въ Успенскомъ соборѣ при коронаціи... Государь былъ въ мундирѣ темнозеленаго сукна, съ золотыми эполетами и эксель-бантомъ въ серебряномъ шарфѣ, брюкахъ алаго сукна, въ каскѣ и сапогахъ со шпорами; государыня—въ платьѣ серебрянаго глазета, шитомъ серебромъ,

—церковь Спаса на Бору. Къ дворцу примыкаютъ Синодальный, три кавалерскихъ, офицерскій, гренадерскій, кухонный «корпуса». Въ послѣднее время царская кухня, по передѣлкѣ, представляетъ рядъ высокихъ залъ въ нижнемъ этажѣ дворца, со всѣми новѣйшими приспособленіями: для каждаго рода кушанія—особыя отдѣленія съ плитами, механическими вертелами и т. п. Подвальный этажъ представляетъ рядъ гастрономическихкихъ магазиновъ со всевозможными продуктами, съ лаханями для живой рыбы и т. п.

¹⁾ Всѣмъ преосвященнымъ, участвовавшимъ въ обрядѣ коронованія, были пожалованы тѣ облаченія, въ какихъ они священнодѣйствовали; только облаченіе московскаго митрополита, какъ главнаго совершителя священнодѣйствія, по Высочайшему повелѣнію, было передано, для храненія на память потомству, въ Синодальную Ризницу, а въ замѣнъ его прислано митрополиту другое такое же.

безъ всякихъ украшеній, только съ бантомъ изъ Екатерининской ленты ¹⁾.

На паперти собора митроп. Филаретъ, съ крестомъ въ рукахъ, между прочимъ, привѣтствовалъ государя слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій Великій Государь!

Преимущественно велико Твое настоящее пришествіе. Да будетъ достойно его срѣтеніе,

Тебя сопровождаетъ—Россія. Тебя срѣтаетъ—Церковь.

Молитвою любви и надежды напутствуетъ Тебя Россія.

Съ молитвою любви и надежды приѣмлетъ Тебя Церковь. Столько молитвъ не проникнуть ли въ небо?

Но кто достоинъ здѣсь благословить входъ Твой?—Первопрестольникъ сей церкви, за пять вѣковъ донынѣ предрекшій славу Царей на мѣстѣ семъ, Святитель Петръ, да станетъ предъ нами, и, чрезъ его небесное благословеніе, благословеніе пренебесное да снидетъ на Тебя, и съ Тобою на Россію.»

Коронованіе императора Александра Николаевича совершилось, по чину коронованія Николая I, съ слѣдующими особенностями: вступивъ въ соборъ, Ихъ Величества, троекратно преклонились предъ царскими вратами и приложились къ св. иконамъ. При чтеніи митрополитомъ молитвы предъ возложеніемъ порфиры и потомъ короны, государь низко наклонилъ голову, которую митрополитъ покрылъ концомъ своего омофора; при подаваніи государю короны, скипетра и державы на подушкахъ, митрополитъ каждый разъ цѣловалъ руку монарха и низко кланялся, рукою касаясь до земли... Многіе изъ присутствовавшихъ были тронуты до слезъ, когда императрица, Марія Александровна, ²⁾ вообще отличавшаяся

¹⁾ Все эти «коронаціонныя одежды (начиная съ Петра I, находившагося, при коронованіи своей супруги, въ польскомъ кафтанѣ и ботфортахъ) хранятся, въ особыхъ стеклянныхъ шкафахъ, въ Оружейной Палатѣ и доступны для осмотра публикѣ...

²⁾ Марія Александровна, дочь вел. герцога Гессенъ-Дармштадтскаго Людовика II († 4 іюня 1848 г.), родилась 27 іюля 1824 г. Императоръ Александръ Николаевичъ

необыкновеннымъ смиреніемъ, блѣдная и очень взволнованная, подошла къ своему Августѣйшему супругу и преклонила колѣна, а государь со слезами на глазахъ возложилъ на главу ея малую корону... Императрица — мать съ величайшимъ вниманіемъ слѣдила за всѣмъ происходившимъ: ея младшій сынъ, вел. князь Михаилъ Николаевичъ, заботливо ее поддерживалъ, прикрывалъ порфирю, чтобы не простудилась. Около нея, съ женою американскаго дипломата сдѣлалось дурно; Вел. княгиня Елена Павловна также почувствовала дурноту, но императрица — мать выдержала твердо. По окончаніи коронаванія, во время громкаго многолѣтія, она поднялась съ своего трона и твердыми шагами взошла на ступени императорскаго трона, на глазахъ всѣхъ обняла своего вѣнчаннаго Сына и благоговѣла Его, а Онъ въ слезахъ цѣловалъ ей руки. За ней слѣдовали Великіе князья и принцы, глубоко кланяясь: государь всѣхъ ихъ горячо обнималъ. „Не только вѣрные сыны Россіи“, замѣчаетъ одинъ изъ очевидцевъ этого зрѣлища, „но и самые иноземцы, пораженные симъ глубоко-трогательнымъ зрѣлищемъ — царственнымъ и семейнымъ, не могли удержаться отъ слезъ...“

За тѣмъ послѣдовали умиленные молитвы, произнесенныя сперва колѣнопреклоненнымъ царемъ, потомъ митрополитомъ отъ лица колѣнопреклоненнаго народа: въ эти „минуты“, писалъ одинъ изъ иностранныхъ корреспондентовъ — очевидцевъ, „внутренность храма представляла не выразимо впервые увидать ее 13 марта 1839 г., во дворцѣ ея родителя, котораго онъ посѣтилъ проездомъ по Германіи, и съ перваго взгляда встрѣтилъ въ ней избранницу своего сердца, судьбою ему предназначенную... Лѣтомъ 1840 г. принцесса прибыла въ Россію и съ перваго раза возбудила въ массахъ народа восхищеніе. Безъ особыхъ усилій она въ два года изучила русскій языкъ въ совершенствѣ, а частою душою своею усвоила догматы Церкви православной. Бракосочетаніе совершилось 16 апрѣля 1841 г.... Ни одна русская императрица не удѣляла такъ мало времени изъ своей жизни на свои личные развлечения, какъ эта государыня. Искренно она любила Россію, съ ея православіемъ, нравами и обычаями, и неохотно расставалась съ нею даже въ тѣхъ случаяхъ, когда здоровье ея требовало перемѣны мѣстопробыванія. Она была олицетвореніе кротости, деликатности и терпѣнія...“

величественное зрѣлище...; надобно было видѣть это зрѣлище, чтобы понять его значеніе; недостаточно было видѣть, чтобы описать его...; воображеніе не можетъ найти ничего болѣе величественнаго и умилительнаго, даже въ самыя свѣтлыя минуты творческаго вдохновенія». — «Нѣтъ смертнаго, въ рукахъ котораго была бы такая власть», писалъ также бывшій очевидцемъ графъ Мольтке, «какъ въ рукахъ неограниченнаго Повелителя десятой доли обитателей земли, Чей скипетръ простирается надъ четырьмя частями свѣта, Который властвуетъ надъ христіанами и евреями, мусульманами и язычниками. Какъ было не молиться, да просвѣтитъ Богъ своею милостію Человѣка, Котораго воля есть законъ для 80 мил. людей, Чье слово дастъ повелѣніе отъ китайской стѣны до Вислы, отъ Ледовитаго моря до Арарата; Чьего приказа ждуть миллионъ покорныхъ воиновъ и Кто только что подарилъ миръ Европѣ...»

Даже митрополитъ Филаретъ, отличавшійся вообще аскетическою суровостію, былъ глубоко тронутъ и такъ воспоминалъ объ этихъ умилительныхъ минутахъ въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ словъ: «какое небесное безмолвіе водворилось въ церкви, когда вѣнчаный царь одинъ преклонилъ колѣна, и горячая молитва о благословеніи свыше на Него и на царство Его просіявала изъ Его сердца, и очей, и устъ, и тихо воспламеняя всѣ сердца, сливала ихъ въ одно кадило, въ одинъ благоуханный оуміамъ; и его, безъ сомнѣнія, невидимо принималъ Ангелъ Хранитель Россіи...»

Иностранцевъ также трогало и пѣніе русскихъ пѣвчихъ: при имп. Николаѣ Павловичѣ, ревностномъ покровителѣ многихъ искусствъ, которыхъ онъ былъ глубокой знатокъ, церковное пѣніе, особенно придворною капеллою доведено было до поразительнаго совершенства; одна изъ иностранныхъ графинь—слушательницъ этого пѣнія признала оное однимъ изъ самыхъ поэтическихъ вдохновеній человѣческаго генія: эти сладостныя звуки, по ея замѣчанію, наводятъ мечту о пѣсняхъ небесныхъ ангеловъ и проникаютъ даже въ душу, которая и не хотѣла бы поддаться ихъ обаятельному могуществу...

По прочтении заключительной, при обрядѣ коронованія, молитвы, митр. Филаретъ обратился къ нововѣчанному императору съ слѣдующею рѣчью:

Благочестивѣйшій, Богомъ Вѣнчанный, Великій Государь Императоръ!

Благословенъ Царь царствующихъ! Онъ *положилъ на главы Твоей вѣнецъ отъ камене честна* (Пс. XX, 4.). Съ увѣренностію говорю сіе: потому что изъ устъ Пророка беру слово, изображающее судьбу Царя, праведно воцарившагося.

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Его провидѣніе привело Тебя къ сему закону престолонаслѣдія, который Онъ же *положилъ и освятить, когда, пріявъ Царя въ орудіе Своего Богоуправленія, изрекъ о немъ Свое опредѣленіе: отъ плода чрева твоего посажду на престолъ твоемъ,* (Пс. CXXXI, 11.).

Богъ вѣнчалъ Тебя: ибо Онъ *дастъ по сердцу* (Пс. XIX, 5.); а Твое сердце желало не торжественнаго, только явленія Твоего Величества, но наипаче таинственнаго, осѣненія отъ Господня Духа *владычннго, Духа премудрости или вѣднннн, Духа совѣта и крѣпости.*

Мы слышали Твою о семъ молитву нынѣ: Сердцевѣдец *внялъ ей ранѣе;* и когда Ты медлилъ пріяты Твой вѣнецъ, потому что продолжалъ защищать и умиротворять Твое царство, Онъ ускорилъ утишить бурю брани, чтобы Ты въ мирѣ совершилъ Твою царственную молитву и чтобы вѣнецъ *наслѣдія* былъ для Тебя и вѣнцемъ подвига.

И такъ *Господа силою возвеселися, Боговѣчанный Царь и о спасеніи Его возрадуйся зело* (Пс. XX, 1.).

Возрадуйся также и Ты, Благочестивѣйшая Государыня, о славу Твоего Всепресвѣтлѣйшаго Супруга, свыше осѣщаемой и освящаемой и лучемъ священнымъ и Тебя озаряющей.

Утѣшься и возрадуйся, Благочестивѣйшая Матерь Царя.

Се уже зрѣлъ плодъ чрева Твоего, и сладокъ для Россіи!

Свѣтло возрадуйся, Православная Церковь, и твоя соборная молитва вѣры, любви и благодарности да восходитъ къ престолу Всевышняго, когда Онъ на *Избраннаго отъ людей Своихъ* полагаетъ священную печать Своего избранія, какъ на вождельннаго первенца твоихъ сыновъ, на твоего вѣрнаго и крѣпкаго защитника, на преемственнаго исполнителя древняго о тебѣ слова судьбы: *будутъ Царии кормители твои* (Ис. XLIX, 23.).

Свѣтися радостію, Россія. Божіе благоволеніе возсіяло надъ тобою въ священной славѣ Царя Твоего. Что можетъ быть вождельннѣе, что радостнѣе, что благонадежнѣе для царства, какъ Царь, который полагаетъ *сердце свое въ силу Божію* (Ис. XLVII, 14.), Которому Царскій вѣнецъ тогда пріятель, когда принять отъ Царя небеснаго, — Который Царскія доблести, намѣренія, дѣятельность желаетъ освятить и освящаетъ *помазаніемъ отъ Святаго?*

По истинѣ Благочестивѣйшій Государь, чтобы отъ *отца Царева*, какъ отъ средоточія, на все Царство простирался животворный свѣтъ *честнншей каменій многоцнннхъ* (Прит. III, 15.) мудрости правительственной, — чтобы мановенія *скипетра Царева* подчиненнымъ властямъ и служителямъ воли Царевой указывали всегда вѣрное направленіе ко благу обществу, — чтобы рука Царева крѣпко и всецѣло обнимала *державу* Его, — чтобы *мечь Царевъ* былъ всегда уготованъ на защиту правды, и однимъ явленіемъ своимъ уже поражалъ неправду и зло, — чтобы Царское *знамя* собирало въ единство и вводило въ стройный чинъ миллионы народа, — чтобы труда и бдѣнія Царева доставало для возбужденія и возвышенія ихъ дѣятельности, и для обезпеченія покоя ихъ, — не вышій ли мѣры человѣческой потребенъ для сего въ Царь даръ? —

Но посему-то наипаче и радуемся мы, что Ты, будучи рожденъ царствовать, будучи приснопамятнымъ Родителемъ Твоимъ уготованъ царствовать, дѣйствительно царствуя, еще взыскуешь свыше дара царствовать. И вѣренъ *Воз-*

несшій Тебя отъ людей своихъ (Пе. IXXXVIII, 20.) по вѣру Твою и Твоего народа, въ приемлемомъ Тобою нынѣ видимо сянщенномъ Помазаніи даровать Тебѣ невидимо Помазаніе благодатное, свѣтоносное, пребывающее, дѣйствующее Тобою къ нашему истинному благополучію, къ Твоей истинной радости о нашемъ благополучіи, — подобно какъ древле, по Царскомъ помазаніи, благодатно и благотворно *ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне и потомъ* (1 Цар. XVI, 13.).

Божественную литургію совершали три митрополита — Московскій Филаретъ, Новгородскій — Никаноръ ¹⁾ и Литовскій Іосифъ ²⁾ съ двумя протопресвитерами Петербургскими (Бажановымъ и Кутневичемъ) и Московскимъ (Новскимъ), однимъ архимандритомъ (ректоромъ Москов. Академіи, Евгеніемъ) и двумя пресвитерами Успенскаго собора... Возвѣстили императора о времени миропомазанія и приобщенія Св. Таинъ архіепископы — казанскій Григорій (въ 1860 г. скончался митрополитомъ Петербургскимъ) и Ярославскій Нилъ (скончался въ 1874 г.)... Проходя чрезъ царскія врата, государь не допустилъ двухъ митрополитовъ поддерживать, согласно церемоніалу, бока порфиры, замѣнивъ преосвященныхъ уподіаконами. . Послѣ троекратнаго земнаго поклона предъ престоломъ и обыкновенныхъ молитвъ («Вѣрую Господи» и пр.), государь принялъ на руку отъ митроп. Филарета часть Тѣла Христова съ дискаса, причемъ митрополитъ говорилъ: „Честнаго и Животворящаго Тѣла Христова причащается боговѣнчанный и помазанный Государь Императоръ Александръ Ни-

¹⁾ Никаноръ Клементьевскій, ученикъ, потомъ учитель Троицкой семинаріи..., викарій петербургскій, потомъ епископъ калужскій, архіеп. минскій, вольскій и варшавскій, съ 20 ноября 1848 г. — митрополитъ новгородскій и петербургскій; онъ пріѣхалъ на коронацію больнымъ, въ Москвѣ усилилъ болѣзнь простудою и такъ ослабѣвъ, наконецъ, что возвратившись 5 сентября въ Петербургъ, слегъ въ постель и 17 числа 1856 г. скончался. Отличался доброю и обходительностію.

²⁾ Іосифъ.

колаевичъ, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную». Подобныя же слова митрополитъ произнесъ, преподавая Государю Кровь Христову изъ золотого потира, украшеннаго брилліантами и внесеннаго въ Успенскій соборъ Екатериною II, при заключеніи мира съ Турціей (въ 1774 г.). По причащеніи Св. Таинъ, Государь отошелъ на лѣвую сторону престола, преклонилъ колѣна и пламенно молился: слезы текли по ланитамъ благочестивѣйшаго государя. Между тѣмъ былъ сдѣланъ выходъ со св. Дарами и митрополитъ причастилъ лично императрицу. За тѣмъ св. Дары были отпущены обыкновеннымъ порядкомъ на жертвенникъ и прочтена послѣдняя экгения. Только тогда Государь окончилъ свою молитву, всталъ и принялъ подносимое ему архіереями ¹⁾. Митрополитъ, обратясь къ нему и указывая на царскія врата, произнесъ: «съ миромъ изыдемъ.» Государь изъ алтаря вышелъ царскими вратами... Въ три часа былъ торжественный обѣдъ въ Грановитой Палатѣ, ²⁾ по церемоніалу установленному Александромъ и

¹⁾ По причащеніи Государя, архіеп. рязанскій Тавриалъ († въ 1862 на покой) поднесъ Его Величеству антидоръ и теплоту, архіеп. херсонскій Иннокентій († въ 1857 г.) — послужилъ къ омовенію устъ и рукъ. Его Величеству поднесъ антидоръ и теплоту архіеп. варшавскій Арсеній (скончавшійся митр. кievскимъ въ 1876 г.), къ омовенію устъ и рукъ послужилъ архіеп. полоцкій Василій († въ 1878 г.). Эти преосвященные были приглашены для участія въ торжествѣ коронаціи, какъ старѣйшіе и знатнѣйшіе іерархи, послѣ членовъ св. Синода. Въ прежнее же время, кромѣ членовъ св. Синода, приглашались преосвященные только изъ ближайшихъ епархій. Митрополитъ кievскій Филаретъ отсутствовалъ, по болѣзни.

²⁾ Составляетъ одну обширную (въ 10 саж. съ 19 окнами) квадратную залу, коей своды поддерживаются посрединѣ столпомъ, украшеннымъ, кромѣ вызолоченной рѣзьбы и старинной живописи, древнею драгоценною посудой. Стѣны обиты (съ 1847 г.) малиновымъ бархатомъ и обложены золотымъ позументомъ. Между оконъ — на всѣхъ простѣнкахъ — гербы и вензелевыя имена императора подъ коронами изъ золотого глѣзета, а надъ окнами золотые гербы всѣхъ губерній; но воля благополучно царствующаго государя, эта обивка недавно замѣнена той самой живописью, которая украшала Палату въ XVI в.: живопись исполнена крестьянами иконописцами села Палеха, Владимір. губ., брат. Бѣлоусовыми. Сюжеты, изображенныя на стѣнахъ, библейскаго и историческаго содержанія. Вся Палата горитъ золотомъ. По стѣнамъ и со сводовъ висятъ узорчатыя бронзовыя паннокадла замѣчательной работы, поразительнаго сочетанія роскоши и вкуса.

добавленному Николаемъ I: Ихъ Величества кушали въ коронахъ и въ порфирахъ на тронѣ, окруженные первѣйшими чинами двора. Когда Государь потребовалъ пить, высшее духовенство и особы первыхъ двухъ (всего 154 человекъ), отдавъ поклонъ Его Величеству, сѣли на свои мѣста за особые столы, а лица дипломатическаго корпуса, угощенные заранее, поклонившись Государю въ знакъ поздравленія и принявъ отъ Него троекратный поклонъ, вышли изъ Палаты, не обращаясь лицомъ къ дверямъ. Архіереи,¹⁾ какъ русскіе, такъ греческіе,

1) Сохранился дов. интересный, особенно, полагаемъ, для читателей изъ духовенства, подробный рассказъ объ участіи духовныхъ особъ въ Высочайшемъ столѣ, самомъ великолѣпномъ по церемонаіалу. По удаленіи Государя въ Свой дворецъ, всѣ преосвященные (15: русскихъ 12-ть и трое греческихъ; изъ русскихъ, кромѣ вышеупомянутыхъ, были архіеп. симбирскій Θεодотій и епископы—костронскій Филеопей, скончавшійся въ 1882 г. митр. кievскимъ, и викарій моск. Алексій, скончавшійся архіеп. тверскимъ въ 1878 г.), въ мантияхъ, зашли для отдохновенія въ келіи Синодальнаго ризничаго: имъбылъ предложенъ чай. Прошло довольно времени въ оживленной бесѣдѣ, наконецъ кто-то изъ владыкъ, кажется, архіеп. Иннокентій, возбудилъ вопросъ: чего же имъ тутъ ожидать? Тогда новгород митрополитъ велѣлъ ризничему спросить объ этомъ у моск. митрополита, который отдыхалъ въ своихъ покояхъ Чудоваго монастыря. Митр. Филаретъ послалъ ризничаго во дворецъ узнать, отъ кого можно, въ какомъ часу Государь изволитъ выдти къ столу, при этомъ митрополитъ добавилъ: «странное дѣло,—вчера, когда я уже готовился отойти ко сну, получаю отъ министра Двора бумагу, въ которой онъ проситъ меня назначить къ Царскому столу духовныхъ лицъ. Я написалъ, кого могъ припомнить: но о томъ, въ какомъ часу будетъ обѣденный столъ, въ бумагѣ ничего не сказано». Ризничій отъ оберъ-гофмаршала узналъ, что Государь выйдетъ въ половинѣ третьяго часа, о чемъ и сообщилъ митр. Филарету и прочимъ преосвященнымъ, собравшимся въ Муроварной Палатѣ. Митрополитъ, посмотрѣвъ на часы и, озираясь кругомъ, спросилъ: а гдѣ же архимандритъ? Ризничій посѣщилъ пригласить архимандритовъ, которыхъ замѣтилъ въ Синодальной церкви. Когда они вошли, митр. Филаретъ, увидя одного изъ нихъ, именно ректора моск. Академіи, Евгения, безъ мантии, строго спросилъ у ризничаго: «почему архимандритъ не въ мантии». Ризничій спросилъ объ этомъ ректора, а тотъ отвѣтилъ: «не знаю, куда дѣвалась моя мантия». Ризничій, бывший самъ архимандритомъ, вспомнилъ, къ счастью, что его собственная мантия была въ кельѣ, и посѣщилъ облечь ею первокласснаго архимандрита. Кромѣ 12 архіереевъ, были митрополитомъ записаны четыре архимандрита (новоспасскій, ректоръ академіи и намѣстники—Троицкій и Кіевопечерскій) и протопресвитеръ Новоскій. По совѣту ризничаго, митрополитъ, съ прочими духовными особами, отправился во дворецъ не чрезъ Красное Крыльцо (во избѣжаніе затрудненій

сидѣли въ мантияхъ; изъ греческихъ отличился за обѣдомъ архіепископъ Кессарійскій, Василій: онъ такъ горько и долго плакалъ, что Государь обративъ вниманіе на его слезы, приказалъ спросить его о причинѣ плача. „Плачу отъ радости,“ отвѣчалъ архіепископъ, «видя торжество русскаго царя; плачу отъ горести, что мы православные жители Малой Азіи, страждемъ подъ игомъ агарянскимъ. Государь наградилъ чувствительнаго архіепископа драгоцѣнною панагією ¹⁾. Для остальныхъ (600) лицъ, участвовавшихъ въ торжествѣ, были, послѣ царской трапезы, накрыты столы во Владимірской залѣ и въ галлерейхъ, пристроенныхъ на дворѣ.

Первый же день коронаціи былъ ознаменованъ такимъ обиліемъ милостей для народа, какихъ не ознаменовывалъ свое коронованіе ни одинъ изъ предшественниковъ Александра II. Кромѣ двухъ обширныхъ милостивѣйшихъ манифестовъ, издано

отъ народа, наполнявшаго Кремль), а чрезъ синодальную бібліотеку, соединяющуюся съ дворцомъ посредствомъ корридора. Но тутъ встрѣтилось другое, не предусмотренное ризничимъ неудобство. Изъ корридора нужно было повернуть на лѣво и идти узкимъ проходомъ во Владимірскую залу, а оттуда чрезъ «святыя сѣни» въ Грановитую Палату. Но въ этомъ узкомъ проходѣ оказалось множество поваровъ, приготовлявшихъ, лѣво всеиъ своемъ спеціальному всеоружіи, кушанья для иноземныхъ гостей. Митрополитъ, увидѣвъ поваровъ, съ гнѣвомъ спросилъ ризничаго: «куда жъ ты насъ завелъ?» — «Сей часъ», отвѣчалъ тотъ, «войдемъ во Владимірскую залу», и дѣйствительно, скоро привелъ преосвященныхъ въ Грановитую Палату.... Тѣмъ же порядкомъ духовныя особы возвратились и послѣ Царскаго стола, причѣмъ митрополитъ даже поблагодарилъ и ризничаго....

¹⁾ Впрочемъ многіе изъ русскихъ преосвященные болѣе или менѣе щедро награждены въ день коронаціи: въ томъ числѣ и проживающій на покоѣ, бывший епископомъ, пресв. Іосифъ получалъ орденъ св. Владиміра 2-й степен. Участвовавшимъ же въ обрядѣ коронованія, сверхъ награжденія высшими санами или знаками отличія, пожалованы облаченія, въ какихъ они были, розданы золотыя медали съ рельефнымъ портретомъ Его Величества, а впоследствии прислано отъ имени Государя по экземпляру весьма дорогаго и необыкновенно роскошнаго (напечатано на 54 листахъ толстой александ. бумаги, въ 1 арш. 4 вер. длины и 15 верш. шир., весьма крупными золотистыми буквами), иллюстрированнаго описанія коронованія (съ 52 рисунк. хромолитогр. ф.). Митрополитъ же Филаретъ, сверхъ того, получалъ золотой жезлъ, украшенный драгоцѣнными камнями (оцѣненный въ одномъ матеріалѣ 19,604 руб. сер.). Онъ, по завѣщанію Владыки, по смерти его, поступилъ въ Лаврскую Ризницу.

было нѣсколько именныхъ Высочайшихъ указовъ, съ дарованіемъ разныхъ льготъ по разнымъ частямъ управления и прочее. На другой день, послѣ литургіи, прежде всѣхъ принесло Ихъ Величествамъ поздравленія высшее православное духовенство, отъ лица котораго первенствующій Членъ Св. Синода, митр. Никаноръ привѣтствовалъ Государя слѣд. рѣчью: «Благочестивѣйшій Великій Государь! Настоящій день для насъ есть торжественное продолженіе священнаго дня, въ который совершилось надъ Твоею великое таинство Помазанія въ Твоемъ Родительскомъ и Прародительскомъ вѣнцѣ. «Какъ Духъ Божій носился надъ Давидомъ отъ дня помазанія его на Царство: такъ и нынѣ тотъ же Духъ Божій осѣняетъ Тебя Своєю благодатію. Твой Царскій вѣнецъ свѣтитъ намъ свѣтомъ благословеній небныхъ, и Твое Царское Помазаніе благоухаетъ Святымъ благоуханіемъ даровъ Святаго Духа.

«Православная Церковь видитъ въ Тебѣ, Помазанникъ Божій, Богомъ просвѣщеннаго Ревнителя Вѣры и благочестія, своего высокаго Покровителя и Защитника; а Православное Отечество зреть въ Тебѣ Богомудраго Зиждителя общественнаго благосостоянія, праведнаго Судію и своего благопечительнаго Отца. При такомъ благоговѣнномъ возрѣніи на высокія Царскія качества, настоящее торжество Церкви и Отечества не нынѣ только свѣтло, но и грядущія Твои дѣла озаряетъ для насъ свѣтлыми надеждами.

«Къ Своему Царскому Вѣчанію и Помазанію Ты благоволилъ приобщить Твою Супругу, Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну. Въ Царскомъ вѣнцѣ Ея самый драгоцѣнный камень есть Ея любовь къ Церкви и Россіи. Пріявъ помазаніе отъ Святаго, Она да облегчаетъ Тебѣ ношеніе Царскаго бремени попеченіями любви и общеніемъ съ Твоею Царскою молитвою вѣры къ Богу, дающему крѣпость Царямъ.

Да возрадуется о Тебѣ радостію святою и Твоя Благочестивѣйшая мать и соединитъ Свою материнскую молитву съ общею нашею молитвою о Твоемъ здравіи, долгоденствіи и благоденствіи. Привѣтствуя Тебя, Благочестивѣйшій Государь, съ знаменіями Твоего Царскаго величія, Богомъ благословенными и освященными, и благоговѣя предъ Тобою съ чувствами любви и преданности, мы молимъ Бога, и не престанемъ молить, да Его Духъ, — Духъ премудрости и разума, Духъ совѣта и крѣпости, продолжаетъ осѣнять Тебя и Твое Царство Своимъ благодатнымъ осѣненіемъ, свѣтоноснымъ для Твоего духа, животворнымъ для Твоего сердца, благопомощнымъ Тебѣ въ Царскихъ подвигахъ и благотворнымъ для Царства, и продлитъ Свое осѣненіе во все продолженіе Твоего Богомъ благословеннаго Царствованія, для блага Церкви, для счастья Твоего народа! ¹⁾

¹⁾ Сохранилось извѣстіе, что митрополитъ не всю эту рѣчь произнесъ: въ одномъ мѣстѣ память ему, уже значительно больному, измѣнила, и онъ остановился...; Государь послѣшилъ сказать въ отвѣтъ нѣсколько благосклонныхъ словъ, на которыя онъ былъ такъ безпримѣрно способенъ... Рѣчь приводится въ томъ видѣ, какъ она впоследствии была напечатана.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Москва 15 мая. — Коронованіе русскихъ государей и Императоровъ.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печ. дозв. Цензоръ Магистръ Протоіерей П. Палицынъ. Юня 1 дня 1883 года.

Воронежъ. Въ типографіи В. И. Медведя